

Российские немцы

Die Russlanddeutschen

№ 3–4 (79–80), ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 2014

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

20-летие первой Анапской конференции	2
Т.Н. Плохотнюк. Первая Анапская («закладка первого камня» в фундамент исследований истории российских немцев)	4
Н.Э. Вашикай. Юбилей Анапской конференции	5
Т.А. Шрадер. 16-я научная конференция «Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект»	6

МУЗЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ И ЭКСПОЗИЦИИ

И.В. Крайман. Выставка «Андрей Петрович Дульzon. Путь исследователя» в Музейном центре имени А.П. Дульзона РНД г. Томска	8
--	---

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Л.Н. Пузейкина. Архивное наследие В.М. Жирмунского. Часть 4: Личный архив ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Раздел «Переписка»	10
И.В. Черказьянова. Диссертация Эриха Коха о петербургских колонистах: между наукой и политикой	17

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

В. Кригер. Значение и роль юбилейных дат в истории поволжских немцев	21
М.Э. Кавун. Памятник Екатерине II в Екатеринославе	24
В.В. Солодова, Ю.А. Слюсарь. Монумент в память основания Одессы	31

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

В.Б. Меркульева. Защита кандидатской диссертации Кулаковской Ксении Валерьевной	34
Е.М. Кутянина. Защита магистерской работы Логиновой Марией Андреевной	37

БИБЛИОГРАФИЯ. РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ

И.В. Черказьянова. Первая мировая война и «немецкий вопрос» в России (к 100-летию начала Первой мировой войны)	39
Л.В. Малиновский. По поводу предстоящего юбилея Герольда Карловича Бельгера и его новой книги (Открытое письмо автору)	42
В.И. Гохнадель. Энциклопедия «Великая Россия: Ученые-естественноиспытатели немецкого происхождения»	45
Е.П. Турова. Возвращенные имена	46
Текущая библиография	50

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Елизавете Моисеевне Ериной – 80 лет	56
Юбилей Венгер Наталии Викторовны	60
Н.Н. Степанова. К 90-летию со дня рождения видного ученого-германиста, педагога и журналиста	
Льва Викторовича Малиновского	62

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ»

Информация об исследованиях в области истории и культуры российских немцев • Бюллетьен издается с 1995 г. • Ежеквартальное издание • № 3–4 (79–80), июль–декабрь 2014 г.

Издание подготовлено ЗАО «МСНК-пресс» • Корректор Д.А. Миланчева • Верстальщик С.Н. Задирко

ПАРТНЕРЫ: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев • АО «Международный союз немецкой культуры»

Wissenschaftliche Kommission für die Deutschen in Russland und in der GUS (Göttingen, Deutschland)

РЕДКОЛЛЕГИЯ: д-р А. Айсфельд (Гётtingен, Германия) • доц., д.ф.н. О.В. Байкова (Киров, Россия) • проф., к.и.н. С.И. Бобылева (Днепропетровск, Украина) • проф., д.и.н. В.Л. Гентшке (Москва, Россия)

проф., д.и.н. А.А. Герман (Саратов, Россия) • проф., д.ф.н. Е.И. Зейферт (Москва, Россия) • к.ф.н. О.Ю. Сирантьева (отв. секретарь, Москва, Россия)

проф., д.и.н. Т.Б. Смирнова (Омск, Россия) • д.и.н. И.В. Черказьянова (отв. редактор, Санкт-Петербург, Россия)

20-летие первой Анапской конференции

22–26 сентября 1994 г. в Анапе прошла первая конференция исследователей истории и культуры российских немцев, которая положила начало международным анапским (с 1998 г. московским) конференциям. Анализируя прошедшие с того времени два десятилетия, с особой отчетливостью понимаешь роль того события, его научное значение, общественно-политическую и практическую значимость той встречи ученых. Именно в Анапе был заложен фундамент и определен вектор всех последующих исследований, была высказана идея о создании ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, были определены приоритетные направления ее будущей деятельности.

Анапская конференция не была первой среди «немецких» конференций, которые стали проводиться в СССР с конца 1980-х годов. Самые первые организовывали «сверху» партийные функционеры, которые обладали всеми ресурсами для того, чтобы организовать и направить в «нужное» русло нарождавшиеся демократические процессы. «Немецкая» проблема на первых мероприятий рассматривалась сквозь призму сталинских репрессий против целых народов, как часть общей проблемы десталинизации прошлого и ограничивалась периодом 1920–1940-х годов. О том, что процесс регулировался со всевозможной осторожностью, свидетельствуют даже названия тех «круглых столов» и конференций.

Участники первой конференции на набережной Анапы. Сентябрь 1994 г.
Слева направо: С.Г. Веснина, С.А. Колчина, О.А. Лиценбергер, Е.Г. Загнеева,
А. Айсфельд, Т.Н. Плохотнюк, А.А. Герман, Е.М. Ерина, (?)

В конце 1980-х годов в Казахстане была предпринята единственная в СССР попытка создания специального института по изучению истории немцев. 18 марта 1986 г. было принято постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана «О дальнейшем усилении политico-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности, проживающих в Казахстане». Одно из предложений было направлено на расширение научных исследований и популяризацию истории немцев. Пункт 5 предлагал изучить возможность создания немецкой секции при Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, а затем приступить к научной разработке истории немецкого населения Советского Казахстана, обеспечить публикацию работ секции на казахском, русском и немецком языках. Во исполнение партийного постановления 11 мая 1988 г. в Алма-Ате прошла республиканская научно-практическая конференция «Воспитание культуры межнациональных отношений», на которой впервые прозвучали доклады о репрессиях против немцев. В 1989 г. там же прошла конференция «Немцы в братской семье народов». 15–16 ноября 1989 г. состоялась первая всесоюзная научно-практическая конференция «Советские немцы: история и современность», организованная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В начале 1990-х годов ситуация стала радикально меняться как в стране в целом, так и в самом сообществе исследователей. Коммунистическая партия прекратила существование, развалился СССР, идеологические запреты были сняты. Историкам стали доступны ранее засекреченные архивы и библиотечные фонды, что позволило им сформировать определенную источниковую базу для научных обобщений. Проведение конференций, выбор их тематики стали делом самих ученых. Весной 1990-го тогда еще в Ленинграде, одновременно с созданием в городе «Немецкого общества», возник постоянно действующий семинар. Его организовали сотрудники ряда академических институтов для поддержки немецкой диаспоры. 8–9 июня 1993 г. в Омске проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Немцы Сибири: история и культура», организованная Омским

университетом и администрацией Азовского немецкого национального района.

Конференция в Анапе в 1994 г. была подготовлена Международным союзом немецкой культуры (Москва) и Институтом германских и восточно-европейских исследований (Гётtingен, Германия) при финансовой поддержке Министерства РФ по делам национальностей и региональной политики и посольства Федеративной Республики Германия в Москве. В оргкомитет вошли член-корр. РАН Е.И. Дружинина (Москва), проф. И.И. Алексеенко (Краснодар), д-р А. Айсфельд (Гётtingен), канд. ист. наук И.Р. Плеве (Саратов), канд. ист. наук Е.А. Шервуд (ИЭА РАН, Москва), Г.Г. Мартенс (Москва), М.В. Шааб (Москва). Были приглашены представители 18 городов России и Германии, которые успели к тому времени заявить о себе как о заинтересованных исследователях немецкой темы. Уже тогда привлекли к работе молодых специалистов – аспирантов и даже студентов вузов.

В научном плане конференция стала знаковой. Хотя она была заявлена как региональная, на ней были представлены исследования, посвященные общим проблемам немецкого населения Дона, Кавказа и Поволжья на протяжении двух столетий. Именно на этой конференции была предпринята попытка перейти от частных вопросов к постановке глобальных проблем в немецкой тематике. В докладах И.Р. Плеве, Н.Ф. Бугая, В.К. Иордана и некоторых других участников были подняты вопросы истории и теории расселения немецких колонистов, их вклада в историю и культуру России.

Во время конференции была сформулирована задача о необходимости координации исследований по немецкой проблематике в рамках самоорганизации, поскольку никакого специального государственного института не было, его нет и до сих пор. Был создан координационный совет по подготовке устава будущей ассоциации ученых. Конференция стала своеобразным «смотром сил» – впервые собрались и лично познакомились ученые, которые позже составили костяк созданной в сентябре 1995 г. общественной научной организации – Международной ассоциации исследо-

дователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). Новая организация объединила ученых России, Украины, Казахстана, Киргизии, Грузии, Азербайджана, Германии, работающих в различных отраслях знания (история, филология, философия, политология, культурология, педагогика). Основными направлениями работы стали: проведение научных конференций, организация историко-этнографических экспедиций, подготовка музеиных экспозиций и выставок, издание научных сборников. К первоочередным задачам ассоциации отнесли создание собственного печатного органа, призванного играть координирующую роль – им стал научно-информационный бюллетень.

С 1994 г. встречи регулярно проводятся в формате международных научных или научно-практических конференций. Значимость этих конференций для развития научного изучения немецкого населения была осознана уже в первые годы их существования, поэтому в 1999 г. термин «Анапские конференции» был включен в энциклопедию «Немцы России».¹

На смену эйфории первых открытий пришла плановая работа. За прошедшие годы членами ассоциации, постоянными участниками конференций защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, изданы многочисленные сборники материалов конференций, монографии, сотни статей о немцах. Многие из тех, кто стоял у истоков научного изучения немцев, уже отметили свои личные юбилеи, воспитали плеяду учеников, заняли руководящие посты в вузах, музеях, архивах. Однако нельзя сказать, что тема себя исчерпала. Надеемся, что и ветераны, и новые поколения исследователей найдут еще немало тем для своих работ.

Поздравляем всех членов Ассоциации с юбилеем. Желаем всем творческих удач, плодотворной деятельности на пользу российских немцев.

Правление МАИИКРН

¹ См.: Немцы России: Энциклопедия. Т. 1: А-И.- М.: ЭРН, 1999. – С. 54–55.

информационное поле о немцах в российской истории, их роли, вкладе и судьбах, о новейшей литературе по данной тематике для исследователей и интересующихся темой. Молодым ученым – зеленый свет, дерзать, хранить и нести далее наше начинание, творческих успехов.

Д-р Тамара Чернова-Дёке

Первая Анапская («закладка первого камня») в фундамент исследований истории российских немцев)

т.н. плохотнюк (ставрополь)

Плохотнюк
Татьяна Николаевна, доктор
исторических
наук, профессор
Ставропольского
государственного
университета

В ряды Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев каждый из нас шел своим путем: кто в силу своей этнической принадлежности, кто в результате увлеченности, но все в надежде на то, что написанные при его участии страницы будут работать на восстановление исторической справедливости. Два десятка лет назад при том уровне научно-организационной инфраструктуры, с учетом груза «закрытости» темы ученому, отдавшему предпочтение «немецкой» проблематике, приходилось нелегко. Получив первые результаты, каждый из нас нуждался в аудитории – заинтересованной и компетентной в вопросах истории советских или российских (наших!) немцев. Сейчас очень трудно передать то пьянящее чувство бурной радости, ощущение крупной удачи, когда стало известно о том, что в сентябре 1994 г. в Анапе пройдет конференция, посвященная истории российских немцев.

Что касается меня, то я узнала об этой конференции совершенно случайно. Честно говоря, я до сих пор строю догадки, пытаясь определить, как в Институт этнографии РАН попала информация обо мне, тогда аспирантке второго года обучения, как исследователе северокавказских немцев. В июле 1994 г. мне позвонили оттуда и попросили о консультации по бывшим немецким поселениям Области Войска Донского для организации экспедиции (с декабря 1992 по март 1993 г. я уже проработала фонды архива Ростовской области), а в завершение нашего разговора поинтересовались, буду ли участвовать в конференции в Анапе. Услышав, что я ничего не знаю об этой конференции, мне предложили определиться с темой и пообещали поспособствовать в установлении контактов с организаторами. До конца августа мне ничего не было известно, и я уже решила, что конференция пройдет без меня. Когда я перестала ждать, ОНО пришло, приглашение на конференцию.

Первые две недели сентября 1994 г. я провела в экспедиции по бывшим немецким поселени-

ям Краснодарского края. Средства на эту экспедицию были выделены Ставропольским краеведческим музеем. Результаты экспедиции окрылили меня – там я встретила именно северокавказских немцев, которые смогли вернуться в регион после депортации. И на этом подъеме я стала готовиться к поездке. Но я попала на конференцию только на два последних дня: уехать из Ставрополя в Анапу в последнюю неделю сентября в том далеком 1994-м было не на чем. Железнодорожного сообщения не было, самолеты не летали (в кассе аэропорта мне сообщили, что готовы организовать рейс, если я в состоянии его оплатить), а автобусные рейсы сократили, так как летний сезон завершился. Так что в Анапу я прибыла в предпоследний день конференции 24 сентября в 5 часов утра и, что называется, на ощупь в темноте нашла сначала санаторий «Анапу» и корпус с отделом регистрации, а потом часов в 6 – корпус проживания. Я даже не могла предположить, как мне повезло – именно в этот день шло обсуждение проблем истории кавказских немцев.

Чем была первая Анапская конференция для нас всех? Прежде всего, первым опытом верификации полученных крупиц знаний по истории российских немцев. Да, у каждого из нас уже имелся опыт участия не только в региональных, всероссийских, но и в международных конференциях. Но среди участников тех конференций были маститые ученые – крупнейшие специалисты по проблемам советско-германских отношений, процессов колонизации. А здесь, на этой конференции, впервые встретились те, кто предпринял попытку интерпретации самого факта присутствия немцев в российском прошлом и выяснения всего комплекса причин их появления, факторов, влиявших на отношение к ним государств и обществ – российского и германского, степени их влияния на различные сферы общественной жизни. То есть те, кто определил оригинальную область научных исследований, кто формировал новую историческую школу, способную обеспечить социально зна-

чимые результаты. С этой точки зрения следует воздать должное всему циклу анапских конференций, но особенно той первой, состоявшейся в сентябре 1994 года.

Появление «немецких» страниц российской истории было предопределено политикой, причем не только российского, но и немецкого государства. Это тот случай, когда государство, как институт власти, способствовало определению вектора миграционного движения населения, тогда как сама миграция имманентна обществу. Все развитие немецкой общности в России проходило при воздействии государства, равно как и процесс сохранения исторической памяти, и процесс формирования исторического знания о российских немцах. Уточним, что и проведение первой Анапской конференции стало возможным благодаря государственной российско-германской поддержке. Да, нам всем повезло, что реконструкция российско-немецкого сюжета в российско-германской истории оказалась частью большого межгосударственного проек-

та и мы смогли получить моральную и финансовую поддержку в наших научных изысканиях.

Двадцать лет назад в теплом анапском сентябре был заложен первый камень в фундамент исследований истории российских немцев. И сделано это было в атмосфере всеобщего ощущения творческого единения и значимости этого начинания. Чтобы не утратить энтузиазма, давайте будем помнить о том, что наши исследования важны и востребованы, прежде всего, самими российскими немцами, их потомками, живущими в Германии, Америке, Канаде. Импульса и творческого заряда, полученного на первой Анапской конференции, может хватить еще на десятилетия. Нам только необходимо немного подучиться или позаимствовать опыт самоорганизации у объекта наших исследований, например, ушедших в историю сторонников Движения Исхода, или темплеров, или у членов современного Американского Исторического общества немцев из России – поучиться их преданности идеи и концентрации усилий для достижения цели.

Юбилей Анапской конференции

Н.Э. ВАШКАУ (ЛИПЕЦК/ВОЛГОГРАД)

Вашкау Нина
Эмильевна, доктор
исторических
наук, профессор

Когда я сегодня смотрю на два впечатительных сборника – «Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев»¹ и справочник о членах Международной ассоциации исследователей², я здраво представляю себе, какую огромную дистанцию в сжатом временном отрезке прошли мы за 20 лет, которые отделяют нас от сентября 1994 г. Мы – это историки, этнографы, музеищики, архивисты, которые впервые собрались вместе тогда в Анапе на первой конференции. Мы с интересом знакомились друг с другом, слушали доклады и сообщения из разных уголков страны. Многие из нас являются выходцами из среды российских немцев, и нам было важно почувствовать плечо соплеменника и коллеги. На этой встрече завязались первые научные и личные контакты. С удовольствием вспоминаю разговоры с Александром Швабом, выступившим с до-

¹ Летопись диссертаций о российских немцах (1960-е – 2009 гг.) / Сост., ред. И.В. Черказьянова. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 286 с.

² Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995–2010: Справочник / Науч. ред. И.В. Черказьянова; сост. И.В. Черказьянова, Т.Б. Смирнова. – М.: МСНК, 2010. – 220 с.

кладом о немецком музыкальном наследии, с другими коллегами. Мы были молоды и готовы к захватывающим открытиям, которые нам обещал (и не разочаровал) архив в г. Энгельсе, в котором работала участница конференции Е.М. Ерина.

Я не знаю другого научного сообщества, которое бы за такой короткий период времени смогло конституировать себя, завязать международные контакты, проводить регулярные научные конференции, этнографические экспедиции, несмотря на политические и экономические трудности в стране. Уже не говорю о серьезных документальных публикациях, защитах кандидатских и докторских диссертаций, которые стали результатом успешной работы нескольких научных школ и центров. Любое дело держится на энтузиастах. Мы должны сказать слова благодарности тем лоцманам, которые встали во главе ассоциации и приняли на свои плечи первые организационные заботы и стратегическое направление деятельности. Это И.Р. Плеве и А.А. Герман, А. Айсфельд, Т.Н. Чернова, председатель МСНК Г. Мартенс. Я поздравляю коллег с юбилеем Первой конференции и нахожусь на новые встречи!

16-Я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект»

Т.А. ШРАДЕР (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Шрадер Татьяна Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

2 апреля 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась очередная, шестнадцатая по счету научная конференция «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект». Тематика докладов участников конференции, среди которых были историки, ученые других специальностей, члены семей и родов немцев, проживавших в Петербурге (Ленинграде), была самой разнообразной. Как и во время предыдущих конференций, программа составлялась в хронологическом порядке (XVIII–XX века), кроме того был включен раздел «Из истории родов и семей в Санкт-Петербурге». Подавляющее большинство участников было из Петербурга, но были заявлены доклады исследователей из Симферополя, Барнаула и Германии.

В столице Российской империи проживали преимущественно русские, но в результате различного рода исторических и социальных событий в городе среди представителей многочисленных национальностей наиболее крупную диаспору составляли немцы. Целенаправленное изучение этого национального меньшинства, вклада немцев в историю города и страны началось в 1990-е годы, но тема до настоящего времени остается неисчерпанной.

Подзаголовок названия конференции «Биографический аспект» дает возможность специалистам сосредоточить свое внимание на жизни и деятельности отдельных личностей. Их вклад в развитие науки и культуры России в целом и столицы в частности был значительным. Это подтверждают практически все сообщения, прозвучавшие как на последней конференции, так и на предыдущих пятнадцати.

Руководителем данного проекта является Татьяна Алексеевна Шрадер, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамера). В оргкомитет по подготовке конференции вошли А.А. Немкова, директор Фонда «Русско-немецкий Центр встреч Санкт-Петербурга», Ю.В. Бучатская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) и И.П. Биягова, руководитель образовательных проектов Фонда «Русско-немецкий

Центр встреч Санкт-Петербурга». С приветствием перед началом конференции выступил г-н Ян Питер Шмитт, вице-консул Генерального Консульства ФРГ в Санкт-Петербурге.

Во время перерыва конференции по традиции выступил ансамбль немецкой песни «Лорелей» под руководством Н.П. Уральской (Краубнер) и был показан фильм «Внуки святого Петра, или школа как объект репрессий», созданный в память учителей и учеников Петришуле.

Первая часть научного собрания была посвящена биографии немцев, проживавших в XVIII веке в Петербурге, и было заслушано пять докладов. Первый из них носил название «Атанасиус Кирхер и эволюция представлений о проницаемости кристаллической Земной коры» (В.И. Богданов, Т.И. Малова, СПб). Далее участники конференции познакомились с презентацией образа Петра III на страницах «Записок Екатерины II», которого, по мнению докладчика, преднамеренно выставляли в негативном свете (М.М. Сафонов, СПб). С многолетней деятельностью в Академии наук Иоганна Бакмейстера – унтер-библиотекаря Кабинета редкостей и Библиотеки Академии наук познакомила Е.М. Лупanova (СПб). Е. Самыловская (СПб) рассказала о немецких мастерах и архитекторах, работавших в католической общине Санкт-Петербурга в первой трети XVIII в. Самой активной частью общины были немцы, на которых жаловались поляки и французы за их «самоуправство». Постоянный участник конференции архимандрит Августин (Никитин) (СПб) выступил с докладом о немецкой средневековой книжности на берегах Невы. Доклады о немцах, проживавших в Санкт-Петербурге в XVIII в., всегда вызывали большой интерес у слушателей и были информационно насыщенны.

Раздел, посвященный XIX веку, был наиболее представленным, было сделано 14 докладов. В этой части конференции слушатели обычно знакомятся с представителями культуры, науки, деятелями различных культурных организаций, проживавших в этот период в Санкт-Петербурге. Представим перечень тех персоналий, которые стали предметом исследований: Фридрих Шардиус

(1796–1855) – архивариус Конференции Академии наук (О.В. Иодко), барон Карл Кюстер – дипломатический представитель герцогства Ангальт-Кётен при Санкт-Петербургском дворе (В.Ю. Ганкевич, Симферополь); прусская принцесса Шарлотта – российская императрица Александра Федоровна (1798–1869) (О.А. Кривдина). О профессоре университета св. Владимира в Киеве, крупнейшем судебно-медицинском эксперте Федоре Федоровиче Эргардте (1828–1895) и «деле Мироновича» (убийство Сары Беккер) сделала доклад С.И. Зенкевич. Не были обделены вниманием и представители культуры. Александр Константинович Ержемский (1845–1905) – первый фотограф Русского музея императора Александра III был героем исследования Е.В. Фассман. Деятельность Евгения Карловича Альбрехта (1844–1894), скрипача, музыкального педагога и инспектора музыки санкт-петербургских театров проанализировала Е.Г. Удалова. Прозвучали доклады об Эрнесте Карловиче Петцольде – авторе лучшего учебника немецкого языка в дореволюционной России (М.Т. Валиев), Эмиле Бретшнейдере (1833–1901), враче, китаеведе и ботанике (С.В. Шевчук). О Петре Романовиче Фурмане (1816–1856), художнике, редакторе и писателе рассказала С.Е. Ивлева. На конференции были отмечены немцы – деятели дипломатических миссий: фон Депп в Петербурге (соавторы фон Депп Александр (Германия), Н.И. Иванова, СПб); Виктор Гроссе – последний генеральный консул императорской России в Шанхае (В.Г. Шаронова, Москва). Исследовательница из Барнаула С.В. Язовская представила исследование об Эвальде Эмильевиче Каценштейне (1918–1992) – педагоге, поэте, организаторе Центра немецкой культуры на Алтае (ныне Русско-немецкий Дом). О жизни и деятельности членов своих семей рассказали А.Ю. Мазинг («Пастор Карл Мазинг и его сыновья»), а также М.С. Штиглиц и В. Васильев («Гражданский подвиг барона Александра Штиглица»).

Третий раздел конференции был посвящен деятелям XX столетия. Было представлено пять докладов, три из которых были посвящены персоналиям: о настоятеле Петрикирхе пасторе Гельмуте Ганзене (М.В. Шкаровский) и о Кларе Федоровне Цейдлер (1870–1951), художнице и педагоге. О судьбе русского аристократа в Советской России рассказала И.А. Половникова. Два других доклада были обращены к истории развития образования немцев в России в начале XX века: о немецких корнях в женском образовании России (Л.С. Лаврентьева) и о школе немецких колонистов в районе Петербурга-Ленинграда в 1920-е годы (Т.А. Шрадер).

В заключительной части конференции были представлены исследования о немецких старинных родах и семьях, проживавших в Санкт-Петербурге на протяжении нескольких веков. Участники заседания услышали доклад о династиях Блюментростов (Е.В. Юдина) и Вагнеров, последние прошли путь от аптекной стойки до генерала флота (М.Т. Валиев, А.Ю. Заднепровская), о предках и потомках в Петербурге Сергея Павловича Гернета (Е. Друкарев). Два доклада П.А. Головнина были посвящены двум родам: дворянскому роду фон Вульф и роду меценатов и промышленников баронов Дервиз.

Как правило, значительная часть докладов конференции печатается в выпускаемом МАЭ (Кунсткамере) сборнике «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект». К настоящему времени опубликовано восемь сборников и собирается научный материал для следующего издания.

Конференцию приветствуют вице-консул Генерального Консульства Германии в Санкт-Петербурге П. Шмитт и директор Русско-немецкого центра встреч в Санкт-Петербурге А.А. Немкова

ВЫСТАВКА

«Андрей Петрович Дульзон. Путь исследователя» в Музейном центре имени А.П. Дульзона РНД г. Томска

И.В. КРАЙСМАН (ТОМСК)

Крайсман Ирина Викторовна, общественный деятель, специалист по мониторингу АО «Международный союз немецкой культуры», менеджер по проектам МОО «Национально-культурная автономия немцев г. Томска»

Имя ученого-лингвиста профессора Андрея (Андреаса) Петровича Дульзона (1900–1973) широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Выходец из семьи немца-колониста Самарской губернии прославился своей научной работой по изучению языков и культуры коренных народов Сибири. Научное наследие ученого составляет 150 работ, среди них 17 учебников для школ и вузов.

В 1929 г. он окончил Саратовский университет, был учеником Георга Дингеса, основателя Саратовского центра по изучению немецких диалектов. После смерти учителя центр возглавил Дульзон. Исследование диалектов он начал в своем родном селе Прайс (Краснополье). В довоенный период в течение двух лет им были представлены две диссертации: в 1938 г. кандидатская «Альт-Урбахский диалект», а в 1939-м – докторская «Проблема смешения диалектов по материалам говора села Прайс». 23 апреля 1940 г. был утвержден в ученой степени доктора филологических наук. Осенью 1941 г. как этнический немец был депортирован в Сибирь. Находился в Томске на спецучете до 1954 г.

После депортации в Сибирь Дульзон был зачислен в Томский педагогический институт профессором кафедры немецкого языка (с 1 октября 1941 г.), а с 5 января 1942 г. он возглавил эту кафедру. В то время в пединституте на факультете иностранных языков не было ни одного преподавателя со степенью доктора наук, но при этом профессора дважды, в январе 1942 г. и в июле 1943 г., увольняли «по мобилизации», работал на Томской ТЭЦ (просеивал уголь), на спичечной фабрике. Очередное увольнение Дульзона произошло в 1947 г. в рамках борьбы с космополитизмом. Хотя и был восстановлен, двойственность его положения сохранялась до 1953 г.

Несмотря на постоянные гонения, Дульзон не оставлял научных занятий. Не имея возможности продолжать изучение немецких диалектов, с середины 1940-х годов он приступил к исследованию языков малых народов Сибири. Именно работы в этой области принесли ему всемирную известность. В 1971 г. А.П. Дульзону была присуждена Государственная премия за фундаментальный труд

А.П. Дульзон

«Кетский язык» (1968). При Дульзоне в пединституте была открыта аспирантура по германским языкам. Всего под его руководством было защищено 22 кандидатские диссертации по германским и индоевропейским языкам.

Первоначально планировалось сделать в Российско-немецком доме выставку о жизни и деятельности Андрея Петровича Дульзона. Но на собрании немецкой общественности, которая, собственно и вышла с инициативой развития музеиного и краеведческого направления в РНД, было предложено создать целый музейный центр, оснащенный специальным оборудованием, с помощью которого можно организовывать выставки на различные тематики, популяризировать историю и культуру не только российских немцев, но и других национальностей.

На выставке, открытой в сентябре 2013 г., представлены материалы и работы Андрея Петровича в области языкознания, здесь можно ознакомиться с предметами быта тех коренных народов, языки которых он изучал, со статьями и сборниками, напечатанными к Дульзоновским чтениям, проводимым ТГПУ. Кроме того, в открытом доступе для гостей Центра выставлены книги о российских немцах, пособия по истории немцев Западной Европы, имеются издания по немцам Томской области.

Первым предметом экспозиции стала книга историка Татьяны Васильевны Галкиной, декана историко-филологического факультета ТГПУ «Томская лингвистическая школа А.П. Дульзона», изданная в Томске в 2003 г.¹ Самое активное участие в подготовке принял сын А.П. Дульзона Альфред Андреевич, профессор Томского политехнического университета. Вместе с директором центра Светланой Федоровной Вершининой он побывал в Саратовском областном архиве, в Энгельсском филиале. Там они провели большую работу по сбору биографических материалов об Андрее Петровиче, его научной и трудовой деятельности до его депортации в Томск. Кроме того, Музейный центр получил большое количество экспонатов, найденных во время научно-исследовательских экспедиций, а также от Томского областного краеведческого музея и кафедры языков народов Сибири ТГПУ. Среди материалов есть особо значимый экспонат – это учебное пособие по кетскому языку, за которое А.П. Дульзон получил Государственную премию. В 1950-х годах численность этого народа составляла немногим более тысячи человек, у них не было даже своей письменности. Учебник по кетскому языку – результат экспедиций по Чулыму и Енисею, организованных Дульзоном со студентами ТГПУ.

Посетителями выставки являются, в основном, школьники, студенты и преподаватели томских ВУЗов, представители центров встреч и общественных объединений немцев Западной Сибири, коллеги из других музеев. Бывают и иностранные гости. В презентации Центра, который создан при поддержке АО «Международный союз немецкой культуры» и РОО «Национально-культурная автономия немцев Томской области», принял участие вице-консул генерального консульства Федеративной Республики Германия в Новосибирске господин Мюллер.

«Наша задача не только познакомить с научным наследием А.П. Дульзона, но и донести до посетителей Центра информацию о тех качествах, которые помогли ему стать выдающимся ученым, – говорит С.Ф. Вершинина. – Это трудолюбие, целестремленность, интерес к знаниям, уважительное отношение к людям разных национальностей. Представьте, уже в 11 лет он начал активно заниматься самообразованием, сдал школьные экзамены экстерном, без дополнительной помощи самостоятельно изучал языки, а знал он, между прочим, их не менее сорока. Поэтому выставка может быть интересна не только исследователям и педагогам, но и широкому кругу посетителей Центра».

В СТАТЬЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ С. ВЕРШИНИНОЙ И Ю. ФАЛЛЕР

¹ В 2000 г. Т.В. Галкина защитила кандидатскую диссертацию по теме «Научная школа Андрея Петровича Дульзона».

Открытие выставки

Фрагменты экспозиции

Фрагменты экспозиции

Архивное наследие В.М. Жирмунского.

Часть 4: Личный архив ученого

в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Раздел «Переписка»¹

Л.Н. ПУЗЕЙКИНА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Пузейкина Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкой филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

В истории российской науки есть личности, не требующие особого представления и известные широкому кругу лиц, не обязательно являющихся специалистами в той или иной области. Имя академика Виктора Максимовича Жирмунского хорошо известно людям, интересующимся вопросами сравнительного литературоведения, фольклора, диалектологии, этнографии. Являясь автором более 600 прижизненно изданных работ, В.М. Жирмунский удивлял своих современников и продолжает удивлять нас сегодня широтой научных интересов, глубиной мысли в каждой из тех сфер, к которым он обращался, энциклопедичностью знаний и невероятным трудолюбием.

Продолжая серию статей, посвященных наследию этого выдающегося ученого,² напомним кратко о местах хранения его архивных материалов. Архив Жирмунского расположен в Санкт-Петербурге в трех местах: в Рукописном отделе и в Фонограммархиве Института русской литературы (ИРЛИ) РАН («Архив немецкой народной песни в Ленинграде»), личный фонд ученого – в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПб АРАН. Ф. 1001).

Частичное описание личного архива ученого в СПб АРАН уже появлялось в нескольких работах, дающих общее представление обо всем богатстве архивного наследия Жирмунского. Представляется необходимым продолжать вводить в научный об-

зор материалы богатейшего архива ученого, который был подготовлен его супругой Ниной Александровной Жирмунской и сдан после смерти ученого в 1971 г. в Ленинградское отделение Архива АН СССР (ныне СПб АРАН). С 1978 г. личный фонд академика стал доступен читателям. Благодаря аккуратности и точности самого ученого и трепетному отношению к его наследию Н.А. Жирмунской мы имеем сегодня доступ к уникальным материалам, которые дают возможность проследить развитие научных интересов ученого и открыть новые страницы в истории науки. Фонд Жирмунского делится на четыре части: 1) научные труды, 2) документы к биографии и деятельности, 3) переписка, 4) научные труды других лиц. Материалы, хранящиеся в первых двух описях и посвященные исследованиям Жирмунского в области островной немецкой диалектологии и фольклора, уже довольно подробно описаны в публикациях.³ Материалы тре-

³ См. указ. выше статьи Л.Н. Пузейкиной и Н.Д. Светозаровой, а также: Анферьева А.Н. Научное наследие В.М. Жирмунского в Архиве РАН // Академик Виктор Максимович Жирмунский: Библиограф. очерк. Изд. 3-е, испр., доп. – СПб., 2001. – С. 113–159; Зиндер Л.Р., Строева Т.В. В.М. Жирмунский как полевой диалектолог // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. – Л., 1978. – С. 152–162; Пузейкина Л.Н. Языковые особенности «островного» песенного фольклора немецких колонистов в России (по материалам «Архива немецкой народной песни в Ленинграде» В.М. Жирмунского): Автoref. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 23 с.; Пузейкина Л.Н. Немцы в С.-Петербургской губернии: история, язык, песни. – СПб., 2013. – 384 с.; Светозарова Н.Д. «Архив немецкой народной песни в Ленинграде» В.М. Жирмунского: история и современное состояние // Язык и речевая деятельность. Т. 2. – 1999. – С. 212–221; Смирницкая С.В. В.М. Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России // Немцы в России. Рус.-нем. науч. и культур. связи. – СПб., 2000. – С. 61–70; John E. Viktor Schirmunski als Volksliedforscher // Материалы конф., посвящ. 110-летию со дня рождения акад. Виктора Максимовича Жирмунского. – СПб., 2001. – С. 89–102; Naiditsch L. Deutsche Bauern bei St. Petersburg-Leningrad. Dialekte – Brauchtum – Folklore. (ZDL Beihefte 94). – Stuttgart, 1997; Pusejkina L.N. Russische Entlehnungen in den Volksliedern der deutschen Kolonisten in Russland (auf der Grundlage des «Deutschen Volksliedarchivs in Leningrad» von V.M. Schirmunski) // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch, Russland. – 2010. – S. 183–197; Schirmunski V.M. // Viktor Schirmunski. Linguistische und ethnographische Studien 1926–1931 Bd. 59).

² См.: Пузейкина Л.Н., Светозарова Н.Д. Архивное наследие В.М. Жирмунского. 1) Ч. 1: Рукописный отдел Института русской литературы РАН // НИБ «Рос. немцы». – 2013. – № 2. – С. 16–18; 2) Ч. 2: Фонограммархив ИРЛИ // НИБ «Рос. немцы». – 2013. – № 3. – С. 7–10; 3) Ч. 3: Личный архив ученого в С.-Петербургском филиале Архива РАН. Материалы по немецкой диалектологии // НИБ «Рос. немцы». – 2014. – № 1. – С. 23–26. В данной серии статей акцент делался на изучении Жирмунским языка, фольклора и этнографии немецких поселенцев в России.

тьей части представлялись лишь частично.⁴ В данной статье предлагается достаточно широкий обзор материалов из переписки В.М. Жирмунского по вопросам германистики, немецкой диалектологии и фольклора (см. Прил.).

Изучение переписки Жирмунского с целью исследования творческого наследия самого ученого, а также его корреспондентов, имеет, безусловно, большое научное значение. В разделе «Переписка» (Ф. 1001. Оп. 3) письма делятся на две части: письма к Жирмунскому и от него. Однако не все письма Жирмунского, хранящиеся в архиве, относятся к третьей описи. Иногда они хранятся в других делах. Так, например, письмо ученого к Н.Я. Мандельштам по поводу ее диссертации, посвященной функции винительного падежа в англосаксонских поэтических памятниках, хранится в деле, относящемся к первой описи, вместе с официальным отзывом Жирмунского на данную диссертацию. Иногда оказывается, что письма, написанные Жирмунским, не вынесены в отдельное дело, а отложены вместе с письмами данного лица, как, например, письмо ученого Т. Фрингса, которое хранится в деле с письмами последнего.⁵

Деловые письма В.М. Жирмунского, находящиеся в архиве, представляют собой, как правило, машинописные копии оригиналов, отправленных с адресов работы ученого. Иногда в них рукой Жирмунского внесены какие-либо исправления или добавления в немецкий текст, что говорит о том, что ученый свои деловые письма, вероятнее всего, надиктовывал и вынужден был исправлять ошибки или опечатки секретаря. К сожалению, в архиве нет копий рукописных писем к респондентам Жирмунского. Некоторые из писем ученого к коллегам удается найти в зарубежных архивах, например, ряд писем к Джону Майеру и Фердинанду Вреде, но полностью восстановить переписку пока не удается.

Письма к Жирмунскому от различных респондентов, естественно, различаются как по стилю, так и по способу изложения. Среди них преобладают рукописные экземпляры, написанные часто

на почтовых открытках, или машинописные оригиналы с подписью отправителя и штемпелем научного учреждения. Личные письма иногда написаны на тетрадных листах или на бумаге не очень высокого качества. Почерк респондентов также разнится в зависимости от содержания письма и степени знакомства с ученым. Письма более личного характера часто трудночитаемы, деловые же наоборот, гораздо легче разобрать, в них присутствует меньше сокращений, почерк отправителя становится более четким и выверенным.

В.М. Жирмунский состоял в активной переписке как с соотечественниками, так и с зарубежными коллегами. В архиве имеются письма его учеников, участвовавших в фольклорно-диалектологических экспедициях в немецкие поселения СССР. Например, письмо Л. Р. Зиндера с поздравлениями по поводу выхода в свет «Истории немецкого языка» или одновременно личная и деловая переписка военного и послевоенного времени с Т.В. Строевой.

Здесь же находятся письма отечественных ученых – коллег по исследованию немецких островных говоров, например, Гуго Едига, Георга Дингеса, Андреаса Дульзона и др. Деловая переписка с А.П. Дульзоном раскрывает не только некоторые особенности сотрудничества двух ученых (статьи Дульзона в «Вопросах языкоznания», где главным редактором был Жирмунский, защиты аспирантов Дульзона по темам, связанным с немецкими диалектами Сибири), но и проливает свет на научную деятельность самого Дульзона, в частности, на его исследования в области сибирских языков и фольклора (телеутского, кетского). Так, например, в связи с подготовкой к изданию кетских сказок Дульзон обратился к Жирмунскому с просьбой: «Дорогой Виктор Максимович! Давно уже собираюсь выслать Вам тексты сказок, но все времени нет, чтобы их прочитать и выверить. <...> В литературо-ведческом плане о кетских сказках никто ничего не написал. Мне было бы приятно, если бы Вы на основании этих материалов написали бы статью, особый интерес для меня лично имело бы решение вопроса о происхождении различных мотивов».⁶

В этом же разделе хранятся письма другого известного диалектолога В.Ф. Шишмарева. Например, телеграмма с поздравлением в связи с изданием «Немецкой диалектологии» Жирмунского, основополагающего труда, до сих являющегося основой любых исследований в области немецких диалектов. Шишмарев пишет: «Дорогой Виктор Максимович! Спасибо за Вашу книгу, которую мне выдали в Комарове. Поздравляю Вас

⁴ См.: Пузейкина Л.Н. Письма Джона Майера к В.М. Жирмунскому в Санкт-Петербургском филиале архива РАН – к истории исследования фольклора в немецких колониях СССР // Теория и история герман. и роман. языков в соврем. высш. школе России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циolkовского, 2013. – С. 45–50. По этой части архива Л.Н. Пузейкиной также был сделан доклад, посвященный переписке с Ф.Вреде – «Письма Ф. Вреде к В.М. Жирмунскому в С.-Петербургском филиале РАН: к 150-летию со дня рождения Фердинанда Вреде» – на 43-й Международной филологической конференции в Петербурге (СПбГУ, 11–15 марта 2014 г.).

⁵ СПб АРАН. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 858. Фрингс Теодор (Frings Theodor). Письма к Жирмунскому, на нем и рус. яз. Крайние даты: 9 февраля 1926 – 1968 октября 9. Здесь: л. 22.

⁶ СПб АРАН. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 378: Дульзон А.П. Письма к В.М. Жирмунскому. Здесь: л. 3.

с окончанием этой трудной работы и желаю диалектологического успеха, который она заслужила. Я уверен, что с большим интересом и пользой с ней ознакомятся не только германисты, но и языковеды вообще, так как в ней затронуты не только специальные вопросы, но и ряд проблем, существенных для каждого занимающегося диалектологическим материалом. Желаю Вам и всем Вашим всяких успехов и здоровья. Ваш Шишмарев».⁷

Переписка с зарубежными коллегами на немецком, французском, английском, итальянском, испанском, польском, турецком и чешском языках также раскрывает много новых страниц творческой жизни ученого. Можно выделить имена зарубежных ученых, состоявших в более или менее длительной переписке с Жирмунским. Это, например, Фридрих Браун, Uriэль Вайнрайх, Фердинанд Вреде, Альберт Лорд, Джон Майер, Антуан Мейе, Вальтер Мицка, Эдуард Сиверс, Теодор Фрингс и многие другие. По письмам к Жирмунскому можно не только определить особо интересовавшие его вопросы в области филологии, но и более четко представить себе источники некоторых идей ученого, жизнь научных кругов того времени.

Переписка с директором Немецкого диалектологического атласа в Марбурге профессором Ф. Вреде началась с обсуждения возможной локализации немецких диалектов в России, по материалам, собранным во время фольклорно-диалектологических экспедиций Жирмунского в немецкие колонии ССР. Все письма Вреде, хранящиеся в СПФ АРАН (6 писем на почтовых открытках, датированных 1924–1929 гг.),⁸ относятся к тому периоду, когда Жирмунский развернул широкомасштабную научную работу в немецких колониях. В это же время, в 1925–1927 гг. он совершил несколько поездок в Германию, куда был послан Наркомпросом РСФСР. Ученый читал доклады в Институте исторического краеведения Рейнской области (Institut für geschichtliche Landeskunde der Rheinlande) в Бонне, во главе которого в то время стоял профессор Т. Фрингс, а также в Институте языкового атласа (Sprachatlasinstitut) в Марбурге (на Лане), которым руководил Ф. Вреде. Помимо этого Жирмунский посетил исследовательские центры по немецкой диалектологии во Фрайбурге (в Брайсгау) и в Берлине. В Марбурге ученый подружился с Вальтером Мицкой, учеником Вреде, который впоследствии (после Второй мировой войны) стал руководить марбургским институтом. В первом письме Вреде от 14 августа 1924 г., посланном на ленинградский адрес Жир-

мунского, проживавшего в это время на Казанской улице, есть такие строки: «Danke für die 40 Sätze aus Janino – Ihre Lokalisierung ist wahrscheinlich richtig <...> Kollege Dinges war jetzt mehrere Wochen hier und wird Ihnen manches (über) die hiesige Arbeitsweise berichten können. Es ist wunderschön, dass jetzt die germanistischen Brücken zwischen hier und Russland geschlagen werden <...>».⁹ Из этого и последующих писем можно узнать не только о результатах собирательской деятельности Жирмунского в немецких колониях, но и получить сведения о направлении работы Георга Дингеса, начавшего до этого исследовательскую деятельность в поволжских колониях.

Во время своих командировок Жирмунский был также во Фрайбурге и много работал в Архиве немецкой народной песни (Deutsches Volksliederarchiv), изучил методы обработки и систематизации фольклорного песенного материала. Архивом руководил в то время Джон Майер, с которым Жирмунский вел в дальнейшем активную переписку, обменивался новыми данными и научными идеями. Часть переписки находится в данное время во Фрайбурге, часть, к сожалению, пропала. В Петербурге хранится часть писем, которые Майер посыпал Жирмунскому перед его командировками в Германию в 1927 и 1929 годах. Так, в письме от 12 января 1927 г. Майер, отвечая на письмо Жирмунского, пишет: «Sehr geehrter Herr Kollege! Für Ihre freundlichen mich außerordentlich interessierenden Zeilen möchte ich Ihnen meinen besten Dank sagen. Es ist sehr wertvoll, daß Sie sich des deutschen Volksliedes in Rußland annehmen und ich darf wohl nach Ihrem Schreiben auf eine ersprießliche Zusammenarbeit auf diesem wissenschaftlichen Gebiete mit Ihnen rechnen. Sie dürfen überzeugt sein, daß es uns eine Freude sein wird, Ihnen zu helfen und Ihre Arbeiten, wo wir können, zu unterstützen. Selbstverständlich sind Sie uns im Volksliedarchiv sehr willkommen und wir werden Ihnen gern alles zeigen, was Sie irgendein interessiert, und Ihnen unser Material zugänglich machen».¹⁰ Впоследствии сотрудничество двух

⁹ «Спасибо за 40 предложений из Янино (имеются в виду 40 предложений Г. Венкера, записанные в колонии Янино под Ленинградом. – Л. П.) – сделанная Вами локализация, вероятно, верна <...> Коллега Дингес провел недавно здесь несколько недель и сможет рассказать Вам кое-что о наших местных методах работы. Замечательно, что сейчас наводятся германистические мости между нами и Россией <...>» (перевод Л.П.) // Там же. Л. 1.

¹⁰ «Глубокоуважаемый коллега! Я бы хотел сердечно поблагодарить Вас за Ваше теплое письмо, которое меня невероятно заинтересовало. Мне кажется чрезвычайно ценным то, что Вы занялись изучением немецкой народной песни в России, и я смею после получения Вашего письма надеяться на дальнейшее плодотворное сотрудничество в этой области науки. Вы можете быть уверены, что для нас будет радостью помочь Вам и поддержать Вашу работу во всем, в чем мы только сможем. Само собой разумеется, что мы очень ждем Вас в архиве народной песни и с удовольствием

ученых продолжилось, Жирмунский выступал с докладом на съезде фольклористов в Берлине, организованном Майером,¹¹ печатался в издаваемом им журнале, посвященном исследованиям немецкой народной песни (Jahresblatt für Volksliedforschung).¹² Творческие контакты двух ученых прекратились в предвоенное время. В 1948 г. Майер покинул пост главы Союза и передал руководство Архивом немецкой народной песни земле Баден-Вюртемберг. Однако сотрудничество с самим Архивом немецкой народной песни не могло не продолжиться, что подтверждается письмом Жирмунского во Фрайбург его заведующему Эриху Зееману от 27 июля 1960 г., в котором он высказывает просьбу выслать ему недостающие тома «Собрания немецкой народной песни», вышедшие в военное время (Bd. II, 2 und Bd. IV, 1), отмечая, что их очень сложно достать за границей, а также – два последних издания (Bd. IV, 1-2), с которыми ему удалось ознакомиться в Берлине. В заключение Жирмунский добавляет: «Ich wäre Ihnen sehr dankbar, wenn Sie die Freundlichkeit hätten, mir die fehlenden Hefte der „Deutschen Volkslieder“ zukommen zu lassen. Ich könnte Ihnen meinerseits zum Austausch, falls es Ihnen daran liegt, einige neuere sowjetische Veröffentlichungen aus dem Gebiete der russischen Volkskunde (zu) schicken. <...> Ich wünsche Ihnen alles Beste zu der großen Arbeit, die Sie als würdiger Nachfolger des unvergesslichen John Meier mit Erfolg weiterführen. Mit besten Grüßen. Ihr ergebener [подпись отсутствует]».¹³

Архивное наследие академика В.М. Жирмунского, хранящееся в Санкт-Петербурге, невероятно обширно и многогранно, как и вся творческая деятельность ученого. Беглый взгляд на это об-

ширное поле свидетельств исследовательской деятельности Жирмунского, возможно, вызовет у читателей желание подробнее ознакомиться с этими материалами, ведь плоды научной мысли ученого и сегодня дают почву для размышлений, научных споров и новых открытий. Удивительно при этом то, что к архивному наследию В.М. Жирмунского обращаются немногие. Среди лиц, работавших с архивом, можно назвать таких авторов, как А.Н. Анфертьева, Л.И. Москалюк, Л.Э. Найдич, Н.Д. Светозарова, С.В. Смирницкая, Э. Йон. Однако многие дела так и остались пока нераскрытыми. Возможно, если начатая А.Н. Анфертьевой кропотливая работа по публикации содержания описей фонда В.М. Жирмунского будет продолжена, научное сообщество откроет для себя новые страницы наследия академика.

Приложение

Переписка Жирмунского с отечественными и зарубежными германистами, фольклористами, диалектологами (Ф. 1001. On. 3.¹⁴)

I. Письма В.М. Жирмунского

Д. 10. Брингман Хеннинг (Brinkmann Henning), лингвист, германист, профессор. В Дюссельдорфе, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 28 авг. 1956. 1 л.

Д. 12. Бэр Г.В. (Bähr H.W.), гл. редактор журн. «Германистика». В Тюбингене, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 15 февр. 1960. 1 л.

Д. 15. Вебер Ингеборг (Weber Ingeborg), сотрудник редакции нем. фольклор. ежегодника. В Берлин, ГДР. 1 п. Нем. яз. 25 февр. 1956. 1 л.

Д. 19. Гольдаммер Петер (Goldammer Peter), редактор изд-ва «Ауфбау» („Aufbau-Verlag“) в Берлине. В Берлин, ГДР. 1 п. Нем. яз. 1961–1962. 2 л.

Д. 24. Ейтгер Генрих Вильгельмович, филолог. В Харькове. 1 п. 20 февр. 1954. 1 л.

Д. 28. Зауэр Р. (Sauer R.), профессор, президент Баварской АН. В Мюнхене, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 15 марта 1970. 1 л.

Д. 30. Зееман Эрих (Seemann Erich), профессор, зав. Архивом немецкой народной песни. Во Фрайбурге, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 27 июля 1960 г. 1 л.

Д. 35. Карг-Гастерштедт Елизавета (Elisabeth Karg-Gasterstädt), лингвист, медиевист, германист, профессор философского университета г. Лейпцига, член Саксонской АН в Лейпциге. В Лейпциг, ГДР. 3 п. 25 дек. 1954 – 5 нояб. 1957. 3 л.

Д. 38. Краэ Ганс (Krahe Hans), лингвист, профессор Тюбингенского ун-та. В Тюбингене, ФРГ. 3 п. Нем. яз. 23 янв. – 12 нояб. 1960. 3 л.

¹⁴ Опись составлена ст.н.с. П.В. Уваровой 30 мая 1979 г. В опись включено 981 дело.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 932. Шишмарев Владимир Федорович, акад. Письма к В.М. Жирмунскому из Ленинграда. Л. 4.

⁸ Ф. 1001. Оп. 3. Д. 283. (14 авг. 1924 – 11 авг. 1929). 6 л.

Д. 39. Ларин Борис Александрович, лингвист, профессор, декан филол. фак-та Ленинградского ун-та (ЛГУ). Из Комарово в Ленинград. 1 п. 10 июня 1961. 1 л.

Д. 41. Леман Винфрид. (Lehman), германист, профессор Ун-та штата Техас. В Аустин, США. 1 п. Англ. яз. 24 июня 1970. 1 л.

Д. 43. Ливер Ф. (Liewehr F.), декан филол. фак-та Грейфсвальдского ун-та. В Грейфсвальд, ГДР. 1 п. Нем. яз. [1959].

Д. 45. Макензен Луц (Mackensen L.), лингвист, фольклорист, профессор. В Бремен, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 14 марта 1960. 1 л.

Д. 56. Пидаль Рамон Менендес (Pidal R. Menendes), специалист в области литературоведения и фольклора, профессор, академик. В Мадрид, Испания. 1 п. Исп. яз. 24 нояб. 1964. 2 л.

Д. 86. Флейшер Вольфганг (Fleischer Wolfgang), филолог, профессор Лейпцигского ун-та. В Лейпциг, ГДР. 3 п. Нем. и рус. яз. 10 мая 1957 – 10 нояб. 1958. 3 л.

Д. 87. Фридрих Вальтер (Friedrich Walter), физик, академик, президент Германской АН. В Берлин, ГДР. 1 п., 1 конв. Нем. яз. Не ранее апр. 1955. 2 л.

Д. 88. Фрингс Теодор (Frings Theodor), лингвист, литературовед, президент Саксонской АН. В Лейпциг, ГДР. 14 п. Нем. яз. 1 февр. 1954 – 18 февр. 1960. 15 л.

Д. 92. Хартке Вернер (Hartke Werner), историк, филолог, профессор, президент Германской АН. В Берлин, ГДР. 1 п. Нем. яз. 12 авг. 1961. 1 л.

Д. 93. Харш-Нимайер (R. Harsch-Niemeyer), сотрудник изд-ва «Макс-Нимайер». В Тюбинген, ФРГ. 2 п. Нем. яз. Окт. – 14 нояб. 1965. 3 л.

Д. 96. Хуттерер Миклош, аспирант МГУ. В Москву. 1 п. Прил.: Список литературы по теме диссертации. 24 янв. 1955. 4 л.

Д. 100. Шварц Эрнст (Schwarz Ernst), лингвист, германист, профессор ун-та в Эрлангене. В Эрланген, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 3 нояб. 1956. 1 л.

Д. 101. Шмитт Людвиг Эрих (Schmitt Ludwig Erich), профессор Марбургского ун-та. В Марбург, ФРГ. 5 п. Нем. яз. 1 авг. 1957 – 22 марта 1963. 5 л.

Д. 102. Штейнер Герхарт (Steiner), литературовед, профессор. В Берлин, ГДР. 2 п. Нем. яз. 22 дек. 1956 – 10 мая 1957. 3 л.

Д. 103. Штейниц Вольфганг (Wolfgang Steinitz), академик, вице-президент Германской АН. В Берлин, ГДР. 20 п., 1 тел. Нем. яз. Февр. 1955 – 7 дек. 1961. 24 л.

Д. 110. Якобсон Роман Осипович, профессор Гарвардского ун-та. В Кембридж, США. 2 п. 15 окт. 1957.¹⁵ 2 л.

¹⁵ Датировка обоих писем указана по описи. То же в д. 140.

II. Письма к Жирмунскому

Д. 120. Адмони Владимир Григорьевич, д-р филол. наук, профессор. Из Ленинграда. 1 п. 13 нояб. 1961. 1 л.

Д. 140. Аникин Владимир Прокопьевич, фольклорист. Из Москвы. 2 п., 1 конв. 5 нояб. 1961. 4 л.

Д. 146. Арбекл Джон (Arbuckle John), лингвист, диалектолог. Из Алберта, Канада. 1 п. 8 марта 1961. 1 л.

Д. 152. Арутюнова Нина Давыдовна, лингвист. Из Москвы. 3 п., 2 конв. 7 июня 1968 – 5 июня 1970. 8 л.

Д. 172. Батюшков Федор Дмитриевич, профессор роман.-герм. филологии Петроградского ун-та. Из Петрограда. 1 п. 19 февр. 1918. 1 л.

Д. 174. Бах Адольф (Bach Adolf), лингвист, германист, профессор Боннского ун-та. Из Бонна, ФРГ. 1 п., 6 откр., 1 конв. Нем. яз. 27 окт. 1956 – 16 дек. 1964.

Д. 175. Бахмутова Елена Константиновна, диалектолог. Из Казани. 2 п., 1 конв. 2 янв. 1955 – 8 июля 1956. 3 л.

Д. 180. Беккер Генрих (Becker H.), лингвист, германист, сотрудник Лейпцигского библиограф. ун-та. Из Лейпцига, ГДР. 1 п. Нем. яз. 31 марта 1959.

Д. 181. Бекман Бернард (Beckmann Bernhard), профессор, сотрудник Германской АН. Из Берлина, ГДР. 14 апр. 1961. 1 л.

Д. 185. Бенвенист Эмиль. (Benveniste Émile), лингвист, индоевропеист. Из Парижа. 3 п. Франц. яз. 18 янв. 1961 – 11 авг. 1964. 3 л.

Д. 186. Беранек Франц (Beranek Franz J.), диалектолог, фольклорист, профессор ун-та в Гиссене. Из Гиссена, ФРГ. 1 п., 1 конв. Нем. яз. 6 апр. 1967.

Д. 190. Бернекер Эрих. (Berneker Erich.), филолог, славист, издатель Архива славянской филологии. Из Мюнхена, Германия. 2 откр. Нем. яз. 27 янв. – 5 апр. 1926. 2 л.

Д. 191. Берников Николай Николаевич, германист, канд. филол. наук. Из Москвы. 2 п. Прил.: План диссертации Н.Н.Берникова. 3 апр. 1962. 5 л.

Д. 196. Бертолльд Луиза (Berthold L.), лингвист, диалектолог. Из Берлина, Германия. 1 п., 1 откр. Нем. яз. 22 окт. 1929 – 14 окт. 1930. 2 л.

Д. 197. Бетц Вернер (Betz Werner), лингвист, германист, проф. Мюнхенского ун-та. Из Мюнхена, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 29 июня 1964. 1 л.

Д. 200. Беттхер (Böttcher), сотрудник изд-ва «Фольк унд виссен» (Volk und Wissen). Из Берлина. 4 п., 1 конв. Нем. яз. 5 дек. 1913 – 5 марта 1963.

Д. 210. Богатырев Петр Григорьевич, фольклорист, д.ф.н., проф. Из Ашхабада и Москвы. 7 п., 3 тел., 4 конв. 21 нояб. 1942 – 5 окт. 1968. 17 л.

Д. 214. Boehm Фриц (Boehm Fritz), проф. Из Берлина, Германия. 2 п. Нем. яз. 20 янв. 1927 – 24 янв. 1928 г. 3 л.

Д. 226. Бородина Мелитина Александровна, д-р филол. наук. Из Ленинграда, Кишинева, Одесской обл. 37 п., 3 откр., 6 конв. Прил.: газет. вырезки со статьями М.А. Бородиной. 14 дек. 1955 – 22 дек. 1970. 69 л.

Д. 231. Браун Максимилиан (Braun M.), профессор Гётtingенского ун-та, сын Федора (Фридриха) Александровича Брауна, профессора Петербургского ун-та. Из Геттингена, ФРГ. 5 п., 1 конв. 23 февр. 1959 – 29 июня 1965. 6 л.

Д. 232. Браун Фридрих (Федор) Александрович, декан и профессор Петербургского ун-та, чл.-кор. АН СССР. Из Петербурга. 14 п., 1 тел., 1 откр. 21 апр. 1913 – 24 июня 1925. 25 л.

Д. 233. Бредних Рольф Вильгельмович (Brednich Rolf Wilh.), хранитель архива нем. народной песни. Из Фрайбурга, ФРГ. 1 п. Нем. яз. 11 мая 1966. 2 л.

Д. 237. Бретшнейдер Аннелизе (Bretschneider Annelyse), лингвист, диалектолог. Из Берлина, Потсдама, ГДР. 4 п., 1 конв. Нем. яз. 30 июля 1956 – 15 февр. 1960. 5 л.

Д. 238. Бринкман Хенning (Brinkmann Hennig), лингвист, германист, профессор. Из Дюссельдорфа, ФРГ. 1 п., 1 конв. Нем. яз. 29 июля 1956. 2 л.

Д. 247. Бэр Г.В. (Bähr H.W.), гл. редактор журн. «Германистика». Из Тюбингена, ФРГ. 4 п., 1 тел., 1 конв. Нем. яз. Прил.: тип. тексты из статей др. авторов. 16 дек. 1959 – 27 нояб. 1962. 33 л.

Д. 249. Вагнер Курт (Wagner K.), диалектолог, профессор. Из Марбурга, Германия. 1 п. Нем. яз. 8 февр. 1926. 1 л.

Д. 252. Вайнрайх Uriэль (Weinreich Uriel), лингвист, профессор ун-та в Нью-Йорке. Из Нью-Йорка, США. 7 п., 1 откр., 1 конв. Англ. яз. 5 дек. 1956 – 19 авг. 1965. 9 л.

Д. 254. Валантен Поль (Valantin Paul), германист, преподаватель Лионского ун-та. Из Лион, Франция. 2 п., 1 конв. Нем. яз. Дек. 1967 – 4 окт. 1968. 4 л.

Д. 259. Вебер Ингеборг (Weber Ingeborg), сотрудник редакции нем. фольклор. ежегодника. Из Берлина, ГДР. 2 п. Нем. яз. 28 авг. 1955 – 9 февр. 1956. 2 л.

Д. 263. Вейгель Генрих (Weigel Heinrich), лингвист, диалектолог. Из Лейпцига, ГДР. 2 п., 1 конв. Нем. яз. 7 июля – 26 сент. 1956. 3 л.

Д. 264. Вейлерт Артур Алексеевич, преп. нем. яз. Из Алма-Аты. 6 п., 2 конв. Прил.: Тез. докл. А.А. Вейлерта и письмо из ГДР по диалектологии. 21 июля 1964 – 14 марта 1967. 14 л.

Д. 267. Вейнхольд Рудольф (Weinhold Rudolf), сотрудник редакции фольклор.-этнограф. журн. «Демос». Из Берлина, ГДР. 4 п., 2 конв. Нем. яз. 2 марта 1961 – 2 дек. 1965. 9 л.

Д. 272. Винклер Владимир (Winkler Wladimir), студент Саратовского ун-та, ученик В.М. Жирмунского. Из Зальцхиттер-Бад, ФРГ. 2 п., 1 конв. Нем. и рус. яз. 23 марта – 29 марта 1960. 3 л.

Д. 274. Виноградов Виктор Владимирович, академик. Из Москвы. 2 п., 2 тел., 5 откр. 13 дек. 1935 – 3 нояб. 1963. 11 л.

Д. 277. Волохин Виталий (Volokhine Vitalij), фольклорист, литературовед. Из Парижа, Франция. 2 п. 1 конв. 18 окт. – 24 нояб. 1962. 5 л.

Д. 280. Воронов Александр Лазаревич, германист, канд. филол. наук. Из Горького и Москвы. 6 п., 3 конв. 29 марта 1962 – 3 мая 1969. 11 л.

Д. 283. Вреде (Wrede), проф., директор Немецкого диалектолог. атласа в Марбурге. Из Марбурга, Германия. 6 откр. Нем. яз. 14 авг. 1924 – 11 авг. 1929. 6 л.

Д. 290. Гак Владимир Григорьевич, специалист по романским языкам, д-р филол. наук. Из Москвы. 2 п., 1 конв. 25 мая – 17 июня 1967. 3 л.

Д. 292. Гальперин Илья Романович, специалист по англ. яз., д-р филол. наук, профессор МГПИЯ. Из Москвы. 4 п., 2 тел., 1 конв. 30 июня 1957 – 2 авг. 1970. 7 л.

Д. 307. Гердт Альберт Августович, германист. Из Ростова-на-Дону. 3 п., 1 откр., 1 конв. Прил.: фотопортрет А.А. Гердта, 8x13. 17 янв. 1960 – 3 нояб. 1961. 7 л.

Д. 308. Гернц Ханс Иоахим (Gernetz Hans J.), германист, проф. ун-та в Ростоке, ГДР. Из Варшавы, Польша. 1 п. Нем. яз. 3 окт. 1965. 1 л.

Д. 310. Гёце Альфред (Götze Alfred), лингвист, проф. Из Берна, Швейцария. 1 откр. Нем. яз. 5 авг. 1930. 1 л.

Д. 317. Гольберг Марк Яковлевич, специалист по фольклору, канд. филол. наук, доцент Дорогобычского пед. ин-та. Из г. Дорогобыч, Украина. 19 п., 1 тел., 1 откр., 3 конв. 28 июня 1958 – 5 апр. 1966. 33 л.

Д. 319. Гольдаммер Петер (Goldammer Peter), редактор изд-ва «Ауфбау» („Aufbau-Verlag“) в Берлине. Из Берлина, ГДР. 5 п., 1 конв. Нем. яз. 2 ноября 1961 – 12 июля 1962. 7 л.

Д. 341. Гроссе Рудольф (Große Rudolf), лингвист, германист, профессор Лейпцигского ун-та. Из Лейпцига, ГДР. 11 п., 3 откр., 1 конв. Нем. яз. 29 янв. 1956 – 8 янв. 1971. 29 л.

Д. 352. Гухман Мира Моисеевна, германист, д.ф.н., проф. Из Москвы. 39 п., 1 тел., 1 откр., 6 конв. Прим.: на обрат. стороне письма Гухман от 17 февр. 1965 г. – письмо Н.С. Чемоданова 2 апр. 1955 – 1 янв. 1971. 64 л.

Д. 359. Ден Татьяна Петровна, сотрудница ИРЛИ РАН. Из Ленинграда. 5 п., 1 конв. 16 нояб. 1960 – 27 дек. 1966. 8 л.

Д. 361. Десницкая Агния Васильевна, чл.-корр. Из г. Кыштым Челябинской обл.; Тираны, Албания. 4 п., 1 тел., 2 отк., 1 конв. 1 янв. 1943 – 21 ноября 1964. 8 л.

Д. 371. Дингес Георгий Генрихович, лингвист, германист, проф. Из Саратова. 1 п. 15 авг. 1920. 3 л.

Д. 378. Дульзон Андрей Петрович, лингвист, германист. 1 февраля 1959 – 24 января 1970. [Из Томска?]. 12 л.

Д. 402. Зееман Эрих (Seemann Erich), профессор, зав. Архивом немецкой народной песни. Из Фрайбурга, ФРГ. 5 п., 8 отк., 2 конв., извещение о смерти. Нем. яз. 10 авг. 1960 – 13 мая 1966. 16 л.

Д. 406. Зингер Хорст (Singer Horst), диалектолог, германист. Из Фрайбурга, ФРГ. 2 п., 1 конв. Нем. яз. 18 дек. 1965 – 15 февр. 1966. 4 л.

Д. 407. Зиндер Лев Рафаилович, лингвист, германист, фонетист, д-р филол. наук, профессор ЛГУ. Из Ленинграда. 2 п. 12 июня – 6 июля 1965. 2 л.

Д. 436. Карг Фриц (Karg F.), лингвист. Из Лейпцига, Германия. 2 п. Нем. яз. 27 нояб. 1929 – 19 июня 1930. 2 л.

Д. 478. Коннов Андрей Николаевич, академик. Из Ленинграда. 13 п., 2 тел., 2 конв. 21 сент. 1958 – 1 марта 1970. 26 л.

Д. 479. Конрад Йозеф Л. (Konrad Josef L.), профессор ун-та штата Флорида, автор диссертации «Изучение германских языков в Советском Союзе». Из Таллагаси, США. 1 п., 1 конв. 5 июня 1962. 2 л.

Д. 509. Кюнциг Иоганнес (Johannes Künzig). Из Фрайбурга, Германия. 1 отк. Нем. яз. 4 июля 1927. 1 л.

Д. 545. Майер Джон (Meier John), профессор, председатель Германской фольклорной ассоциации. Нем. яз. Из Фрайбурга, Германия. 4 п. 12 янв. 1927 – 18 июля 1929. 4 л.

Д. 575. Маурер Фридрих (Maurer Friedrich), лингвист, германист, гл. ред. журн. «Романо-германская филология». Из Фрайбурга, ФРГ. 6 п., 4 отк., 1 конв. Прил.: приглашения на празднование 70-летия Ф. Маурера. 4 окт. 1929, 31 янв. 1958 – 15 дек. 1967. 9 л.

Д. 579. Мейе Антуан (Meillet Antoine), лингвист, профессор. Из Парижа. Франция. 1 отк. На фран. яз. 12 окт. 1930. 1 л.

Д. 580. Майер Георг Ф. (Maier G.F.), лингвист, профессор Лейпцигского ун-та. Из Лейпцига. ГДР. 1 п., 1 конв. Нем. яз. 22 дек. 1959. 2 л.

Д. 781. Строева Татьяна Викторовна, д-р филол. наук, профессор ЛГУ. Из Йошкар-Олы МарАССР. 2 п., 1 отк., 1 конв. 14 дек. 1942 г. – 28 февр. 1943 г. 5 л.

Д. 844. Вольфганг Фляйшер (Fleischer Wolfgang), филолог, германист, профессор Лейпцигского ун-та. Из Лейпцига, ГДР. 53 п., 4 отк. на нем яз. [Без дат] 83 л.

Д. 858. Фрингс Теодор (Frings Theodor), лингвист, литературовед, академик, президент Саксонской АН, академик-секретарь ОЛЯ Германской АН. Нем и рус. яз. Из Бонна и Лейпцига. Прил.: Письмо Теодора Фрингса Несмеянову Александру Николаевичу и письмо Вольфа Вернера Т. Фрингсу. Письма секретаря И. Штоманн. 67 п., 9 отк., 5 конв., извещение о смерти Т. Фрингса. 9 фев. 1926 – 9 окт. 1968. 97 л.

Д. 896. Хуттерер Миклош (Клаус) (Hutterer K.), германист, диалектолог, аспирант МГУ, профессор. Из Ленинграда. 2 п. 12 июня – 6 июля 1965. 2 л.

Д. 944. Штейнер [Герхарт] (Steiner), литературовед, профессор Германской АН. Из Берлина, ГДР.

8 п., 1 отк. Нем. яз. 9 янв. 1957 – 18 мая 1962. 10 л.

Д. 945. Штейниц Вольфганг (Steiniz Wolfgang), фольклорист, лингвист, академик, вице-президент Германской АН. Из Берлина, ГДР. 35 п., 5 тел., 4 отк., 3 конв., 2 извещения о смерти. Нем. яз. Прил.: письмо Г. Хаузера (Hauser G.), секретаря В. Штейница. 14 февр. 1955 – 30 мая 1967. 60 л.

Д. 972. Юстус Александр Давидович, преподаватель, ученик Жирмунского, из г. Купино Новосибирской обл. и Карабаевска Ставропольского края. 5 отк., 1 конв. Нем. и рус. яз. 25 дек. 1965 – 24 апр. 1970. 6 л.

Д. 974. Якобсон Х. (Jacobson H.), диалектолог. Из Марбурга. Германия. 2 отк. Нем. яз. 5 июля – 18 сент. 1930. 2 л.

Д. 975. Якобсон Роман Осипович (Jakobson Roman), лингвист, литературовед, профессор Гарвардского ун-та. Из Кембриджа, США. 8 п., 1 тел., 4 отк. Англ. и рус. яз. 5 нояб. 1957 – 1 дек. 1969. 18 л.

Д. 980. Письма неустановленных респондентов. Из Берлина, Фрайбурга и др. 8 п., 9 отк. Нем. и рус. яз. 1913, 25 нояб. 1927 – 30 дек. 1953. 24 л.

Диссертация Эриха Коха о петербургских колонистах: между наукой и политикой

И.В. ЧЕРКАЗЬЯНОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Диссертации о петербургских колонистах «Die deutschen Kolonien Nordrußlands», написанная Эрихом Кохом в довоенной Германии, известна российским исследователям. К сожалению, книгу не найти даже в центральных библиотеках России, но она есть во многих библиотеках Германии, известна в 28 библиотеках мира. На эту книгу ссылаются многие, но нам не встречалось хотя бы упоминание о том, что диссертация была опубликована со многими купюрами. Этот факт стал очевидным, когда копия книги оказалась в наших руках.¹ Поскольку уже в предисловии Кох сообщает о том, что часть диссертации в неопубликованном виде хранится на географическом факультете университета Вюрцбурга, то и сообщать об этом, вероятно, современные исследователи не считали необходимым.

При изучении опубликованной версии диссертации обнаружилось следующее. Оглавление дает полное представление о диссертационной работе. В ней было семь глав, два приложения и список литературы. Отсутствуют третья и четвертая главы – «Управление и внутреннее устройство колоний» и «Развитие колоний в свете статистических данных», т.е. после 32-й страницы сразу следует 80-я. Не опубликованы и оба приложения (нет страниц 91–99). Вначале к нам попала копия, сделанная с экземпляра, хранящегося в Национальной библиотеке ФРГ. Тогда казалось, несмотря на предупреждение автора, что отсутствие страниц – чистая случайность и есть возможность найти полный вариант. Вслед за этим были отправлены запросы в другие библиотеки Германии, но ответ был неутешительным: нигде не было полного экземпляра. Книга имеется в библиотеках Вюрцбурга, Мюнхена, Бремена, Гамбурга, Гётtingена, Майнца, Фрайбурга, Лейпцига, Кёльна, Бамберга, Шпайера и Фульды. Из Бундесархива ответили, что книги Коха у них нет, а в Stiftung Gerhard-Hauptmann-Haus она утрачена.

¹ В поисках исчезнувшей части диссертации Коха, а также выявлении карты петербургских колоний большую помощь оказала библиотекарь университета в Кобленце Мария Валл. Ей всемерно помогала Эвелина Вайс, заведующая отделом межбиблиотечного обмена университетской библиотеки. Выражаем им искреннюю благодарность.

Были предположения о том, что недостающие части диссертации представляли интерес для военного ведомства и поэтому были изъяты. Но ведь речь идет еще о 1931–1932 годах. Ответ из Вюрцбургского университета рассеял эти догадки. По официальной версии, диссертация не была опубликована полностью по экономическим соображениям, из-за нехватки средств. Сомнения в этом все же остаются, поэтому хотелось бы знать, были ли подобные случаи в это же время с другими диссертациями. Неопубликованные части были переданы Кохом на хранение в библиотеку университета. 16 марта 1945 г. во время бомбардировки английскими воздушными силами университет был разрушен, сильно пострадала библиотека. Книги, которые не были перенесены заранее в безопасное место, сгорели. Так погибла часть диссертации Коха, которая и сегодня представляет большой интерес. Однако надежда найти хотя бы копии недостающих частей остается, т.к. она оказалась важной для военных целей в 1941 г.

Об авторе известно то, что он сам написал в автобиографии. Эрих Бернгард Генрих Кох родился 20 мая 1908 г. в Гере в семье главного кассира Рейнгольда Коха и Луизы Кох (ур. Эммерт). Три года учился в местной средней школе, затем девять лет в гимназии Рутениум в Гере. Весной 1927 г. получил аттестат зрелости. Четыре семестра изучал географию, геологию и немецкий язык в Йенском университете, затем в Кёнигсбергском университете – географию, геологию и доисторический период. Учебу в течение семестра продолжил в Гамбурге, наконец, был зачислен в университет Вюрцбурга, где изучал те же дисциплины у профессоров Вурма, Хока и К. Заппера. В учебных целях предпринял самостоятельное путешествие в Россию, юго-восточную Европу, Францию и Прибалтику. Изученная в СССР и Германии литература, в том числе на русском языке, а также картографические материалы и собранные в немецких колониях документы легли в основу диссертации.

В диссертации выделены тематические разделы: история поселения и возникновение дочерних колоний; типы поселений и приусадебного хозяйства; управление и внутреннее устройство колоний; статистические данные о развитии колоний;

Черказьянова
Ирина Васильевна,
доктор исторических наук

культура и хозяйство (школа и церковь, земледелие и животноводство, обычаи и традиции); обобщение (здравье и физическое развитие колонистов; значение колоний, перспективы их развития). Работа носит описательный характер, крайне редко приводятся сравнения с другими колонистами России и населением Германии.

По современным меркам список использованной литературы скучный – он составляет лишь 20 наименований. Сам Кох сетовал, что тема не разработана, литературы мало. Внимания заслуживает его работа с документами в Архиве немецкой народной песни, организованном профессором В.М. Жирмунским при Институте истории искусств в Ленинграде, и в Центральном историческом архиве Ленинграда. Наибольшую ценность представляют источники, касающиеся колоний под Ленинградом, полученные им непосредственно в колониях.

В приложении к диссертации были использованы архивные и семейные документы. Например, брачный контракт Иоганна Яакоба Гера (Hör) и Анны Маргариты Доротеи Берч, надгробные надписи с захоронений семьи Бауэр, записанные Кохом на сельском кладбище в колонии Средняя Рогатка. Любопытны выписки из семейной хроники Вализера (среди прочего народные приметы о погоде, привезенные колонистами из Германии). Были здесь описаны старейшие колонии, оценка немецкой диаспоры Петербурга в середине XIX в. Ряд источников сформировал сам исследователь: фотографии, план Новосаратовской колонии, карту немецких колоний под Ленинградом.

Зашита диссертации проходила в университете Вюрцбурга 3 июня 1931 г. Референтом выступил профессор географии Карл Теодор Заппер (1866–1945), известный германский ученый, специалист в области географии, этнологии и лингвистики. В Вюрцбурге он работал с 1920 г., до этого был профессором Тюбингенского (1902–1910) и Страсбургского (1910–1919) университетов. С 1917 г. состоял членом Германского института по изучению немцев за границей (Штутгарт). В 1932 г. диссертация была напечатана в типографии Роберта Бруннера в Гере. Рукописная часть работы, как уже отмечалось, хранилась в Вюрцбургском университете. Интерес к ней вновь возник в период подготовки к войне с СССР.

Сбор сведений о Советском Союзе в фашистской Германии накануне войны велся по всем каналам. Так, в январе 1941 г. Верховное командование вермахта заказало карты с указанием промышленных объектов Советского Союза. Основная часть карт была отпечатана весной 1941 г. Вероятно, именно в это время появилась крупномасштабная

карта Ленинграда «Mil.-Geo. Plan von Leningrad / Generalstab des Heeres, Abteilung für Kriegskarten», напечатанная в Берлине в 1941 г. отделом военных карт Генерального штаба армии.

Еще в 1938 г. д-р географии Эмиль Майнен (1902–1994) основал «собрание Георга Лейбрандта» (Sammlung Georg Leibbrandt), где концентрировались сведения о географии и населении СССР. С 1941 г. Майнен возглавлял отдел краеведения в Топографической службе рейха (Amt für Landeskunde im Reichsamt für Landesaufnahme). Сам Георг Лейбрандт (1899–1982) был выходцем из одесских колоний, служил на Украине в германской оккупационной администрации в качестве переводчика в 1918–1919 гг., эмигрировал в Германию в 1920 г., при фашистском режиме возглавлял восточное отделение управления внешней политики НСДАП, в 1941–1943 гг. руководил управлением политики в имперском министерстве оккупированных восточных территорий (руководитель Альфред Розенберг). Собранные накануне войны и уже в ходе оккупации сведения о немцах СССР широко использовались в работе управления Лейбрандта и всего ведомства Розенберга.

Именно в 1941 г. в Берлине под руководством д-ра Майнена была издана серия выпусков о немецких колониях СССР («Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion») для служебного пользования, подготовленных на основе материалов собрания Лейбрандта. Таких брошюр было семь.² Первая часть была посвящена петербургским колониям. Остальные характеризовали положение и количество жителей в колониях Украины и Крыма, Дона и Кавказа, Волыни, Поволжья. Отдельный выпуск давал сведения по европейским областям – Воронежской, Куйбышевской, Саратовской, Ставропольской, Чкаловской (Оренбургской), а также по Башкирской АССР. Последний выпуск представлял собой сводный указатель. В каждой части имелась подробная цветная карта с названиями немецких колоний. Для подготовки брошюр использовались дореволюционные справочные издания, а также итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. На титульных листах каждого из выпусков отмечено, что издание снабжено картой.

Для подготовки выпуска по петербургским колониям было использовано всего лишь пять книг: «Freie Flur. Deutscher Bauernkalender für 1927» (Покровск, 1926); П. Кеппена «Über die Deutschen im St. Petersburger Gouvernement» (СПб., 1850),

² Вероятно, это издание попало в Российскую национальную библиотеку (РНБ) в качестве трофеев. Прежние шифры на титульных листах смты. В РНБ имеется лишь четыре выпуска из семи.

Г. Буша «Materialen zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Rußland» (1862), Г. Пингута «Die Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Rußland» (СПб., 1909) и, что важно отметить, диссертация Коха с неопубликованной частью и картой колоний. По содержанию этой брошюры 1941 г. можно составить самое общее представление об одной из исчезнувших глав диссертации Коха, содержащей статистические данные.

Не менее интересна и запутана история тех документов, которые Кох вывез из России при посещении Ленинграда в конце 1929 г. (или в 1930 г.)

По мнению Ганса Шванна, Кох во время поездки получил, предположительно, от новосаратовского пастора Пауля Райхерта (1875–1938) пять важнейших документов, относящихся к периоду становления колоний. Шванн называет две первые церковные книги новосаратовского прихода (1766 г. и 1786 г.), собрание документов (донесения в вышестоящие органы) Среднерогатской общины за 1811 г., книгу брачных контрактов за 1818 г., «книгу распоряжений из колонии Средняя Рогатка». Сам Кох среди источников диссертации называет документы сельского призыва Средней Рогатки, хронику Новосаратовской колонии, семейную хронику семьи Вализера из Новосаратовки, две старейшие метрические книги (без указания годов) Новосаратовки, а также рукопись «г-на Г.» из Петербурга. В диссертации нет ни малейшего указания на то, что именно эти документы он вывез в Германию.

Перечисленные документы, согласно советским законам, должны были поступить в государственный архив, но оставались в руках пастора. Учитывая сложность момента, когда началась сплошная коллективизация и резко активизировалось преследование священнослужителей и верующих, можно понять желание пастора сохранить важнейшие документы для потомков хотя бы за пределами России.

Трагически сложилась судьба П.И. Райхерта, с 1933 г. главного пастора Петрикирхе в Ленинграде, и его сына Бруно Райхерта (1908–1938). Бруно Павлович был не только последним пастором Новосаратовского прихода (1933–1935), но и последним пастором, который до 1937 г. обслуживал все немецкие колонии уже из Ленинграда. 29 октября 1937 г. под давлением властей он отрекся от сана. Отец и сын были арестованы в один день, 17 ноября 1937 г., и оба расстреляны 3 января 1938 г., похоронены на Левашовском кладбище.

В 1936 г. на основании первой церковной книги из Новосаратовки Рейнгольд Шоль опубликовал реестр браков в «Генеалогическом ежегоднике нем-

цев за рубежом».³ Журнал издавался Институтом по изучению немцев за рубежом (Deutsches Ausland-Institut), где и хранились вывезенные Кохом документы. Шоль уточняет, что обе первые церковные книги имели кожаные переплеты. В первом конволюте были собраны сведения о рожденных, вступивших в брак и умерших за 1766–1768 годы, во втором имелись записи за 1786–1805 годы. Благодаря этим книгам стало точно известно, что первым пастором в Новосаратовке был Георг Якоб Бобрик (1766–1773). Вслед за ним служили Фридрих Вильгельм Поль (1773–1777), Иоганн Пауль Эйхфельд (1778–1782), Иоганн Готлиб Эрлих (1783–1785), Клаус Петер Лундберг (1785–1786), Фридрих Георг Браун (1787–1804) и Иоганн Фридрих Август Фольборт (1805–1810). К сожалению, метрические книги имеют большие лакуны – полностью отсутствуют данные за 1768/69 и 1785 годы. В записях за другие годы тоже есть пробелы, которые Шоль не мог объяснить. Маловероятно, что на протяжении многих месяцев в общине ничего не происходило. Автор статьи воспроизводит все метрические записи. За 1766 г. их 12, самая первая, сделанная до июля 1766 г., засвидетельствовала брак охотника Иоганна Эрнста Людерса и Магдалены, вдовы Франца Шредтера. Судя по фамилиям и роду занятий, среди прихожан Новосаратовки были не только колонисты, но и жители окрестностей, возможно, и Петербурга.

В 1942 г. документы петербургских колоний, хранившиеся в Штутгарте, какие именно, нам неизвестно, были переданы в Имперское генеалогическое управление в Берлине (Sippenamt), откуда их взял во временное пользование д-р Майнен для научных исследований. В последний раз документы были предъявлены уполномоченному референту Генеалогического управления 15 апреля 1945 г. Он сделал отметку, что документы по-прежнему находятся у д-ра Майнена. Что случилось с ними дальше, неясно. Однако сегодня известно, что копия первой церковной книги хранится в Бундесархиве. Где находятся подлинники, еще предстоит выяснить.

Один из вывезенных Кохом документов в настоящее время обнаружен в Государственном архиве Одесской области. Это «Брачные контракты, заключенные сельским правлением Средней Рогатки» (1818–1834 гг.). Документ включен в состав фонда № 6 «Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России», опись № 8. О том, что это тот самый документ, можно с большой долей уверенности судить уже по пер-

³ Scholl R. Das erste Kirchenbuch von Neu-Saratowka // Jahrbuch für ausländische Sippenkunde. – Stuttgart, 1936. – S. 72–85.

вым листам. Это контракт о заключении брака между Иоганном Якобом Гером (Hör) и Анной Маргаритой Доротеей Берч, который использовал Кох в диссертации.

История появления петербургских документов на Украине связана с перемещением ценностей в годы Второй мировой войны. С 1942-го по октябрь 1946 г. вывезенные из Одессы архивные документы о немецких колонистах находились в Берлине. Одесские архивисты считают, что с 1 июня 1942 г. по 1 октября 1943 г. часть документов, включая фонд № 6, была изъята для Исторического архива в Берлине. 7 октября 1946 г. из Ковеля в Одессу прибыл вагон (30 тонн) документов в адрес Исторического музея. Но на деле они принадлежали Одесскому областному историческому архиву. Среди возвращенных документов был фонд Попечительского комитета. При разборе груза выяснилось, что часть документов относилась к этому фонду, а другая часть ранее принадлежала другим архивам, в частности, Днепропетровска и Кишинева. Была еще группа разрозненных документов, «россыпь», без названий или частично сохранившихся. За время пребывания одесских документов в Германии и при возвращении в Советский Союз более 8 тысяч документов исчезло. Среди этой неразберихи оказались и документы о петербургских колонистах. «Трофейщики», работавшие в германских архивах, не сортировали, а, возможно, и не разбирались в тонкостях принадлежности той или иной коллекции документов. Отгрузили все «немецкое» в Одессу. Можно ли было в то время вернуть в Ленинград тематические документы? Вряд ли. Кому их можно было передать, если они никогда не были зарегистрированы в архиве?

История с «исчезновениями» материалов о петербургских колонистах не закончилась на диссертации Коха. 14 октября 1963 г. карта петербургских колоний из брошюры «Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion. T. 1: Umgebung von Petersburg», хранящейся в РНБ, была изъята в спецхран. Ее исчезновение специалисты библиотеки объясняют кампанией по изъятию крупномасштабных карт, которая развернулась в первой половине 1960-х годов. После расформирования спецхрана в 1990-е годы карта не вернулась в книгу. Найти ее нам пока не удалось. Можно предположить, что в ее основе лежала карта, составленная Кохом для диссертации. В свою очередь, Кох использовал карты окрестностей Петрограда времен Первой мировой войны, в частности листы «Петроград», «Нарва», «Шлиссельбург», «Гатчина» и «Царское Село» (1:126000) из карты, изданной в 1914 г. Кроме того, в его распоряжение попали оперативная карта Генерально-

го штаба русской армии 1916 г. (лист «Петроград») и топографическая карта Ленинграда и его окрестностей (1:126000). Если составленная Кохом карта действительно была крупномасштабной, то она имела несомненную ценность для военных. В любом случае, она была интересна вермахту и айнзацгруппам для решения судьбы немецкого населения Ленинградской области, которая подчинялась военной администрации и не входила в сферу деятельности ведомства Розенберга.

По аналогии с диссертацией Коха начались поиски недостающей карты в библиотеках Германии. Поиск провели немецкие коллеги из Кобленца, искали по электронным библиотечным каталогам Германии и направляли запросы в библиотеки на предмет наличия карты.

Издание Лейббрандта обнаружено в университетских библиотеках Франкфурта-на-Майне, Майнца, Марбурга, Трира. Кроме того, имеется в Гамбурге (университетская и городская библиотеки), Киле (Немецкая центральная экономическая библиотека), Лейпциге (Немецкая национальная библиотека), в библиотеке Гердер-института (Марбург), Центральной библиотеке Цюриха. Полные экземпляры с картой обнаружены в Лейпциге (в очень ветхом состоянии, что не позволяет ее копировать), университетской библиотеке Трира и Preußischer Kulturbesitz Berlin. Когда наконец-то в руки попала необходимая карта из библиотеки Тирского университета, то это оказалась карта из переиздания собрания Лейббрандта. В этом издании все выпуски собраны под одной обложкой, в нем собраны и все семь карт. Карты из первого издания (1941) в университете не оказалось.

Странности бытия исторических документов продолжаются: их спасли от большевиков, спасли от фашистов, а сегодня пользователи не могут найти спасенное, спасенное такой ценой. Поиск исчезнувших старейших документов петербургских колонистов продолжается.

Использованная литература

- Немецкая колония в Новосаратовке под Санкт-Петербургом: страницы истории XIX – XX веков / Сост. С.И. Шмидт. 2-е изд. – СПб., 2013.*
- Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876: Аннотированная запись фонда. Т. 1 / Ред. О.В. Коновалова. – Одесса, 1998.*
- Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion. Ausgearbeitet und herausgegeben von der Sammlung Georg Leibbrandt. T. 1: Umgebung von Petersburg. – Berlin, 1941.*
- Koch E. Die deutschen Kolonien Nordrusslands. Eine siedlungswirtschaftsgeographische und kulturhistorische Untersuchung: Inaugural-Dissertation. – Gera, [1932]. – 102, [3] S.*
- Scholl R. Das erste Kirchenbuch von Neu-Saratowka // Jahrbuch für ausländische Sippenkunde / Hrsg. von Deutschen Ausland-Institut. – Stuttgart: Verlag Karl Weinbrenner u. Söhne, 1936. – S. 72–85.*
- Материалы Интернета.*

Значение и роль юбилейных дат в истории поволжских немцев

В. КРИГЕР (ГЕЙДЕЛЬБЕРГ)

В 1764 г. были основаны первые немецкие колонии в Поволжье. 250-летие этого события стало поводом для анализа вопроса о праздновании предшествующих юбилеев поволжскими немцами и об укреплении их идентичности.

Торжественное празднование годовщин, особенно «круглых» дат появления первых переселенцев на новой родине, играет огромную роль в формировании и укреплении идентичности народов и наций переселенческого типа. До настоящего времени отсутствуют свидетельства того, что немцы, проживавшие в Поволжье, широко отмечали 50- или 100-летний юбилей переселения в Россию. Эти даты практически не упоминаются в историографии,¹ в отличие от печатных трудов, посвященных истории колонистов более позднего времени, поселенных в Закавказье и в причерноморских степях в начале XIX в.² Однако в исторической памяти поволжских поселенцев сохранились другие события этого периода, такие как посещение в 1837 г. колоний последником престола, будущим императором Александром II, и освящение памятника Екатерине II в селении Екатериненштадт в 1852 г. Такого рода события выливались в массовую манифестацию верноподданнических чувств и лояльности российскому императорскому дому. Особенно впечатляющими были торжества, посвященные открытию памятника императрице,³ на которые собралось более 16 000 колонистов, что для того времени явилось незаурядным событием.⁴

¹ Можно отметить, к примеру, статью Карла Гемпеля, в которой он мимоходом упоминает о столетии, прожитом колонистами на новой родине: Hempel C. Die Deutschen Kolonisten im Samarischen und Saratowschen Gouvernement // Baltische Monatsschrift. Bd. 12, Heft 6. – 1865. – S. 428–456.

² Речь идет прежде всего о книге пастора Мартина Фридриха Шренка в честь 50-летия основания закавказских колоний, а также о солидном труде пастора Якова Штаха, написанном по поводу столетнего юбилея евангелических колоний Причерноморья. Schrenk F. Geschichte der deutschen Kolonien in Transkaukasien. Zum Gedächtnis des fünfzigjährigen Bestehens derselben. – Tiflis, 1869 (Reprint: 1997); Stach J. Die deutschen Kolonien in Südrussland. Kurgeschichtliche Studien und Bilder über das erste Jahrhundert ihres Bestehens. I. Teil. – Prischib, 1904 (Reprint: Hildesheim, 2009).

³ Отчет о торжествах по установке памятника и его освящению был помещен в: Саратовские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1851. – № 43; 1852. – № 29. Материал перепечатан в: Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXXV. – 1852. – Раздел VII, С. 53–58.

⁴ По ревизии 1850 года все население Екатериненштадта едва превышало 3500 человек.

Кригер Виктор, доктор, сотрудник Центра европейской истории и культурологии, семинар Восточноевропейской истории, университет г. Гейдельберг

85-летие Манифеста Екатерины II, с которого началось массовое переселение немцев в Россию, послужило поводом к установлению памятника императрице-соотечественнице в Екатериненштадте (сегодня – город Маркс Саратовской области).⁵ Решение о нем было принято поволжскими колонистами 24 ноября 1848 г. Деньги на монумент жертвовали жители всех немецких колоний Поволжья. Бронзовую статую Екатерины было поручено сделать известному петербургскому скульптору Петру фон Клодту. Торжественное открытие памятника решено было провести 25 июня 1852 г., в день рождения правящего государя. В церемонии, на которой присутствовали представители региональных властей и духовенства, приняли участие тысячи колонистов. Рассказы о празднике, о памятнике, о его символическом значении встречаются в воспоминаниях людей, в путеводителях, в научных описаниях края. Скульптура императрицы была установлена на высоком мраморном пьедестале, на котором с двух сторон имелась надпись на немецком и русском языках: «Императрице Екатерине II из благодарности саратовскими иностранными поселенцами. 24 ноября 1848 года». В начале 1930-х годов памятник был демонтирован, в 1941-м переплавлен на нужды фронта. 29 сентября 2007 г. в Марксе был торжественно открыт восстановленный памятник Екатерине II.

До недавнего времени считалось, что 100-летний юбилей с начала переселения вообще остался поселенцами незамеченным. Тем не менее нами недавно обнаружена короткая заметка в немецкоязычной «Дерптской газете», издававшейся в Прибалтике в г. Дерпт (Юрьев, ныне г. Тарту в Эстонии), которая со ссылкой на газету «Волга» сообщала, что в ноябре 1863 г. в Камышине колонисты «отмечали день, в который 100 лет назад прибыли в Россию их предки». Одновременно они отправили императору Александру II телеграмму следующего содержания: «Сегодня исполняется 100 лет с момента

⁵ Об открытии памятника в Екатериненштадте см.: Черкасская И.В. Впечатления о поездке в Маркс // НИБ «Российские немцы». – 2005. – № 1/2. – С. 12–14; Ипполитова Г.А. Памятник Екатерине II в немецкой колонии Екатериненштадт Самарской губернии // Немцы в России: встречи на перекрестке культур. – СПб., 2011. – С. 105–113. (Прим. ред.)

Кирха в Екатериненштадте. Почтовая открытка начала XX в.

нашего прибытия в Россию, мы благодарим Его Величество императора за подаренное нам счастье и пьем за Его здоровье и здоровье всей Императорской фамилии.»⁶

150-летняя годовщина появления немецких крестьян на берегах Волги пришла на период политической и национальной мобилизации практически всех народов Российской империи в период войны. Нарождающаяся национальная элита колонистов планировала отметить эту памятную дату целым рядом мероприятий, не только для демонстрации лояльности и государственного патриотизма, но и, в не меньшей степени, с целью усиления процессов внутриэтнической консолидации и укрепления самосознания более чем 550 000 поволжских немцев, компактно проживавших в регионе.⁷ В отличие от предыдущих торжественных мероприятий, акцент в праздновании юбилея был перенесен с манифеста Екатерины II от 22 июля

⁶ Цит. по: Dörgtsche Zeitung. – Dörgat, 1864. – № 33. – 8. Februar.

⁷ См.: Программа предполагаемого съезда представителей поселен-своеников Саратовской и Самарской губерний и лиц, вышедших из этого состояния, сочувствуяющим идеи празднования в 1914 году 150-летия основания немецких колоний на Волге // Песиков Ю. «Плачь по-немецки, по-русски...»: судьба писателя Августа Лонзингера. – Саратов, 1995. – С. 3.

1763 г. на дату основания первой колонии на Волге Нижней Добринки 29 июня 1764 г. Учителя, пасторы, литераторы, врачи, агрономы и другие интеллектуалы в многочисленных публикациях, особенно на страницах немецкоязычной «Volkszeitung» («Народная газета», г. Саратов), подчеркивали мужество и решительность поколения основателей колоний, демонстрировали гордость достигнутым, не обходили молчанием имеющиеся недостатки и упущения в культурной и хозяйственной областях, делились своими представлениями о будущем развитии «колонистского народа». Высказывалась и критика действий властей по вербовке, приему и организации жизни первых колонистов. Многие запланированные мероприятия ввиду начавшейся Первой мировой войны, к сожалению, не были реализованы или остались незамеченными широкой общественностью. Тем не менее значительная подготовительная работа оставила заметный след в исторической памяти и национальной историографии.⁸

После захвата власти большевиками в 1917 г. в стране произошли кардинальные перемены во всех областях общественно-политической жизни. Символы старой эпохи были заменены на новую советскую атрибутику. Место манифеста императрицы Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим...» от 1763 г. занял декрет Народных Комиссаров РСФСР «О создании области немцев Поволжья» от 1918 г., подписанный Лениным, легший в основу легитимации автономии. С большой пропагандистской шумихой отмечались «круглые даты» нового национально-территориального образования, т.е. пяти-, десяти- и прочие «летия» образования республики,⁹

⁸ Наряду с многочисленными статьями в периодической печати, вышел целый ряд монографий, литературных и этнографических работ, посвященных этой знаменательной дате. На русском языке отметим, в первую очередь, фундаментальную работу бывшего депутата Государственной Думы Якова Дитца «История поволжских немцев-колонистов» (М., 1997), изданную 70 лет спустя после написания. Некоторые другие юбилейные публикации: Volkslieder und Kinderreime aus den Wolgakolonien / Gesammelt und mit einem Anhang von Rätseln zum 150jährigen Jubiläum der Wolgakolonien / Hrg. v. Johann Erbes und Peter Sinner. – Saratow, 1914 (Reprint: Hildesheim, 2009); Beratz G. Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Gedenkblätter zur hundertfünfzigsten Jahrestwende der Ankunft der ersten deutschen Ansiedler an der Wolga. 29. Juni 1764 – 29. Juni 1914. – Saratow, 1915 (2. Aufl. Berlin, 1923).

⁹ Так, 10-я годовщина автономии отмечалась совместно с пятилетием провозглашения республики в начале января 1929 г., т.к. на 11 областном съезде советов 6 января 1924 г. было официально объявлено о преобразовании в автономную республику. По всей АССР НП прошли торжественные заседания, была открыта специальная юбилейная выставка и т.д. Больше недели центральный орган печати, газета «Nachrichten» (Энгельс) была заполнена поздравительными телеграммами, рапортами, текстами речей с торжественных заседаний и пр. См.: Nachrichten. – 1929. – № 2. – 5. Januar; № 9. – 13. Januar.

в то время как 175-летие манифеста и основания первых поселений на волжских берегах было отмечено только в эмигрантских кругах.¹⁰

Новая историческая точка отсчета полностью перекрыла колонистское прошлое, которое характеризовалось отныне практически только с негативной стороны, за исключением разве что факта участия некоторых немецких поселенцев в восстании Пугачева.¹¹

Период после 1941 г. был отмечен со стороны властей активным неприятием какого бы то ни было упоминания о существовании поволжских немцев и их республики.

В своих обращениях сторонники автономистского движения апеллировали к двум датам – к 200-летнему юбилею Манифеста Екатерины II и 50-летию создания Области немцев Поволжья. Неслучайно именно в преддверии этих круглых дат усиливается деятельность инициативных групп, требующих публичного празднования этих юбилеев, о чем регулярно с 1963 г. докладывают региональные отделения КГБ. Под натиском обращений и сообщений о растущем недовольстве в местах нынешнего проживания российских немцев Кремль вынужден предпринять некоторые шаги, облегчающие положение российских немцев. Специальная комиссия занималась петицией, подписанной 104 немцами, в которой излагалось требование полной реабилитации немецкого меньшинства и одновременно предлагалось отметить 200-летие с начала переселения немцев в Россию. Однако отклика на эти настойчивые просьбы не последовало: в ЦК КПСС было признано «нецелесообразным... отмечать и 200-летие со дня приезда немцев в Россию».¹²

Одним из множества примеров, подтверждающих такой подход, служит опубликованная саратовским издательством в 1963 г. книга о городах Саратовской области, в которой автор умудрился ни единим словом не упомянуть о появлении в этих краях немецких ремесленников и крестьян, основавших такие города, как Маркс (Екатеринен-

¹⁰ Joseph Geiger. 175 Jahre Wolgadeutschland // Jahrbuch des Instituts für Grenz- und Auslandsstudien. – 1939. – S. 104–118; Andreas Mergenthaler. 175 Jahre wolgadeutschen Kolonien // Deutsche Post aus dem Osten. – 1939. – № 8/9. – S. 4–9.

¹¹ См. напр., изданную массовым тиражом к 20-летнему юбилею автономии пропагандистскую брошюру на немецком (тираж 30 000 экз.) и русском (20 000 экз.) языках: Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Wolgadeutschen. Politisch-ökonomischer Abriss. – Engels, 1938; Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. Политико-экономический очерк. – Энгельс, 1938.

¹² Подробнее см.: Кригер В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. – М., 2011. – С. 225–243. Здесь С. 229.

Иностранные колонисты на живьё. С акварели 1830-х годов

штадт) или Красноармейск (Бальцер).¹³ Незаживающая травма депортации, запрет на историческую память и на позитивную национальную идентичность вкупе с продолжающейся дискриминацией создали благоприятную почву для эмигрантских установок у большинства советских немцев.

Перестроочный этап был ознаменован новыми надеждами на решение наболевшего национального вопроса. Сторонники восстановления автономии активно использовали и 70-летие ленинского декрета, и 225-летие появления выходцев из германских государств на Волге.¹⁴ Массовое антинемецкое и антиавтономистское движение на территории бывшей АССР НП и обструкционистская позиция российской исполнительной и законодательной власти спровоцировали в 1990-е годы общий выезд потомков колонистов екатерининских времен на историческую родину. Приближающийся 250-летний юбилей на фоне практически полной культурной и языковой ассимиляции немногочисленного, дисперсно проживающего немецкого населения современного Поволжья можно считать реквиемом, лебединой песней по практическим исчезнувшему самобытному народу с уникальной культурой, который сто лет назад еще уверенно смотрел в будущее.

¹³ Кавунов П. Города Саратовской области. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Саратов, 1963.

¹⁴ Здесь показательны две брошюры, изданные Немецким драматическим театром в Карагандинской обл.: 70-летию подписания В.И.Ленинским Декрета «О создании автономной области немцев Поволжья» посвящается. – Темиртау, 1988; Мы не пыль на ветру. Спектакль-хроника. 225-летию начала переселения немцев из Германии в Россию посвящается. – Темиртау, 1989.

Памятник Екатерине II в Екатеринославе

М.Э. КАВУН (ДНЕПРОПЕТРОВСК)

Кавун Максим Эдуардович, кандидат исторических наук, заведующий отделом «Музей истории местного самоуправления Днепропетровской области» Днепропетровского национального исторического музея имени Д.И. Яворницкого, специалист в области исторической урбанистики, истории Днепропетровска и Новороссии, культурных аспектов колонизационных процессов

Ныне не существующий екатеринославский памятник императрице Екатерине II явился первым памятником такого рода в Российской империи и первым крупным историко-мемориальным объектом в истории собственно губернского города (хотя он и был четвертым по счету памятником в Екатеринославе). Статуя же императрицы вошла в российскую культурную историю как «медная бабушка», по образному выражению А.С. Пушкина.

В истории создания, установки и бытования памятника Екатерине II причудливым образом переплелись история семьи Гончаровых и А.С. Пушкина, различные социально-политические и историко-культурные факторы городской истории Екатеринослава-Днепропетровска. В результате значимость данного объекта давно вышла за пределы собственно местного культурного пространства. Анализ литературы свидетельствует, что исследователей XIX-XX вв. интересовал не столько екатеринославский памятник императрице сам по себе, сколько его связь с персоной великого русского литератора.

Памятник Екатерине II в Екатеринославе был торжественно открыт в 1846 г. в нагорной части города, посреди обширной Соборной площади, перед главными воротами ограды кафедрального Спасо-Преображенского собора. Примечательно, что история самой статуи началась на семьдесят лет раньше, еще при жизни Екатерины II.

В досоветский период в литературе и городском фольклоре¹ статуя, установленная в 1846 г., отождествлялась со статуей, которую заказывал князь Г.А. Потемкин во время основания города, чтобы установить в Екатеринославе. Действительно, на генеральном плане будущего города 1792 г. архитектора И.Е. Старова имеется пометка «Памятник» на площади перед Потемкинским дворцом. Однако сведения о том, был ли вообще выполнен данный памятник, отсутствуют. Только в 1970-е – начале

1980-х годов днепропетровский краевед и пушкинист В.Я. Рогов ввел в научный оборот документы из архивохранилищ Москвы, которые доказывали отсутствие связи екатеринославского памятника с Потемкиным и, напротив, устанавливали непосредственную его связь с семьей Гончаровых и личностью Пушкина. Тем не менее даже современных авторов не покидают сомнения о «возможной» связи статуи 1846 года с Потемкиным.²

16 декабря 1775 г., во время одного из своих путешествий по России, Екатерина II посетила имение дворян Гончаровых Полотняный Завод в Медынском уезде Калужской губернии. Владелец имения Афанасий Абрамович Гончаров (прапрадед будущей жены Пушкина) заказал в память о визите статую императрицы. Планировалось установить памятник непосредственно на территории имения. Статуя Екатерины была заказана немецким мастером из фирмы «Томсон, Рованд и Ко». Контракт на выполнение статуи был заключен «в Берлине сентябрь 18 дня 1781 года господином Вильгельмом Христианом Мейером и братом его Фридрихом Мейером, а сей в Москве февраля 28 дня 1782 г. господином коллежским асессором Афанасием Гончаровым».³ Модель статуи изготовили в 1783 г. В письме Мейера Гончарову от 1 апреля 1783 г. указывалось, что модель в алебастре была закончена и «от пола стоящая достает до потолка».⁴

Отливка бронзовой статуи состоялась лишь в 1788 г. На лицевой стороне статуи, у ее основания находилась надпись на латинском языке: «Artif: Berol: Fecer: Meyer, Finx: Maukisch Fud: Meltzer Fin: Post annos sex. MDCCCLXXXVIII» («Артисты берлинские работали. Мейер выполнил, Маукиш дал вид, Мельцер окончил после шести лет. 1788»).⁵ Авторами статуи были выдающийся берлинский скульп-

тор Вильгельм Христиан Мейер (Wilhelm Christian Meyer, 1726–1786) и его старший брат Фридрих Элиас Мейер (1724–1785), крупнейший специалист по части фарфора. Модель статуи, подготовленную к отливке, осмотрел директор Берлинской королевской академии художеств Б.Н. Ле Сюэр, который 28 сентября 1782 г. выдал Мейеру сертификат, удостоверяющий высокое качество работы: «заверяю здесь настоящим сертификатом, что это произведение показалось мне стоящим наряду с лучшими произведениями Мейера».⁶ Отливку статуи выполнил Иоганн Георг Маукиш, выдающийся литьщик, с 1787 г. занимавший должность директора Берлинского литейного дома. После смерти Мейера в 1786 г. работу над статуей окончил его зять, Иоанн Даниэль Мельцер.

В Петербург статуя Екатерины была перевезена только в 1791 г., причиной чему стала разразившаяся на Балтике русско-шведская война 1788–1790 гг. Таким образом, с момента заказа статуи в Берлине до ее прибытия в Россию прошло десять лет.

В девяностые годы XVIII в. статуя так и не была установлена в калужском имении Гончаровых. В 1801 г. Александр I разрешил ее установку в Полотняном Заводе.⁷ Но и на сей раз статуя не была установлена, она хранилась несколько десятилетий в подвале усадебного дома. Дальнейшая ее история прослеживается с 1830 г., когда она стала частью приданого Наталии Гончаровой. После обручения Пушкина с Гончаровой в 1830 г. дед невесты Афанасий Николаевич поручил ему заняться продажей статуи. Деду Наталии Николаевны «пришла в голову мысль попробовать, нельзя ли извлечь из лежавшей в подвале статуи погребенный в ней капитал».⁸

Пушкину пришлось начать официальную переписку по вопросу продажи статуи. 29 мая 1830 г. он направил письмо шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу с просьбой дать разрешение на переплавку статуи: «Генерал, умоляю Ваше Превосходительство еще раз простить меня за докучливость. Прадед моей невесты некогда получил разрешение воздвигнуть в своем имении Полотняной Завод памятник Екатерине II. Колossalная статуя, отлитая по его заказу из бронзы в Берлине, совершенно неудачна и никогда не могла быть поставлена. Уже в течение более 35 лет она погребена в подвалах усадьбы. Торговцы медью предлагали за нее 40000 рублей, но теперешний владелец ее, г. Гончаров, никогда не хотел согласиться на это предложение. Он дорожил этой статуей, при всей ее уродливости, как воспоминанием о благодеяниях великой

монархии. Он боялся, уничтожив статую, лишиться также и своего права воздвигнуть памятник. Брак его внучки, решенный неожиданно, застал его без наличных средств, и, кроме императора, лишь его покойная августейшая бабка может вывести нас из затруднения. Г-н Гончаров соглашается, хоть и неохотно, продать статую, но боится потерять право, которым он дорожит. Поэтому умоляю Ваше Превосходительство не отказать исходатайствовать мне, во-первых, разрешение переплавить названную статую, а во-вторых, – милостивое согласие на сохранение за г-м Гончаровым права воздвигнуть, – когда он будет в состоянии, памятник благодетельнице его рода».⁹ Бенкендорф ответил Пушкину 26 июня 1830 г.: «Государь император... высочайше изъявил соизволение свое на расплавление имеющейся у г. Гончарова колossalной, неудачно изваянной в Берлине бронзовой статуи блаженные памяти императрицы Екатерины II».¹⁰ Следует отметить, что статую называли «неудачной» лишь для того, чтобы получить основание для разрешения на ее переплавку.

А.Н. Гончаров надеялся выручить за статую, вернее, за металл в ней, до 40 000 рублей, однако желающих не находилось. История с продажей весьма волновала Пушкина, что следует из его переписки. В письмах он называл ее «le Grand Maman», или «медной бабушкой». Дед же своей невесты он называл «le Grand Papa». Например, в письме к Н. Гончаровой в июле 1830 г. спрашивал: «Что поделывает la Grand'maman de Zavode – бронзовая, разумеется? Этот вопрос не вызовет ли вас писать мне?».¹¹ От продажи статуи Екатерины зависела судьба самой свадьбы Пушкина. «Я утешаю себя, проводя целые часы перед белокурой Мадонной [картина кисти Перуджино – М.К.], похожей на вас, как две капли воды; я купил бы ее, если бы она не стоила 40 000 рублей. А[фанасию] Ник[олаевичу] следовало бы выменять ее на свою негодную Grand'maman, так как ему до сих пор не удалось расплавить ее. Серьезно говоря, я боюсь, чтобы это не замедлило нашей свадьбы...».¹² В письме Пушкина к невесте от 30 сентября 1830 г. снова о злосчастной статуе: «Как идут дела, и что говорит le Grand Papa? Знаете ли, что он мне писал? Le Grand Maman, – говорит он, стоит не более 7000 рублей, а в таком случае для чего ее тревожить в ее уединении. Стоило же труда наделать столько хлопот! Не смейтесь надо мною, так как я бешусь».¹³ В следующем письме к Н. Гончаровой от 11 октября 1830 г. он щутливо спрашивал:

⁹ Там же. – С. 438.

¹⁰ Там же. – С. 440.

¹¹ Там же. – С. 100.

¹² Там же. – С. 100, 454.

¹³ Там же. – С. 108.

«Что дедушка, с его медной бабушкой? Оба живы и здоровы, не правда ли?»¹⁴

Для свадьбы Пушкин одолжил матери своей невесты 11 тысяч рублей. После смерти отца Н.Н. Гончаровой Пушкину предложили взять в счет долга статую Екатерины. После этого он перевез «бабушку» на свою петербургскую квартиру, где ее видели некоторые знакомые. Один из них, Н.А. Муханов, записал в своем дневнике: «Видел у него <...> статую Екатерины, весьма замечательную».¹⁵

8 июня 1832 г. Пушкин, вероятно, по настоятельным просьбам родственников жены, был вынужден вновь обратиться с письмом к Бенкендорфу: «Два-три года тому назад господин Гончаров, дед моей жены, испытывая денежные затруднения, был готов расплатить колоссальную статую Екатерины II, и за разрешением на то я обращался к Вашему Высокопревосходительству. Думая, что речь идет только о бесформенной массе бронзы, я большого и не просил. Но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и мне стало совестно и жалко ее уничтожить, чтобы извлечь из нее несколько тысяч рублей. Ваше Превосходительство с обычной добrotой подали мне надежду, что правительство могло бы ее купить у меня, и я велел привезти ее сюда. Если средства частного лица не позволяют ни ее купить, ни хранить ее, то эта прекрасная статуя могла бы быть достойно помещена или в одном из учреждений, основанных императрицей, или в Царском Селе, где ее статуи недостает среди памятников, воздвигнутых ею великим людям, которые ей служили. Я хотел бы за нее 25000 р., что составляет четверть ее стоимости (этот памятник был сооружен в Пруссии одним берлинским скульптором). – Статуя находится теперь у меня (Фурштатская улица, дом Алымова)».¹⁶

Бенкендорф оперативно отреагировал на письмо. Дело поступило в Министерство императорского двора, которое в июне 1832 г. обратилось в петербургскую Академию художеств с просьбой провести экспертизу на предмет материальной и художественной ценности статуи. Комиссия состояла из четырех светил русского искусства: ректора Академии художеств И.П. Мартоса, В.И. Демут-Малиновского, С.И. Гальберга и Б.И. Орловского. Осмотр был произведен непосредственно на квартире Пушкина, возможно, он сам присутствовал при этом. 12 июля 1832 г. составлен характерный акт обзора статуи, в целом положительный: «Мы осматривали у известного писателя Пушкина колоссальную статую Екатерины II, которую предлагает он к приобретению на счет пра-

вительства, и находим, что огромность сей статуи, отливка оной и тщательная обработка или чеканка оной во всех частях, не говоря уже о важности лица изображаемого и, следовательно, о достоинстве сего произведения, как монументального, которое непростительно было бы употребить для другого какого-либо назначения, заслуживает внимания правительства; что же касается до цены сей статуи 25 тысяч рублей, то мы находим ее слишком умеренной, ибо одного металла, полагать можно, имеется в ней по крайней мере на двенадцать тысяч рублей, и если бы теперь заказать сделать таковую статую, то она, конечно, обошлась бы в три или четыре раза дороже цены, просимой г. Пушкиным. При сем мы должны по всей справедливости объявить, что произведение сие не чуждо некоторых видных недостатков в отношении сочинения, рисунка и стиля, впрочем, если взять в соображение век, в который статуя сия сделана, то она вовсе не может почесться слабейше из произведенных в то время в Берлине».¹⁷

Решение экспертов не привело, однако, к разрешению проблемы. Пушкин не терял надежды и писал одному из своих друзей: «Мою статую еще я не продал, но продам во что бы ни стало».¹⁸

Не дало результата обращение Пушкина к министру императорского двора, князю П.М. Волконскому.¹⁹ Из письма Н.Н. Гончаровой от 18 февраля 1833 г.: «Князь, я намеревалась продать в казну бронзовую статую, которая, как мне сказали, стоила моему деду 100000 рублей, и за которую я хотела бы получить 25000. Посланые для ее осмотра академики говорили, что она стоит этих денег. Но, не получая больше известий об этом, я осмеливаюсь, князь, прибегнуть к вашей любезности. Намереваются ли еще купить эту статую, или же сумма, которую спросил мой муж, кажется чрезмерной? В последнем случае нельзя ли было бы выдать нам, по крайней мере, материальную стоимость статуи, т.е. стоимость бронзы, а остальное уплатить когда и как вам будет угодно».²⁰ В ответном письме П.М. Волконского от 25 февраля 1833 г. «заключался изложенный в самых изысканных выражениях, но бесповоротный отказ от покупки статуи».²¹

Наконец, в 1836 г., еще при жизни А.С. Пушкина, статуя была продана Францу Берду – владельцу Санкт-Петербургского литейного завода, якобы, за 3000 рублей ассигнациями.²²

¹⁴ Там же. – С. 503.

¹⁵ Там же. – С. 84.

¹⁶ Там же. – С. 503.

²⁰ Там же. – С. 503–504.

²¹ Там же. – С. 504.

²² Переписка братьев Коростовцевых с бароном Франком и графом М.С. Воронцовым, по поводу сооружения памятника императрице Екатерине II-й в г. Екатеринославле // Рус. архив. – 1876. – Кн. 2. – С. 410.

Статуя Екатерины, десятилетиями пролежавшая в подвалах гончаровского усадебного дома, угрожала превратиться в металлом. Однако в 1844 г. екатеринославский дворянин Любим Коростовцев с братом случайно увидели статую во дворе завода Берда «среди всякого хлама и лома, назначенного в плавку для литья барельефов».²³ Имелись в виду барельефы для строившегося тогда Исаакиевского собора в Петербурге. Екатеринославское дворянство срочно поставило вопрос ребром и выкупило статую у Берда в 1845 г. за 7000 рублей серебром.²⁴

Определенную роль в превращении статуи Екатерины II в памятник в Екатеринославе сыграл М.С. Воронцов, в 1823–1844 гг. генерал-губернатор Новороссийского края, а с 1844 г. по 1853 г. – наместник Кавказской области. Именно к нему обратилось екатеринославское дворянство за поддержкой ходатайства перед Николаем I об установлении статуи. Воронцов направил доклад императору с прошением дать соизволение на установку статуи в Екатеринославе, а также направил два письма министру внутренних дел Л.С. Перовскому, где просил представить на рассмотрение императора план места для установки памятника на Соборной площади и утвердить текст надписи на постаменте памятника.²⁵ Ходатайство Воронцова значительно ускорило установку и открытие памятника в Екатеринославе.

8 (20) сентября 1846 г. памятник Екатерины II был установлен на Соборной площади Екатеринослава,²⁶ а 26 сентября (8 октября) 1846 г. открыт в необычайно торжественной обстановке. Об этой церемонии сообщал 30 сентября 1846 г. губернский предводитель дворянства барон Франк министру Перовскому: «В присутствии многочисленных зрителей после отправления литургии Екатеринославским и Таганрогским Епископом, покров с памятника был снят и выстроенный перед памятником внутренний гарнизон прокричал троекратно „ура“, окропили памятник водой, кафедральный протоиерей произнес речь, состоялся крестный ход, церемониальный марш. Крестный ход возвратился в Преображенский Собор, а по всем церквям Екатеринослава звонили колокола. По окончании молебства, предводители дворянства были приглашены вместе с екатеринославскими дворянами и служащими чиновниками присутственных мест к обеду, а для низшего сословия на площади перед памятником сделан был обед».²⁷

²³ Там же. – С. 411.

²⁴ Там же.

²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 30. Д. 193. Л. 10–11 об.

²⁶ Московские ведомости. – 1846. – № 130. – 29 окт.

²⁷ Буряк В.В. Новые свидетельства в поисках «медной бабушки» // Скарбниця ріднокраю: Зб. матеріалів наук.-практ. конф. з музеїної справи і краєзнавства. – Дніпропетровськ: ВПОП «Дніпро», 1993. – С. 52.

Памятник представлял собой бронзовую статую императрицы, обращенную на юго-запад, в торжественной римской одежде. Правой рукой Екатерина указывала на раскрытую книгу законов. Левой рукой указывала на юг, что символизировало вектор «греческого проекта», движение Российской империи в южном направлении, на завоевание Константинополя.

Чугунный пьедестал для памятника был отлит на заводе Ф. Берда, вероятно, по рисунку знаменитого архитектора эпохи А. Штакеншнейдера. Утверждать, что автор именно он, со всей точностью мы не можем: в фондах Российского государственного исторического архива сохранился документ о том, что екатеринославский губернский предводитель дворянства «для сделания приличного под памятник пьедестала вошел в сношение с одним из лучших в С. Петербурге Архитекторов г. Штакеншнейдером».²⁸ Документа, содержащего прямое указание на авторство уже исполненного постамента, пока обнаружить не удалось, однако пьедестал в дальнейшем был куплен на заводе Берда, поэтому авторство Штакеншнейдера представляется вполне вероятным.

На пьедестале памятника были укреплены две доски с посвятительной надписью. Надпись с падной стороны гласила: «ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II от благодарного Дворянства Екатеринославской Губернии – 1846 года».²⁹ Примечательно, что первоначально утвержденный Николаем I по представлению генерал-губернатора Воронцова и губернского предводителя дворянства барона Франка текст имел концовку «1845 года»³⁰, но затем, по понятным причинам, был изменен. Надпись с тыльной стороны уточняла: «1846 года августа 22 дня сей памятник поставлен в царствование государя императора Николая I. В управлении Новороссийским краем князя Михаила Семеновича Воронцова. Представители от дворянства Екатеринославской губернии были: Губернский предводитель действительный статский советник барон Ф.Н. Франк. Уездные предводители: Екатеринославский – З.Н. Савицкий; Новомосковский – Н.П. Герцевич; Бахмутский – В.Ф. Депрерадович; Славяносербский – А.С. Сомов; Александровский – Н.Е. Марк; Верхнеднепровский – Н.А. Лаппо-Данилевский; Ростовский – Н.В. Погонато».³¹ Из двух досок первая была украдена еще на рубеже XIX–XX вв., что зафиксировано на почтовых открытках. По сведениям В.В. Буряка, сохранилась доска с тыльной стороны постамента, в 1993 г. она

²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 30. Д. 193. Л. 7 об.

²⁹ Буряк В.В. Указ. соч. – С. 51.

³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 30. Д. 193. Л. 8 об., 12 об.

³¹ Буряк В.В. Указ. соч. – С. 50–51.

находилась в фондах Днепропетровского исторического музея им. Д.И. Яворницкого.

Памятник Екатерине II окружала массивная чугунная ограда с уникальным рисунком, выполненным в Москве на заводе С.И. Соловьева и обильно украшенная военной арматурой. На колоннах ограды размещались гербы Екатеринослава и уездных городов губернии. Высота статуи составляла 3,2 метра, всего памятника с постаментом – около 5 метров. Меди в статуе было около 200 пудов (3200 кг) и чугуна в решетке 165 пудов (2640 кг). В целом сооружение памятника, включая стоимость статуи, доставку, установку и благоустройство окружающей территории, обошлось екатеринославской дворянству в 9818 руб. 95 коп. серебром. Возле памятника по распоряжению губернатора А.Я. Фабра был обустроен специальный сквер, а также постоянно находилась сторожевая будка часового.³²

Памятник Екатерине II на Соборной площади Екатеринослава. Рисунок. Конец 1840-х годов

Екатеринославский памятник Екатерине II стал первым памятником, установленным в городском пространстве Российской империи. Этот факт, к сожалению, практически не упоминается в отечественной историографии. Второй памятник Екатерине II был установлен через пять лет, в 1851 г., в немецкой колонии Екатериненштадт (ныне г. Маркс Саратовской области), по проекту барона П.К. фон Клодта (разрушен в начале 1930-х годов, восстановлен в сентябре 2007 г.).

Расположение памятника Екатерине в городском пространстве Екатеринослава имело глубокий символический смысл, а также полностью отвечало правилам формирования градостроительных ансамблей эпохи классицизма: посредине главной Соборной площади площадью 12 га, расположавшейся на возвышенности, над массой преимущественно малоэтажной застройки. Семантика памятника отлично воспринималась современниками. Например, фрагмент воспоминаний

М.Н. Лонгинова: «Перед ним [кафедральным собором – М.К.], лицом к югу, возвышается колоссальная бронзовая статуя Екатерины Великой, которой рука указывает на путь, ведущий к приобретенной ею Тавриде».³³ Памятник Екатерине II стал настоящим камертоном переживаний путешественников и горожан по поводу исторической судьбы «забытой южной столицы» Российской империи. Нахождение статуи посреди огромного пустынного пространства, в центре которого находился небольшой храм, в литературе часто воспринималось как патетический символ не реализованных в первоначальных объемах проектов строительства Екатеринослава. Лонгинов отмечал: «Самая пустота, среди которой возвышается статуя, как-то особенно действовала на душу: невольно думалось о том, что было бы на этом месте, если бы смерть не унесла так скоро Потемкина, а потом Екатерину? Город выстроен весь под горой, в противность их планам, никогда не процветал...»³⁴

Памятник Екатерине находился на первоначальном месте вплоть до 1914 г. Сейчас здесь проходит линия восточного фасада диорамы «Битва за Днепр» (построена в 1970-е годы). В начале XX в. в результате застройки красной линии Соборной (ныне Октябрьской) площади со стороны Екатерининского (ныне Карла Маркса) проспекта, памятник полностью утратил видовую и символическую значимость. Поэтому в 1914 г. он был перенесен на новое место неподалеку – на бульвар проспекта между главным корпусом Горного института (ныне пр. К. Маркса, 21) и начавшим строиться новым корпусом исторического музея имени А.Н. Поля (просп. К. Маркса, 18). Новое место для памятника на трассе Екатерининского проспекта было избрано «по мысли Д.И. Яворницкого» (более известен как Д.И. Яворницкий), директора музея им. А.Н. Поля, видного историка, этнографа, писателя. Перенос производился «с Высочайшаго соизволения на общия средства дворянства, города, земства и учреждений».³⁵

Торжественное открытие памятника на новом месте состоялось 12 июня 1914 г. Статуя была установлена на новый постамент из розового финляндского гранита, проект которого выполнила Е.Р. Трипольская³⁶. Постамент украсили несколько барельефов с изображениями Г.А. Потемки-

³³ Заметки на статьи «Русского архива» М.Н. Лонгинова (Тула, 30 марта 1865) // Рус. архив. – 1865. – Вып. 7. – Стб. 869.

³⁴ Там же.

³⁵ Екатеринославский адрес-календарь. 1915 год. – Екатеринослав, 1915. – С. 93.

³⁶ Ревский С.Б. Зодчие, инженеры, художники, участвовавшие в формировании Екатеринослава (конец XVIII – начало XX вв.): Методическая разработка. – Днепропетровск: ДИСИ, 1981. – С. 39.

³² Описание городов Екатеринославской губерни... – С. 168–169.

на, губернатора И.М. Синельникова, полковника М.Л. Фалеева (занимавшегося строительством города), екатеринославского архиепископа Амвросия, а также церемонии основания Екатеринослава 9 (20) мая 1787 г.³⁷ Вокруг памятника были установлены четыре фонаря на столбах в стиле модерн. Два из них сохранились, были перенесены через шоссе и сегодня украшают парадный вход главного корпуса Национального горного университета.

Перенесение памятника на новое место полностью ликвидировало глубокий символический смысл, заложенный при первоначальном размещении монумента в 1846 г., относивший зрителя к geopolитическим и культурологическим императивам «века Екатерины», прежде всего к идее «Греческого проекта» и движения Российской империи на юг. Теперь статуя Екатерины II, ранее «смотревшая» на юг, была развернута на северо-запад, к линии Екатерининского проспекта, уходящей в «Нижний город» – эпицентр деловой и торгово-промышленной активности Екатеринослава конца XIX – начала XX в. Памятник находился между зданиями Горного института и исторического музея, построенными в неоклассическом стиле, и должен был составить с ними единый ансамбль. Однако, по нашему мнению, это была не более чем своеобразная неоклассическая декорация на фоне буржуазного города, города-завода и денежного мешка, по выражению В.А. Гиляровского – города «железной лихорадки».³⁸

Памятник Екатерине II, как и многие аналогичные монументы в Российской империи, не щадила революционная волна начала ХХ в. Статуяостояла на новом месте менее трех лет. 14 апреля 1917 г. она была сброшена с постамента революционно настроенной толпой. Упомянутые барельефы Потемкина и других выдающихся лиц были сняты с постамента в 1917 г. Их судьба по сей день остается неизвестной. Постамент уцелел и существует до сих пор.

В день сноса статуи Яворницкий направил в Союз деятелей искусств России телеграмму следующего содержания: «Екатеринослав, 14 апреля. По распоряжению Исполнительного Комитета снят памятник Екатерины II. Фигуру с памятника предполагалось поместить в областном музее, но население и солдаты воспротивились этому и потребовали отправки ее на Брянский завод для перевалки в снаряды. Требование это исполнено».³⁹ Однако статуя Екатерины была спасена тем же

³⁷ Екатеринославский адрес-календарь. 1915 год. – С. 93.

³⁸ Кавун М.Э. История Соборной площади. Ч. IV // Недвижимость в движении. – Днепропетровск, 2006. – 29 нояб.

³⁹ РГИА. Ф. 794. Оп. 1. Д. 4. Л. 146.

Яворницким, который незадолго до этого инициировал ее перенос на новое место. В одну из ночей Яворницкий, взяв в помощники студентов (по другим сведениям – сотрудников музея), сумел тайно закопать статую во дворе руководимого им исторического музея.⁴⁰

В 1925 г. статуя была извлечена из-под земли. Местные власти дали разрешение на экспонирование статуи императрицы как музейного экспоната.⁴¹ Для этого Яворницкому пришлось пойти на некоторую хитрость. Он выставил статую Екатерины во дворе Краевого историко-археологического музея, в центре коллекции «каменных баб» – скифских и половецких антропоморфных каменных изваяний. Мотивировалось это демонстрацией эволюции форм мирового искусства – от примитивных форм к изысканным образцам.

В 1930-х годах уже в советском Днепропетровске статуя неизменно привлекала внимание публики. Горожане и туристы любили фотографироваться «с царицей Екатериной» на фоне «каменных баб».

В 1942 г., в период немецкой оккупации, статуя исчезла. Поиски этого уникального произведения искусства до сих пор не принесли результатов. Существует несколько версий исчезновения памятника. Наиболее популярна точка зрения, что немцы отправили монумент на переплавку. На наш взгляд, версия не выдерживает критики. Ведь специальные немецкие отряды собирали произведения искусства по всей Европе, чтобы отправить их в Германию.

А здесь речь шла о статуе императрицы немецкого происхождения, изготовленной еще и лучшими немецкими мастерами в Берлине XVIII в. Ряд экзотических версий, тиражируемых в местной прессе Днепропетровска, относят перемещение статуи в послевоенный период в одно из подземных хранилищ на территории Германии и Чехословакии, или же в хранилище Музея архитектуры им. Шусева в Москве (!). Однако никакого подтверждения каждой из этих версий до сих пор не получила.

Уцелевший постамент памятника Екатерине II 54 года оставался пустым, превратившись в малую архитектурную форму посреди сквера на одном из бульваров главного проспекта. Примечательно, что постамент миновал участок сохранившихся постаментов имперских памятников в других городах, на которые водружали фигуры героев револю-

⁴⁰ Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава. – С. 164; Шаповал И.М. В поисках скарбов: Документальні оповідання. – Київ: Дніпро, 1983. – С. 106–107.

⁴¹ Матвієвський П. 25-річчя Дніпропетровського краєвого історико-археологічного музею // Збірник / Дніпропетровський краєвий істор.-археол. муз.; за гол. ред. проф. Д.І. Яворницького. Т. 1. – Дніпропетровськ, 1929. – С. 27.

⁴² Буряк В.В. Памятник Екатерине II в Екатеринославе // Грані. – 2001. – № 3. – С. 12.

ции (например, в Херсоне на постамент памятника Г.А. Потемкину была водружена голова К. Маркса, а в Одессе постамент памятника Екатерине некоторое время занимала фигура К. Маркса в полный рост).

25 июня 1971 г. на постаменте бывшего памятника была установлена фигура М.В. Ломоносова (скульптор А.В. Сытник, архитектор В.С. Положий). Высота нового памятника вместе с постаментом – 11 метров. Видимо, основным мотивом выбора персоны для увековечения на старом постаменте стала близость здания Горного института (ныне Национальный горный университет). Статуя ученого правой рукой указывает сейчас на главный корпус горного университета.

Приходится констатировать наличие любопытной семантической коллизии. Уже почти сорок лет бронзовый российский академик XVIII века занимает постамент, который первоначально предназначался для его же императрицы.

Вопрос о восстановлении памятника в полном объеме (как это произошло в Краснодаре и Одессе) ставился в местной прессе неоднократно. Одна-

ко этому препятствует как текущая общественно-политическая обстановка, так и проблемы сугубо научного характера, прежде всего отсутствие презентативного графического материала (проекты статуи), по которому можно было бы выполнить восстановление. 23 декабря 2013 г. в фонды Днепропетровского национального исторического музея была передана в дар уменьшенная копия – модель памятника Екатерине II, которую выполнила московский скульптор И.В. Макарова. Копия существует в трех вариантах; два из них были переданы в 2012 г. в «Мемориальную квартиру А.С. Пушкина на Арбате» и в Историко-архитектурный и природный музей-усадьбу «Полотняный Завод».

Тем не менее память о екатеринославском памятнике Екатерине активно присутствует в информационном пространстве Днепропетровска. «Медной бабушке» посвящены десятки научно-популярных публикаций, его изображение – одно из самых тиражируемых в туристической продукции. В общественном сознании памятник Екатерине занял прочное место как один из самых ярких историко-культурных символов старого Екатеринослава.

Памятник Екатерине II на фоне реконструируемого корпуса Горного института. Фото сделано между 1914 и 1917 г.

Памятник М.В. Ломоносову на постаменте памятника Екатерине II. Открытка 1985 г.

Монумент в память основания Одессы

В.В. СОЛОДОВА, Ю.А. СЛЮСАРЬ (ОДЕССА)

27 мая 1794 г. Екатерина II подписала рескрипт, адресованный вице-адмиралу Де-Рибасу: «Уважая выгодное положение Гаджибея¹ при Черном море <...>, признали мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческой пристанью <...> устроение гавани сей мы возлагаем на Вас и Всемилостивые повелеваем Вам быть главным начальником оной <...>; работы же производить под надзором генерала графа Суворова-Рымникского <...> Придав в пособие Вам инженер-полковника Де-Волана, коего представленный план пристани и города Гаджибея утверджив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному производению оного в действие <...>».

В этом историческом документе обозначены основные фигуры, которые непосредственно причастны к созиданию города-порта европейского уровня, вскоре названного Одессой: Екатерина II, А.В. Суворов, Ф.П. Де-Волан и И.М. Де-Рибас.

Полководец Александр Васильевич Суворов (1730–1800) руководил важнейшими операциями российских войск в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Иосиф (Осип) Михайлович Де-Рибас (1751–1800) – неаполитанский подданный, состоял на российской службе в чине генерал-майора, отличился при взятии Хаджибея, штурме Измаила. Один из инициаторов выбора Хаджибея как места строительства Одессы, он активно отстаивал это решение. Был фактически первым градоначальником Одессы. Федор Павлович Де-Волан (1752–1818), выходец из Брабанта, инженер-полковник, гидротехник и фортификатор, автор первого проекта порта и города Одессы, руководил строительством в первые годы. Все это было учтено при проведении всеобщего конкурса на лучший памятник к юбилею города.

23 сентября 1891 г. Одесской городской думой было принято решение о создании памятника в честь столетия города. Для этого был создана конкурсная комиссия в составе: исправляющего должность городского головы В.Н. Лигина, который одновременно являлся и председателем Одесского отделения Русского технического об-

щества, архитектора А.Г. Люкса, членов Одесского общества изящных искусств скульптора Б.В. Эдуардса и К.К. Костанди, городского архитектора А.Э. Шейнса и архитекторов по назначению управы – В.А. Домбровского и Г.К. Шеврембрандта.

Представлено было много проектов, из которых был выбран, как удовлетворявший всем выдвинутым условиям, проект под девизом «Одесса-порт», автором которого оказался архитектор Ю.М. Дмитренко. Он был удостоен первой премии в 2 тыс. рублей. Комиссия дала о проекте Дмитренко следующий отзыв: «Размеры памятника и форма его совершенно подходящие для небольшой треугольной площади Екатерининского сквера <...>. Стиль памятника совершенно подходящ, и все целое составляет художественное произведение <...>».

Судя по проекту, который сохранился в фондах Одесского историко-краеведческого музея, монумент состоял из широкого круглого пьедестала, основание которого с двумя полукруглыми входами из ступеней напоминало собой портовую набережную. По сторонам пьедестала расположены фигуры князя Потемкина-Таврического, графа П.А. Зубова, Де-Волана и Де-Рибаса, сподвижников Екатерины II в деле основания Одессы. На пьедестале фигура императрицы Екатерины, попирающей ногой турецкий флаг, в правой руке у нее указ об основании города Одессы. Цоколь, пьедестал и ступеньки планировали выполнить из гранита, а все фигуры и украшения из бронзы. Проект, как отмечали современники, чрезвычайно красив и эффектен.

Модели монумента в память основания Одессы – именно такое название встречается в одесской прессе 1890–1900 гг. – выполнил профессор скульптуры Санкт-Петербургской императорской Академии художеств М.П. Попов (1837–1898), а работы по постройке пьедестала и отливке фигур произвели признанные мастера – Л.Д. Менционе и Б.В. Эдуардс. На возведение памятника Одесская городская дума выделила 50 000 руб.

Заложен памятник 22 августа 1894 г. в день основания Одессы. Открытие состоялось 6 мая 1900 г. и было приурочено к 100-летию смерти А.В. Суворова – «великого сподвижника Екатерины». Описание этого события отражено в июльском номере «Исторического вестника»: «Площадь была

Сологова Вера Владимировна, кандидат исторических наук, директор Одесского историко-краеведческого музея

Слюсарь Юрий Александрович, заместитель директора по научной работе Одесского историко-краеведческого музея

вся разукрашена триумфальными арками с гербами, трибуналами для приглашенных и публики. Дома и балконы были разукрашены гирляндами и флагами; памятник, освобожденный от лесов, окружен цветником с вензелями императрицы. После полудня на площади стали собираться войска и учащиеся. Кругом бордюрами по бульвару и тротуарам стояли толпы народа. Порядок был образцовый. На крышах, ввиду безопасности, людей не было. Бесчисленные окна, разукрашенные коврами балконы представляли сплошное море человеческих голов. В два часа дня собирались все приглашенные лица. Здесь находились прибывшие из Петербурга товарищ министра внутренних дел кн. А.Д. Оболенский, генерал Е.В. Богданович, градоначальник, генералитет, представители думы, земства, начальники учреждений. После провозглашения многолетия царствующему дому и вечной памяти императрице Екатерине II с памятника упала завеса, и загремели выстрелы салютов с крейсера «Память Меркурия» и из береговых артиллерийских орудий. Памятник, в густом кольце зелени, имеет красивый изящный вид. Минута его появления из-под покрываала вышла очень эффектной. Целый ряд депутатий от Херсона, Кишинева, городов Херсонской губернии, города Одессы, от дворянства, купеческого сословия, земства, Екатерининского яхт-клуба, Общества истории и древностей, ученых и благотворительных обществ и редакций местных газет возложили венки к подножию памятника. Певческие хоры в 1500 участников при четырех оркестрах военной музыки исполнили Екатерининский гимн «Гром победы раздавайся», затем канту императрице Екатерине II. Во время исполнения канта свыше 50 депутатий возложили к подножию памятника венки, среди которых множество от всех национальностей и народностей,

Фрагмент оригинального памятника Екатерине II во дворе Одесского историко-краеведческого музея. Апрель 2011 г.

поселенных в Новороссийском крае по милости императрицы. Войска проходили перед памятником церемониальным маршем, затем дефилировали все учащиеся учебных заведений города. Все это время, всеми оркестрами и певческими хорами, при перезвоне во всех церквях города, был исполнен народный гимн: «Боже, Царя храни!». Праздник завершился блестящим раутом в залах городской думы, роскошно разукрашенных и залитых светом.

Вечером около открытого памятника образовалось импровизированное народное гулянье; народ наполнял площадь, залитую иллюминацией и периодически оглашаемую звуками гимна, исполняемого оркестром. Эффектное гулянье продолжалось до глубокой ночи».

Все говорило о том, что памятник, который в путеводителе по Одессе Григория Григорьевича Москвича за 1905 г.² назван «позднейшим по сооружению, но зато и наиболее удачным по исполнению», станет не только почитаемой святыней, но и одним из символов города.

Но не прошло и двадцати лет после его открытия, как настроения резко изменились. Революционные события 1917 г. предопределили дальнейшую судьбу монумента. Одним из первых постановлений Одесского совета рабочих депутатов

Памятник Екатерине II на Екатерининской площади. 2014 г.

² Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Одессе. 2-е изд. – Одесса, 1905 (Прим. ред.)

Проект памятника императрице Екатерине II. 1893 г.

было постановление о сносе памятника Екатерине II, как символа монархической власти.

В ожидании таких решительных действий памятник был задрапирован. Борьба за город противостоящих военно-политических сил отсрочила исполнение этого плана. Только весной 1920 г. закрепившаяся в Одессе советская власть осуществила демонтаж монумента. Местная пресса так освещала это событие:

«1 мая 1920 г. Одесский пролетариат проводил свой первомайский трудовой субботник достойным образом <...> Одесса сегодня рано проснулась. Звуки музыки и революционных песен разбудили всех. Тысячи людей участники Первомайского субботника <...> На Екатерининской площади кипит работа по снятию памятника Екатерины II, которая должна быть окончена сегодня к вечеру».

Именно так, под звуки революционных песен, проходил демонтаж памятника Екатерине II, ставший одним из главных событий Первомайского трудового субботника 1920 г.

Однако в скором времени, благодаря настойчивости видных представителей отечественной интеллигенции – А. Бенуа, М. Горького, позднее М. Жука, А. Дерибаса, С. Дложевского, доказавших историческое и художественное значение памятника, фрагменты памятника были сохранены.

В различных музеях Одессы находились бронзовые фраг-

менты: верхняя часть фигуры императрицы, фигуры Потемкина, Зубова, Де-Рибаса и Де-Волана. С 1965 г. все они вошли в собрание Одесского историко-краеведческого музея и являлись составной частью его экспозиции под открытым небом. Постамент и основание монумента, оставшиеся на площади, неудачно использовались в первые годы советской власти для памятника Карлу Марксу. Сначала это был бюст (работа скульпторов М. Гельмана и М. Шехтмана), затем фигура в полный рост, простоявшая до начала 1930-х годов. Судьба сохранившихся постамента и основания решилась в ходе сооружения памятника «Потемкинцам – потомки», который был открыт в 1965 г., к 60-летию революции 1905 года. В последнее десятилетие минувшего века представители городской общественности не раз обсуждали возможность восстановления первоначального монумента для увековечения памяти первостроителей Одессы.

В 2007 г. монумент был восстановлен на Екатерининской площади. Этому предшествовал перенос памятника потемкинцам в район порта, где в 1905 г. проходили основные события, связанные с восстанием на легендарном броненосце «Потемкин». Новый монумент повторяет оригинальный памятник. Фигура Екатерины II выполнена из бронзы киевским скульптором О. Черноивановым. Реконструкция велась по сохранившимся фотографиям и фрагментам памятника, а фигуры сподвижников императрицы использованы подлинные (все это время они хранились во дворе Одесского краеведческого музея). Открытие нового памятника состоялось 27 октября 2007 г. Верхняя часть фигуры Екатерины от прежнего памятника по-прежнему хранится во дворе Одесского музея и остается частью его экспозиции.

Памятник Екатерине II и вид на Николаевский бульвар. Почтовая открытка. 1910-е годы.

Защита кандидатской диссертации Кулаковской Ксенией Валерьевной

В.Б. МЕРКУРЬЕВА (ИРКУТСК)

Меркульева Вера
Брониславовна,
доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
ЕАЛИ – филиал
МГЛУ в г. Иркутске (ранее – ИГЛУ)

10 июня 2014 г. в Алтайской государственной педагогической академии в г. Барнауле состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Концепт Heimat в диалектной картине мира российских немцев Томской области». Автор исследования – Кулаковская Ксения Валерьевна, научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Боголюбовская Зоя Матиновна.

Концепт Heimat с полным правом можно отнести к числу ментальных единиц, входящих, по об разному выражению И.И. Сандомирской, в «общий алфавит культуры». Диссертационное исследование, представленное К.В. Кулаковской к защите, можно считать актуальным уже потому, что оно органично вписывается в современную научную парадигму лингвистики, базирующуюся на принципах антропоцентризма, интегративности и функционализма. Иноязычные концепты, подвергающиеся анализу, в подавляющем большинстве представляют картину мира англоязычного социума. Кулаковская восполняет пробел, избрав в качестве предмета исследования концепт Heimat, репрезентируемый лексико-семантическими средствами современного немецкого «островного» диалекта. Автор исследования подчеркивает, что проведение исследования, посвященного изучению концепта Heimat, непосредственно связано со сложной судьбой российских немцев и их этническим самосознанием.

Диссертант убедительно показывает, что исследуемый ею концепт обладает высокой номинативной плотностью, переживается эмоционально при попадании в фокус сознания и его имя включено в сеть ассоциативных связей, сложившихся в лексической системе диалекта российских немцев. Анатолий Иванович Домашнев писал в своей работе, посвященной 100-летию В.М. Жирмунского, что лингвистическое исследование языкового острова должно осуществляться в отношении как диалекта, так и литературной формы языка, однако для целей диалектологии на передний план выдвигается задача изучения характера и состава диалекта, изучаемого языкового острова. (Домашнев, 2005, с. 753). Концепт Heimat впервые разрабатывается в рецензируемой работе на диалектном материале, и автор исследования вносит тем самым опре-

деленный вклад в «островную диалектологию», развивает новое концептуологическое направление этой традиционной науки. Диссертант устанавливает, что исследуемый концепт является универсальным и этнически маркированным, уточняет, что это многоуровневый, пространственный, социокультурный концепт с наличием идеологического компонента и эмоциональной окраски, выявляет его супер- и субконцепты.

Исследователь использует разнообразные методы и приемы ведения концептуологического анализа, проводит свободный и направленный психолингвистический эксперименты. Все это помогает решить поставленные задачи и параллельно создает предпосылки для решения на современном уровне проблем лингвистической контактологии и вариантомологии.

Диссертант вынесла на защиту следующие положения:

Heimat – один из ведущих концептов в лингвокультуре российских немцев, что подтверждается разными сторонами его репрезентации в «островных» говорах Томской области – лексической разработанностью, речевой экспликацией в устной немецкой речи, присутствием в личных и коллективных текстах, фактами метаязыкового сознания, возможностью перевода на русский язык, вербализованной связью с другими концептами, а также объективацией в разных видах культуры.

Множественность реализации концепта Heimat в языковом сознании российских немцев Томской области свидетельствует о его динамичности. Трансформация HEIMAT представлена следующей моделью: Heimat 1 – Германия, Heimat 2 – Россия, Heimat 3 – Поволжье, Heimat 4 – определенный населенный пункт в Поволжье, Heimat 5 – определенный населенный пункт в Сибири, Heimat 6 – иобытие, небесный мир.

Репрезентантами концепта Heimat в диалектной картине мира являются Heim (Ham), Heimat, а также Vaterland.

В историческом плане основные имена концепта – лексемы Heim и Heimat являются соответственно производящей и производной единицами, функционировавшими в немецком языке XV–XVI вв. в качестве синонимов. И если в лите-

ратурной разновидности языка их значения впоследствии дифференцировались, то в немецких «островных» говорах сохранена генетическая связь указанных лексем, их морфо-семантическая соотнесенность.

В настоящее время лексемы Heim (Ham), Heimat обозначают преимущественно определенные места проживания диалектносителей (Поволжье и более конкретные локусы Поволжья и Сибири), их дом, а лексема Vaterland обозначает Германию и небесную родину.

Heimat связан с основоположными и экзистенциально значимыми концептуальными единицами немецкой народной картины мира. Он включает концепты Haus, Familie, Muttersprache и находится в отношении пересечения с концептами Dorf, Erde.

Концепт Heimat объединяет как универсальные, так и субэтносспецифичные признаки, которые образуют его содержание. К последним относятся: «место, где стоит свой дом, где имеется земля, которую можно возделывать и получать урожай», «место, где говорят на родной форме языка», «место, дающее возможность выражать свое вероисповедание».

Обнаруживаются образные (перцептивные) и оценочные составляющие Heimat. Среди перцептивных компонентов присутствуют зрительные, абстрактно-зрительные, аудиальные, обонятельные, тактильные образы. Они делятся на первичные (элементарные и комбинированные) образы и вторичные (ассоциативные) образы. Среди оценочных компонентов Heimat отмечаются мелиоративные и пейоративные признаки.

Очень тщательно выполненное исследование имеет продуманную структуру. За счет приложений усиlena теоретическая часть диссертации. Приложение 1 имеет большую теоретическую ценность, выполнено настолько тщательно, что могло бы быть помещено в качестве первой теоретической главы. Скромное расположение в качестве Приложения 1 объясняется внутренней логикой исследования, цель и задачи которого определяют композиционную структуру работы. Не побоюсь повторяться, что этот пункт плана образцово выполнен, отмечен глубоким проникновением в суть проблемы, свидетельствует о знании трудов ученых, занимавшихся данной проблематикой, научных школ, в том числе немецкой (C. Fraas, D. Busse, A. Bastian, M. Schwarz, R. Schulze), что особенно ценно в работе по германистике, содержит глубокий теоретический анализ научной литературы. Важной причиной выноса теоретически значимой главы в качестве Приложения 1, а также наличие Приложений 2 и 3 говорят о приоритетах автора, желании уделять

основное внимание практическому исследованию изучаемого концепта, освещенному настолько многогранно, с разных позиций и углов зрения, что автору становится тесно в ограниченных определенным количеством страниц рамках диссертационного исследования. Логика диссертанта становится понятна при чтении самого исследования, в котором автор постепенно привлекает новые подходы.

К.В. Кулаковская занимается проблемой с 2009 г. В диссертации и автореферате демонстрируется широкая апробация полученных результатов исследования, опубликованных в 21 статье, в том числе в пяти изданиях, рекомендованных ВАК.

К.В. Кулаковская с руководителем д-ром филол. наук З.М. Боголюбовской

Диссертационное исследование Кулаковской изобилует таблицами и схемами, помогающими ей наглядно представить результаты исследования и убедительно доказывать свою точку зрения: обобщить признаки субконцепта Familie (см. с. 96–97), субконцепта Muttersprache (с. 108–109), субконцепта Erde (с. 120), выявить соотношение представлений Heimat с его образами (с. 155–158), показать эмотивно-оценочные составляющие Heimat (с. 158–160), схематично представить концепт Heimat в сознании российских немцев (схема 3, с. 160) и т.д. Считаем, что схему 3 можно было бы еще усовершенствовать, отразив в ней, что Heimat 4 (определенный населенный пункт в Поволжье) входит в Heimat 3 (Поволжье). Мы согласны, что концепт Heimat отражает дуалистический характер культуры российских немцев, поскольку соотносится, с од-

ной стороны, с Германией, с другой – с Россией (с. 182). Добавим, что схема 3 показывает более дифференцированное понимание российскими немцами именно Heimat² (Россия), что вполне логично для избранной группы реципиентов на период ее изучения и, что важно, наглядно изображено исследователем.

Считаю, что умение обобщить материал и показать результаты в виде таблиц и схем свидетельствует о достигнутом высоком уровне абстрактного мышления, свойственном зрелому ученому. Для педагога умение наглядно и убедительно представить материал также необходимо и облегчает процесс популяризации своих научных изысканий. Наличие схем, таблиц делает возможным использовать выводы, содержащиеся в работе, и другим ученым в различных лекционных курсах – таких, как лингвокультурология, диалектология, этнолингвистика, история немецкого языка, культурно-коммуникативное взаимодействие языков и т.д.

Вместе с тем некоторые формулировки соискателя ученой степени заставили нас усомниться в их правильности. Так, например, утверждение о том, что Heimat стало более узким, «личным» понятием, а Vaterland – более широким, «политическим» (с. 52–53). Политический характер Vaterland, считаем, подчеркнут совершенно верно. Нам представляется, однако, что как раз Heimat – более широкое понятие, а Vaterland – более узкое. Оба понятия определяются в словарях достаточно сходно, хотя и в них отражен более широкий спектр значений слова Heimat. Сама формулировка докторантом темы исследования включает более широкое понятие Heimat, таким образом, докторант противоречит сам себе, называя его более узким. О сужении значения понятия Vaterland (носит преимущественно политический характер) мы уже упоминали. Заметим, что в 1933 г. в тексте присяги фашистские солдаты употребляли уже слово Vaterland, они присягали «народу и отечеству». Приведем отрывок из текста присяги: «Ich schwöre bei Gott diesen heiligen Eid, dass ich meinem Volk und Vaterland allzeit treu und redlich dienen und als tapferer und gehorsamer Soldat bereit sein will, jederzeit für diesen Eid mein Leben einzusetzen»¹.

В качестве подтверждения нашей точки зрения относительно узкого и широкого понятий приведем мнение носителя немецкого языка Андре Муштера, жителя города Дрездена (ФРГ), из частной переписки (май 2014 г.): «Heimat kann grenzüberschreitend sein, Vaterland nicht. Die böhmische Schweiz gehört, wie auch die sächsische Schweiz,

zu meiner Heimat, obwohl sie auf tschechischem Territorium liegt». (Heimat может преодолевать границы, Vaterland – нет. Чешская Швейцария, как и саксонская Швейцария, является моей родиной, несмотря на то, что она расположена на чешской территории. – Перевод В.М.)

Считаем, что для того, чтобы сделать окончательный, столь важный вывод об употреблении (узусе) двух этих слов, нужно специально исследовать данный вопрос, привлекая многочисленные тексты и высказывания носителей современного немецкого языка.

Сомнение вызывала еще одна формулировка докторанта на с. 66. «Лексема Vaterland зафиксирована в лексикографических источниках с XI века ... Лексема Heimat исторически более молодая, она упоминается с XV века».

Анализ этимологических словарей Кеблера, Пфайфера, Дудена показал, что оба слова возникли примерно в одно и то же время – в XI веке.

На с. 42 у самого докторанта со ссылкой на этимологический словарь немецкого языка (1993) считаем, что о происхождении лексемы Heimat известно следующее: «Die nur auf das dt. Sprachgebiet beschränkten Formen ahd. Heimoti n. (XI Jh.) ...» (Возникновение древневерхненемецкой формы Heimoti в XI в. выделено нами – В.М.). Причем, как замечает докторант, в немецком словаре Якоба и Вильгельма Гриммов отмечается, что слово Vaterland не использовалось в германских диалектах, а заменялось другими словами, в особенности лексемой heim (с. 47).

Откуда же появился XV век? Он упоминается в этимологическом словаре братьев Гримм в связи с тем, что производный слог -ôt вытесняется слогом at и с XV века слово heimat именно в этом написании задокументировано в различных регионах, а появилось, подчеркнем еще раз, в XI веке. См.: «...in dem heute ausschließlich schriftgemässen heimat ist die ursprüngliche ableitungssilbe -ôt durch at verdrängt, ganz so wie zu mhd. mâñôt sich mâñât, ebenso zu kleinôt schon im 14. jahrh. die nebenform kleinât findet (5, 1121; der vrouwen kleinât. Biterolf 12474 Martin). Heimat ist seit dem 15. jahrh. (выделено нами – В.М.) aus verschiedenen gegenden nachweisbar».²

На с. 55 докторант пишет: «Отталкиваясь от словарных дефиниций, позволяющих выявить общеноемецкие особенности презентации изучаемого концепта, далее производим анализ устно-разговорных фрагментов немецких «островных» го-

воров, дающих возможность сконструировать и исследовать феномен Heimat, актуализированный в реальной речевой практике». Возникает вопрос, действительно ли, отталкиваясь лишь от словарных дефиниций, можно выявить общеноемецкие особенности презентации изучаемого концепта. Мы не вправе требовать от автора докторантизации проводить еще и исследование узульных значений HEIMAT в современном немецком языке, но нужна оговорка, что общеноемецкие особенности проявления изучаемого концепта представлены лишь на уровне *langue*, без привлечения *parole*.

Докторанская работа написана грамотно, научный стиль изложения стилистически корректен. Обратим внимание лишь на нечеткую формулировку на с. 18: «Следует отметить, что наблюдаемые нами диалектоносители обладают достаточно высоким уровнем метаязыковой компетенции, что обусловлено неподдельным желанием быть понятым собеседником». Обычно к лицам, обладающим высоким уровнем метаязыковой компетенции, относят лингвистов, педагогов и журналистов. Неподдельное желание респондентов с начальным школьным образованием быть

понятым собеседником можно так просто и охарактеризовать.

Указанные замечания носят отчасти дискуссионный характер и не могут влиять на высокую оценку значимости и качества докторантизационного исследования.

В заключение отметим, что особую ценность работы представляют результаты самого полевого исследования, организация и проведение которого требуют подготовки, времени, душевных и материальных затрат, преданных науке. Введенные в научный оборот и задокументированные экспериментальные данные могут быть использованы и другими исследователями языка российских немцев. Считаем необходимым упомянуть, что докторант тщательно проводит обработку достоверных научных данных, ведет глубокое научное изыскание, обобщает свой опыт в заключении, сопровождающем 17 страниц.

Исследовательская работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, выдвигаемые в положениях для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора докторантизации в науку.

Защита магистерской работы Логиновой Mariей Андреевной

Е.М. Кутянина (Иркутск)

24 июня 2014 г. в Евразийском лингвистическом институте в г. Иркутске – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» (ЕАЛИ МГЛУ в г. Иркутске, ранее – ИГЛУ) состоялась защита магистерской докторантизации Mariей Андреевной Логиновой «Номинация понятия „Heimat“ в языке российских немцев». Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Вера Брониславовна Меркурева. Работа магистрантки была оценена на «отлично».

В настоящее время во всем мире постоянно происходят миграционные процессы, они не-посредственно охватывают и территории проживания российских немцев. В этой связи понятие

«Heimat» меняется, изменяется и его семантическое наполнение.

Актуальность выбранной темы обусловлена ее включенностью в господствующую в настоящее время антропоцентрическую парадигму, в центре изучения которой стоит человек. Также актуальность темы продиктована задачами интенсивного исследования исчезающего языка российских немцев.

Магистерская докторантиза выполнена в русле теории номинации. Изучению теории номинации уделяло внимание не одно поколение исследователей, своими корнями оно восходит к античности. В настоящее время теория номинации связана с установлением того, каким образом соотносятся между собой понятийные формы мышления, как создаются, распределяются и закрепляются на-

Кутянина Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкой филологии ЕАЛИ – филиал МГЛУ

¹ Режим доступа: – <http://de.wikipedia.org/wiki/Fahneneid>. Дата обращения 02.05.2014.

² Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. Режим доступа: – <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GV00089>. Дата обращения – 02.05.2014.

менования за разными фрагментами объективной действительности.

Новым является сам объект исследования – художественный и мемуарный дискурсы российских немцев. Анализ М.А. Логиновой художественного дискурса, а также воспоминаний, написанных российскими немцами, показал, что понимание «Heimat» возможно как в широком смысле данного слова (т.е. родиной выступает конкретное государство, Россия либо Германия), так и в узком смысле (когда речь идет о каком-то регионе, населенном пункте либо местности). Однако следует отметить, что в ходе проанализированных примеров было установлено, что в узком смысле российские немцы соотносят с «Heimat» только регионы, города, деревни, находящиеся в России. Примеров, трактующих Германию в узком понимании родины, магистрантка в рамках данного исследования не вывела.

Итак, группа российских немцев, считающих своей родиной Россию, представлена наибольшим количеством примеров (40 текстовых фрагментов). Далее следует группа российских немцев, считающих своей родиной Германию (15 текстовых фрагментов). В ходе исследования было обнаружено три примера, относящихся к группе российских немцев, считающих себя лишенными родины. Также следует отметить, что российские немцы довольно часто изменяют представление о родине, о чем в проведенном исследовании свидетельствуют девять текстовых фрагментов.

Примечательным является тот факт, что, несмотря на все притеснения, пережитые российскими немцами в России, а именно депортации, запреты на выезд за пределы того или иного региона, направление на тяжелые работы, заключение в лагеря, содержание в нечеловеческих условиях, лишение прав и необходимость находиться под полным контролем комендатур, они не перестают считать своей родиной именно Россию.

Магистрант установила, что для российских немцев понимание и восприятие «Heimat» не является эмоционально-нейтральным. Потеря родины для человека неразрывно связано с такими состояниями, как боль, слезы и холод. Наличие же ее, напротив, дарует чувство счастья, защищенности и душевного спокойствия.

Приведу фрагмент из отзыва научного руководителя профессора В.Б. Меркуревой: «Магистерская диссертация М.А. Логиновой вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории номинации, уточняет отдельные ее положения, в частности, выявляет этномаркированность понятия «Heimat» в языке российских немцев на материале художественного и мемуарного дискурсов, вносит свою лепту в общий фонд лингвокультурологической патриологии».

В магистерской диссертации проведен тщательный анализ интересного эмпирического материала, который может быть расширен и углублен уже в аспирантском исследовании. М.А. Логинова намерена продолжить свои изыскания уже в качестве аспирантки.

Первая мировая война и «немецкий вопрос» в России (к 100-летию начала Первой мировой войны)

СОСТАВИТЕЛЬ Д-Р ИСТ. НАУК И.В. ЧЕРКАЗЬЯНОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Вигбар Г.И. Прибалтийские немцы. Их отношение к русской государственности и к коренному населению края в прошлом и настоящем. – Юрьев, 1916.
Воронец Е.Н. Просвещение Сибири христианством и влияние немецкого засилья на благовестничество в Сибири (ист. справка). – М.: «Рус. печ.» Е.Н. Назаревского, 1915.
Гиляревский А. Немецкое засилье в русской народно-религиозной жизни. – Н. Новгород: тип. Нижегород. губ. правления, [1915].
Гойхбарг А.Г. Землевладение и землепользование подданных враждебных держав и немецких выходцев: Вып. [1]-2 / А.Г. Гойхбарг, прив.-доц. Петрогр. ун-та. – Пг.: Юрид. кн. склад «Право», 1915–1916.

Гольдин Н.С. К истории взаимных отношений монархии и земства в Пруссии в XVII–XVIII веках. – Харьков: тип. «Печат. дело», 1914.
Гольдштейн И.М. Немецкое иго и освободительная война: Сб. ст. по вопросу о войне и нем. засилье в рус. торговле и промышленности. – М.: типо-лит. Рус. т-ва печ. и изд. дела, 1915.

Государственный отпор внутренней неметчине // Херсон. епарх. вед. – 1915. – № 5. – С. 110–115.

Гревс [А.К.] Записки германского шпиона / Д-р Карл Гревс; пер. с англ. Е. Максимов; заголовок оригинала «The secrets of the Hohenzollers». – Киев: тип. «Прогресс» З.М. Сахнина, 1915.

Давыдов-Гунарапуло Ю.А. Нашествие на святую Русь немецкого Чингиз-Хана. – Харьков: тип. «Печатник», 1914.

Двигубский М.А. Вильгельм-властелин: Сб. статей, относящихся к мировой войне. – Харьков: тип. и переплет. «Просвещение», 1915.

Дембickий И.М. К борьбе с немецким засильем в промышленности и торговле. – Киев: тип. Бондаренко, 1915.

Добиаш-Рождественская О.А. [Рец.] Новый труд в области германо-славянских отношений в средние века. Д.Н. Егоров. Славяно-германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII в. Т. 1. Материал и метод (VII + 567 с.). Приложение: Registrum Raceburgense. 53 с. – М., 1915. (Отт. из «Журн. МНП». – 1915. – № 10. – С. 350–363).

Дополнительные материалы к книгам: А. Реннико-ва «В стране чудес» и Артура Тупина «Прибалтийский край и война»: Голоса балт. немцев и отзывы рус. печати / С предисл. чл. Гос. думы бар. А.Ф. Мейендорфа. – Венден: Электро-тип. О. Иепе, 1915.

Дуров В.Л. Немецкое засилье на севере (из воспоминаний) // Сцена и аrena. – 1916. – № 20/24. – С. 17–21.

Евреинов Г.А. Российские немцы. – Пг.: тип. Гл. упр. уделов, 1915.

Егоров Д.Н. Славяно-германские отношения в середине века: Колонизация Мекленбурга в XII в. Т. 1–2. – М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915.

Завитневич В.З. Банкротство начал германской культуры и идеал русской цивилизации. – Киев: тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1915.

Зайцев Л.М. Подданные враждебного государства и русские суды. – Киев: И.И. Симоненко, 1915.

Зак А.Н. Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности. – СПб.: тип. Л.Я. Ганзбурга, 1914.

Закон 2 февраля 1915 года о немецком землевладении: Полн. текст закона с поясн. прим. / [Сост.] Присяж. пов. П.К. Фоменко. – Одесса: тип. и переплетная И.Л. Скальского, 1915.

Закон 19 августа 1916 года о некоторых изменениях и дополнениях узаконений 2 февраля и 13 декабря 1915 г. о мерах к сокращению иностранного землевладения и землепользования в Государстве Российском (Собрание узаконений и распоряжений правительства от 1 сентября 1916 г. № 233. ст. 1869) с изменениями и дополнениями, внесенными в закон 19 августа 1916 г. (Собрание узакон. и распоряж. правительства 30 октября 1916 г. № 233, ст. 2406). – Херсон: тип. Губ. правл., [1917].

Законы о землях немцев-колонистов: Землевладение неприятельских подданных и колонистов. Указы 2 февр. и 13 дек. 1915 г. с введением и постатейными объяснениями. – Пг.: Сельск. вестн., ценз. 1916. (Биб-ка «Сельского вестника»).

Законы о ликвидации с 2 февраля 1915 года немецкого и австрийского землевладения в России: (Немцы-колонисты, поселяне-собственники, иностранные хлебопашцы, поселенцы). Изд., доп. некоторыми др. высочайшими указами о подданных воюющих с Россией держав, и вступ. ст. издателя / [Сост.] Михайловский, преп. гимназии. – Одесса: тип. Акц. Южнорус. о-ва печ. дела, 1915.

Законы об иностранцах, подданных воюющих с Россией держав и сенатская практика / [Сост. Н.И. Иванов]. – Одесса: тип. М.С. Бершадского, 1914.

Законы, относящиеся до землевладения и землепользования в Государстве Российском австрийских, венгерских, германских или турецких подданных и некоторых разрядов состоявших в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев. – Симферополь: Тавр. губ. зем. управа, 1916.

Землевладение и землепользование иностранцев, подданных воюющих держав и состоявших в русском подданстве выходцев: (Поселяне-собственники, колонисты, поселенцы, иностранные хлебопашцы) Закон 2 февр. 1915 г. (на основании ст. 78 Осн. гос. зак.). Расп. 3 февр. 1915 г. собр. узак. № 39 ст. 349–351 / Н.И. Иванов. – Неофиц. изд. – Одесса: тип. «Спорт и наука», [1915].

Иванов Н.И. Лишение прав на судебную защиту враждебных иностранцев: Решение Общ. собрания Правит. сената 9 февр. 1915 г. № 1. Особое мнение сенатора А.И. Маттель и других г.г. сенаторов с ним согласных по данному вопросу. – Одесса: тип. «Спорт и наука», 1915.

Иванов Н.И. Новый закон о землевладении и землепользовании подданных воюющих с Россией держав, а также австрийских, венгерских или германских выходцев: [Доп. и изм. Закона 2-го февр. 1915 г.] (На осн. 87 ст. Осн. гос. зак.) (Св. зак. Т. 1, ч. 1, изд. 1906 г.) Собр. узак. 20 дек. 1915 г. № 366, ст. 2742. – Неофиц. изд. – Одесса: тип. «Спорт и наука», 1916.

Кагаров Е.Г. Адольф Эрман: (По поводу шестидесятилетней годовщины со дня рождения). – Харьков: тип. «Печат. дело», 1914.

Адольф Эрман (31.10.1854–26.06.1937), немецкий египтолог и лексикограф, основатель берлинской школы египтологии.

Клитин А.М. Немецкое направление православного русского богословия / Проф.-прот. А.М. Клитин. – Одесса: «Славянская» типо-лит. Е.Н. Хрисогелос, 1915.

Кто такие меннониты? Крат. Ист. очер. 2-е испр., доп. Изд. – Гальбштадт: Радуга, 1915.

Лебедев М.В. К вопросу о национализации начальной школы: Докл. инспектора нар. уч-щ 10 района

Херсон. губ. М.В. Лебедева. – Одесса: «Славянская» тип. Е. Хрисогелос, 1915.

Линдеман К.Э. Законы 2-го февраля (Об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние южной России / Крит. разбор сост. К.Э. Линдеман, быв. проф. Петров. с.-х. акад. – М.: тип. К.Л. Меньшова, 1916.

Линдеман К.Э. Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (Об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние южной России. – М.: тип. К.Л. Меньшова, 1916.

Линдеман К.Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние Южной России. – М., 1917.

Литвинов М. Прусский профессор во главе русского учебного округа. – Харьков: тип. «Мирн. Труд», 1914; 2-е изд., доп. – Харьков: С.Д. Ильин, 1915.

О попечителе Харьковского учебного округа Павле Эмильевиче Соколовском, прибалтийском немце.

Луппов П. Немецкие начальные школы: К вопросу о немецких колониях на русской земле. – Пг.: Синод. тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915.

Мансыров С.П. Немецкое засилье и правила 2 февраля 1915 г. – М.: тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1915.

Михайловский. Законы о ликвидации с 2 февраля 1915 года немецкого и австрийского землевладения в России: немцы-колонисты, поселяне-собственники, иностранные хлебопашцы, поселенцы. Изд. доп. Некоторыми др. высочайшими указами подданных воюющих с Россией держав и вступ. ст. издателя / Сост. Михайловский, преп. гимназии. – Одесса: тип. Акц. Южнорус. о-ва печ. дела, 1915.

Муравьев М.В. Немцы в России (материалы для ориентации). – М., 1917.

Настроение сектантов Киевской епархии и поведение их во время войны (К вопросу о русском сектантстве, как одном из видов немецкого засилья в России). – Киев, 1915.

«Немецкое зло»: Сб. статей, посвящен. вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». Вып. 1–2. – М., 1915, 1917.

Немцы в России: [К вопросу о ликвидации немецкого землевладения в России]. – Екатеринослав: тип. И.В. Барановского, [1914].

[Обращение к русскому народу по борьбе с немецким засильем] (Общество 1914 г. по борьбе с нем. засильем). – Киев, [1915].

Олимпийский П. Волынь русской души: [Против засилья немцев в России]. – Харьков: тип. М.Г. Ковалева, 1915.

Ответ профессоров и преподавателей Университета св. Владимира на «Обращение к цивилизованным нациям». – Киев, 1915.

Отчет Лазарета евангелическо-лютеранского прихода церкви св. Павла в Одессе за 1915 г. – Одесса, 1916.

Пасхалов К.Н. Всего лучшего! [Об уничтожении немецкого колониализма в России]. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1915.

Писаревский Г.Г. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. – Варшава: тип. Варшав. учеб. округа, 1914.

Писаревский Г.Г. Иностранные колонисты греко-российского исповедания в Поволжье // Тр. Саратов. учен. архив. комиссии. Вып. 33. – 1916. – С. 85–88.

Писаревский Г.Г. [О происхождении меннонитов] // Утро России. – 1915. – 20 июля.

Писаревский Г.Г. Переселение прусских меннонитов // Варшав. универ. изв. – 1917. – С. 1–68, прил.

Писаревский Г.Г. Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти XIX века // Варшав. универ. изв. – 1916. – № 1–2. – С. 1–116, I–XX.

Писаревский Г.Г. Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти XIX века. – Ростов-на-Дону: тип. А.И. Тер-Абрамян, 1916.

Резанов А.С. Немецкое шпионство: Книга составлена по данным судебной практики и др. источникам. – Пг.: тип. А.М. Меркушева, 1915.

Ренников А. В стране чудес. Правда о прибалтийских немцах. – Пг.: изд-во М.А. Суворина, 1915.

Ренников А. Золото Рейна. О немцах в России. – Пг.: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915.

Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами (Докл., прочит. в чрезв. общ. собр. г.г. чл. «О-ва 1914 года» 13 марта 1915 г.) / [Соч.] Ив. Ив. Сергеева, преп. 11-й Петрогр. гимназии, чл. О-ва 1914 г. – Пг.: О-ва 1914 г. борьбы с нем. засильем, 1915.

Слуцкий М.И. Чем опасен и грозен штундабаптизм для русского народа, его церкви и государства: Науч.-богосл. чтение в зале дум. заседаний г. Харькова, янв. 18 дня 1915 г. / Священник М. Слуцкий. – Харьков: Епарх. тип., 1915.

Сосунцов Е.Ф. Немецкое влияние в русской школе. – Казань: Центр. тип., 1915.

Публичная лекция, прочитанная автором в зале Казанского императорского университета 12 декабря 1914 г.

Список немецких имуществ, подлежащих отчуждению на основании утвержденного 2 февраля 1915 г. Положения Совета министров: [Мелитопол. и Бердян. уезды] – Мелитополь: газ. «Южная речь», 1915.

Староверов Б. Немецкое пленение Харьковского университета. – Харьков: тип. «Мирный труд», 1915.

Стрельцов А.А. Немецкий шпионаж. – М.: А.А. Стрельцов, 1914.

Тупин А.П. Прибалтийский край и война. Материалы из русской печати за авг., сент., окт. 1914 г. – Пг.: А.П. Тупин, 1914.

Устав Комитета для помощи беженцам евангелического исповедания при евангелическо-лютеранской св. Петра и Павла церкви в Москве [Утв. 31 окт. 1915 г.]. – М., 1915.

Устав «Общества 1914 года» [Утв. 5 дек. 1914 г.]. – Киев, 1915.

Шелухин С.П. Немецкая колонизация [на Юге России]: Докл. прочит. 8 нояб. 1914 г. в Собр. Киев. юрид. о-ва при Имп. Ун-те св. Владимира и 22 нояб. 1914 г. в заседании Ист.-филол. о-ва при Имп. Новорос. ун-те действит. чл. этих обществ С.П. Шелухиным / Сергей Шелухин, чл. Одес. окр. суда. – Одесса: Акц. Южнорус. о-ва печ. дела, 1914 (обложка 1915).

Штак Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1916.

Юзинский-Киевский А. Внутренний враг: Материалы к истории «немечества на Руси». Немцы (Из дневника врача). – М.: тип. «Наше слово», 1915.

Юстус К. Приволжские колонисты (По поводу закона 2-го февр. 1915 г.). – Саратов, 1915.

Явдык Л.Н. 1. Гуманитарные и реальные начала в средней школе; 2. Два способа преподавания древних языков; 3. Немецкое засилье и русская национальная школа / Л.Н. Явдык, преп. Сувалк. муж. гимназии. – М.: тип. Г.В. Васильева, 1915.

Яковенко И., священник. Pro domo sua¹ // Екатеринослав. епарх. вед. Неофиц. отд. – № 35 (11 дек.) – 1914. – С. 942–944.

К вопросу о предстоящей ликвидации немецкого землевладения.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ

Борьба с немецким засильем // Утро России. – 1915. – 13 авг. – С. 3.

Борьба с немецким засильем // Харьков. губ. вед. – 1915. – 26 авг. – С. 3.

Бунт немецких колонистов // Голос Москвы. – 1915. – 12 апр.

О колонии Экгейм Новоузенского уезда Самарской губернии.

В лютеранской церкви // Южный край. – 1915. – 7 мая. – С. 6.

О языке богослужения в Харьковской лютеранской церкви.

Высылка немецких и австрийских подданных //

Рижск. вестн. – 1914. – 12 авг.

Дитц Я. К 150-летнему юбилею немецких колоний. 1764–1914 // Саратов. листок. – 1914. – № 140.

Е.А. Земельная передряга (Ликвидация немецкого землепользования) // Речь. – 1916. – 9 и 19 марта.

Елпатьевский. Письмо из Крыма (Ликвидация немецкого землепользования) // Рус. вед. – 1916. – 5 марта.

Из прошлого немецкой культурности // Рус. знамя. – 1915. – 11 февр.

К юбилею немецких колоний. От Саратовской Ученой архивной комиссии // Саратов. вестн. – 1914. – № 140.

Национализм и верноподданнический долг // Рижск. вестн. – 1914. – 17 июля.

Немецкий грузовик на русской службе // Рижск. вестн. – 1914. – 2 авг.

</

По поводу предстоящего юбилея Герольда Карловича Бельгера и его новой книги

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АВТОРУ)

Л.В. МАЛИНОВСКИЙ (БАРНАУЛ)

Малиновский Лев Викторович, доктор исторических наук, профессор

«Большое спасибо за присланную книгу «Ритмы судьб». Очень выдержанно и корректно рецензируете Вы мою монографию (Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России. Барнаул, 2010), разве что можно было бы добавить, что книга написана была в 1978 г. и не могла быть издана в то время. Пролежала в запаснике 32 года, не говоря о том, что я был вынужден ограничиться историей южных колоний, потому что архивы Поволжья были для исследователей закрыты. По тексту единственное возражение – это использование слова диаспора в применении к дореволюционным колонистам. По моему мнению, это слово можно было применять только к городским немцам (типа Одессы) или к меннонитам, посланным в еврейские колонии. Большинство же немцев жило в компактных колониях, общалось только между собой и русского языка не знало, это продолжалось и в советское время в Сибири (в омском журнале «Культура» были напечатаны очень интересные мемуары меннонита Пеннера, где он говорит, что до 19 лет не знал ничего по-русски, а это был 1927 год!). Эти явления и были следствием компактного расселения, в отличие от диаспор, которые характерны для периода после 1941 г., хотя тоже не везде.

На обложке увидел я цифру предстоящего Вашего юбилея – 80 лет, это уже немало, будем надеяться на хорошее продолжение. Как говорил Сергей Образцов, у нас общественность очень любит праздновать юбилеи и чем больше цифра, тем больше общественность радуется.

Большое впечатление произвели на меня Ваши рассуждения о литературе российских немцев про «здесь» и про «там» (с. 44 и след.). Трогательно сообщение о появлении, по-видимому, первого молодого писателя с Алтая Курта Гейна, который не учился в немецкой школе до 1941 г., что я до сих пор считал необходимым для наших немецких писателей. Я также полагал, что литература российских немцев получит новый Auftrieb при открытии новых возможностей для изучения

литературного языка (сам я, прожив в Германии 3 года, так освоил язык, что читал лекции и писал статьи по-немецки без всякого высшего образования!). Кстати, совсем недавно Сергей Степашин, культурный ленинградец, в своем интервью «Литературной газете» метко заметил, что у нас сейчас имеется «всеобщее высшее образование при поголовной неграмотности». К сожалению, он не указал на причину этого явления, а именно на поголовное «затопление» прессы, литературы и ТВ выходцами из русской и прочей деревни, которым кумовство и деньги открывают дорогу к публичным профессиям (не имею в виду непотребных домов!).

По поводу барнаульских изданий Немецкого Дома я не в восторге, хотя в некоторых и участвовал. О Классене статья – можно было бы написать больше, мемуары Унгера, вообще, сильно сократили. Ранее изданные книжки Немецкого дома, вообще, были неграмотными, теперь при новом директоре Евгении Эрнсте (сын известного председателя колхоза и мой бывший студент) дело как будто налаживается, хотя и в скромных размерах. Про оперного певца Н. фон Дервиза (с. 101) прочел я впервые, хотя, казалось бы, должен был бы знать о нем больше: я родился в Москве в здании гимназии, построенной родственниками фон Дервизов, это были миллионеры-железнодорожники, а моя мама в советское уже время была там завучем.

С куриной слепотой я познакомился во времена осады Ленинграда, некоторые мои товарищи слепли от недостатка витаминов, фельдшер боролась с этим при помощи отвара из еловой хвои, по-видимому, успешно.

По поводу родника у Н. Бакстерса (с. 93) сказано очень хорошо, отлично также о шпрухах у Каценштейна – очень жаль, что этот народный жанр не пользовался популярностью у наших поэтов, если они прибегли бы к нему, это очень способствовало бы распространению поэтических цитат и литературного языка среди наших жителей (на Ал-

тае, по данным последней переписи, еще живет 50 тыс. немцев).

Насчет того, что немцы легко и быстро овладевали казахским языком (с. 113) я сильно сомневаюсь, во всяком случае, наши опросы среди переселенцев в Немецком районе в 1997 г. знания казахского среди приезжих из Казахстана не показали, хотя русский знали все и не плохо. Дело, видимо, как в трудности освоения языка из другой системы, так и в осознании неизмеримо большей перспективности русского языка, как в СССР, так и в новой России. Личный и недобровольный опыт значит много, но насчет массового освоения казахского – сильно сомневаюсь, даже сейчас. То же и насчет равного положения казахов и немцев в СССР – одни имели хотя бы формально союзную республику, Академию наук и свои газеты и журналы, вторые ничего не имели и преследовались как чужаки!

На с. 116 отмечено, что русские и казахи не понимают немецкого вопроса в СССР, это очень верно, но как распространить знания об этом при нынешнем состоянии книжного дела? Даже сами немцы, наши и германские, мало интересуются своей историей, живут больше сегодняшним днем. Колхоз есть колхоз, его интересует, прежде всего, Feld und Geld, все остальное, культура и литература – на потом и на потомков. Там же и насчет событий вокруг Ерейментау, здесь есть противоречие: с одной стороны, они всколыхнули весь Казахстан, с другой – мало кто слышал об этом, поскольку пресса и радио дружно молчали, откуда было бы быть «глухому ропоту» со стороны наших немцев, которых никто и ни о чем не спрашивал?

Интересен на с. 118 вопрос о прецеденте – дай что-то одним, за ними захотят и другие. А как же иначе? Мы это видели в США 60-х годах – за Африкой поднялись темнокожие американцы в США, за ними индейцы, а за ними и другие меньшинства, в Европе и США развился мультикультурализм, с которым сейчас уже безуспешно борются правительства и правая общественность. Рано или поздно поднимается движение за равноправие для всех: или сословное общество, или демократия, иначе исторически не получится. Насчет того, что автономия немцев должна была бы восстановиться только на старом месте – это понятная точка зрения для волжан, но вовсе не само собой разумеется для всех остальных немцев. Если быть последовательными, то надо было бы бороться за восстановление всех автономных колоний, в том числе на Волге, в Закавказье и на Украине. Малая

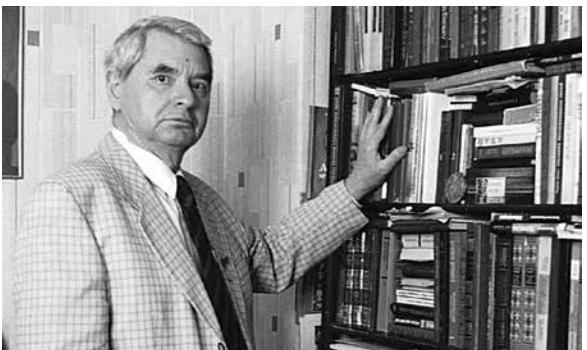
родина у всех была разной и переселить всех немцев на Волгу было бы почти так же жестоко, как всех ссылать в Сибирь, ведь теперь мы видим, что даже в Германии наши немцы отнюдь не ощущают себя в родной стране, разве что им удастся попасть, действительно, на малую родину своих далеких предков, например, в Гессен. При всем уважении к Гольману, его свидетельство нельзя принимать за всеобщую истину, он был явно предвзятым свидетелем.

Ясно, что не Казахстан собирался закрепить немцев навечно у себя, это было мнение партийных руководителей всех восточных регионов, а насчет мнения казахов и других, так кто же их спрашивал в то время? Интересовались в Москве, в лучшем случае, мнением секретарей обкомов и не ниже!

Ваши замечания по поводу работы Меткалфа (с. 131) недостаточно критичны. Иностранный автор не мог описывать события и факты достаточно точно, так он, по Вашим словам, путает товарные вагоны с фурами для перевозки скота, оценивает потери советских немцев при депортации в 1/3 – все это говорит о его только приблизительных знаниях по предмету, не говоря уже о том, что, как иностранец, он и не все понимает в нашей истории.

На с. 143 Вы поднимаете очень сложный и интересный вопрос о том, как долго может сохраняться национальная боль. Ссылка на личный опыт здесь не доказательна, понятно с ходу, что сами жертвы «национальной политики» органически не могут забыть и простить своих страданий. В дальнейшем же все зависит от времени и других факторов, в том числе от модели расселения и от национальной политики – ее толерантности или свирепости. Так, гугеноты в очень либеральных условиях Пруссии сохранили свою национальность почти 300 лет, а в США немцы потеряли ее в течение двух поколений, ассимиляционный пресс и рассеянное поселение сделали свое дело за 1–2 поколения. А потерявши язык, о прежней боли не плачут и историей предков, как правило, даже не интересуются. Слова «я был сослан в Сибирь» и «мой прадед был сослан в Сибирь» очень и очень неравнозначны. Все видят, что «историческая родина» – это Поволжье или Закавказье, а вовсе не Германия, даже не один из трех Гессенов, которые говорят, как волжане, но проделали и пережили за 250 лет совершенно другую историю.

Ваш выбор в отношении эмиграции (с. 155), безусловно, достоин всякого одобрения, однако в отношении всей массы немцев СССР это мож-

Герольд Бельгер – переводчик, прозаик, литературовед, публицист, эссеист. Родился 28 октября 1934 г. в Энгельсе АССР немцев Поволжья. Перевел с казахского и русского языков на немецкий несколько сотен художественных произведений, опубликовал на трех языках более 700 статей. Автор многочисленных романов, повестей, в центре которых судьба российских немцев. Его произведения вышли в Москве, Алматы, Берлине

но и оспаривать: человек ищет, где лучше, а условия в СССР начала 90-х были по многим аспектам и скверными и, главное, неопределенными. А тут как раз германское правительство со своими привилегиями, с высоким курсом своей валюты и с национальной привлекательностью (не оправдавшейся потом), как тут было не соблазниться. Ведь это позднее начались ограничения, а сначала все выглядело ох как розово!

Очень верное у Вас замечание, что нужно сны видеть по-немецки, чтобы писать на этом языке. Но для этого-то и надо учиться в немецкой школе, о чем сказано выше. Очень показательно Ваше признание на с. 202, что вы были единственными немцами в аule – как тут было не изучить язык и быть казахов? А то я встречал случаи, когда разные немцы жили в одном селе, но друг с другом не общались, потому что были разного происхождения. Как тут было вести речь о национальном движении и единстве, что у других народов приводило к созданию национальных государств? Примечательно, что общенациональные чувства и планы появились у немцев в германских государствах после отъезда наших эмигрантов в Россию. Чувства единства были очень сильными, немцы только о том и говорили, но главным образом после 1848 года, как об этом свидетельствовал Ф. Энгельс. Насколько мы изолированы ныне, показывает Ваш роман «Зов», который здесь на Алтае никто не видел, а надо бы его популяризировать, хотя бы рецензию на него дать здесь в печати – но тут возникает вопрос, где взять тогда книгу читателю? С Вашим определением «периода тотального безмолвия» в 1941–1964 гг. я не совсем согласен: с 1956 г. выходила газета «Арбайт», а с 1957 г. – «Нойес Лебен», так что безмолвие было

прорвано и наши писатели уже печатались. Конечно, романов в этих газетах не было, но и тотально-го молчания тоже! (с. 212).

В том, что советско-немецкая литература была сильно подцензурной (с. 216) тоже можно усомниться – мы часто писали и печатали то, что в русской печати того времени не пропускалось, потому что начальство наших писаний сразу не читало, а высказывало свои возражения много позже, когда знакомилось с рецензиями разных авторов на наши газетные выступления. Конечно, была внутренняя цензура самих редакторов, но это было все же много мягче, чем немедленная реакция «дубовых» читателей из ЦК и обкомов. Даже закрытие «Арбайт» случилось только через полгода после разгромной рецензии Пшеницына на нашу газету, т.е. примерно через год после самих публикаций.

Насчет свободы и раскованности В. Клейна я сильно сомневаюсь (с. 218). Я принес в «Сибирские огни» перевод повести Клейна «Всегда в борзде», редактор его отверг со словами: «Наши немцы пережили огромную национальную трагедию, а Вы приносите мне наивную колхозную повесть 30-х годов, это не стоит перевода...»

Он был прав, но следует оговориться, что в оригинале эта повесть была вполне достойной, но все красоты языка и фольклора, свойственные Клейну, пропадали при переводе, а сюжет был действительно простоватым. Это было еще одно свидетельство того, что наши писатели «не смогли вырваться из силков» и что «птице в клетке петь непросто», как Вы сами пишете (с. 221). Далее Вы призывае к написанию истории нашей литературы, но тут же перечисляете те очень разные группы немцев в России, к которым эта литература имела отношение. Это все верно и даже имеет отношение к написанию самой истории этого народа: разве можно под одну шапку уместить историю прибалтийского дворянства и закавказских швабов? А ведь по каждой группе ныне есть уже целая полка книг по истории, а художественная литература может быть гораздо более обширной, чем более близкая к фактам историческая! Насчет сохранения архивов писателей их женами (с. 229) подмечено очень верно и тонко: борьба хозяек с пылью – это национальная черта, которая еще усиливается малограмотностью этих вдов, которые и произведений покойных мужей не читают, и об авторском праве ни малейшего представления не имеют!

Я полностью согласен с Вами в том, что нам недостает больших художественных произведений (с. 234). Это трудно, но еще возможно, но вот в отношении того, что история российских немцев составляет часть общегерманской истории, я с Вами не согласен: история наших немцев связана с гер-

манской только частично и косвенно. Представьте себе восстание Пугачева или трудаармию, как это вписать в общую германскую историю? Даже у немцев Румынии или Чехии есть своя история, очень отличная от германской, не говоря о наших!

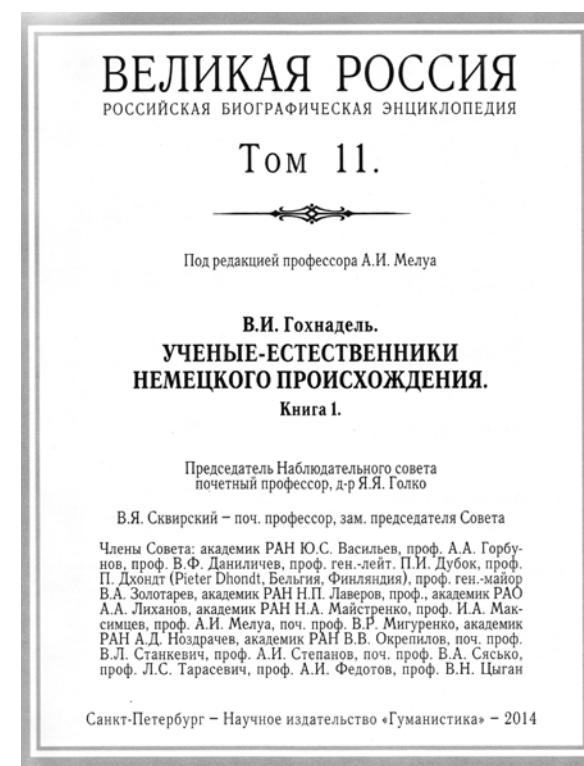
Как видите, дорогой Герольд Карлович, трехдневное общение с Вашей книгой навело меня на целый сонм мыслей и соображений, это толь-

ко доказывает и смысл, и нужность Вашей книги, хотя она, конечно, составляет только малую часть Вашего творчества. На этом примере видно, какой вред приносит нам всем изоляция российских немцев в новых государствах СНГ, не говоря уже о том, что не везде есть свой Бельгер, который, я надеюсь, еще возобновит свой «Феникс» и издаст еще один «Зов» в прямом и в переносном смысле!

Энциклопедия «Великая Россия: Ученые-естественноиспытатели немецкого происхождения»

В.И. ГОХНАДЕЛЬ (СЕГЕЖА)

В июне 2014 г. в издательстве «Гуманистика» (С.Петербург) под редакцией проф. А.И. Мелуа в биографической энциклопедии «Великая Россия» вышли 11 и 12 тома под названием «Ученые-естественники немецкого происхождения». Работа содержит информацию о 770 ученых-естественниках, имеющих немецкие корни. Это малая часть из более шести тысяч

ученых (известных автору на данный момент), работавших в данной области науки в течение почти трех столетий до сегодняшнего дня в России. Цель данной работы – через биографии ученых показать их вклад в становление и развитие естественных наук в России. Можно с уверенностью говорить, что естественнонаучный фундамент российской науки во многом был заложен приглашенными и взращенными в России учеными немецкого происхождения. К таким ученым необходимо отнести: Л. Эйлера, П.С. Палласа, Г.В. Стеллера, Э.Х. Ленца, Ф.В. Бесселя, Г.И. Вильда, А.Я. Купфера, А.А. Белопольского, А.А. Александрова, В.А. Обручева, А.П. Карпинского, А.С. Фамильницына, Ф.Н. Чернышева, Г.Ф. Гаузе, Р.А. Цильке, И.С. Тамма, А.К. Гейма, С.Ю. Инге-Вечтомова и многих других. Заметный след в российской науке оставили династии ученых: Струве, Бунге, Кеппены, Келлеры, Мейеры, Регели, Шмальгаузены, Фишеры, Фуссы, Фольборты, Кнорре, Рихтеры, Бианки, Бёме, Вагнеры, Мантейфели. Особый интерес должны вызывать ученые-женщины, на себе испытавшие дискриминацию в получении высшего образования, как в царское время, так и в советский период истории, когда с 1941-го до середины 50-х годов XX в. вообще не имели возможности учиться. Имена некоторых этих славных тружениц: М.К. Андроникова-Врангель – крупный специалист в области агрохимии; В.А. Балыц – первый в России профессор-почвовед; Н.Р. Мейер-Меликян – одна из лидеров современной палинологии; Д.М. Раузер – глава отечественной школы микропалеонтологов; А.Ф. Гаммерман – одна из основательниц школы фармакогностов; В.М. Дервиз – одна из первых женщин-геологов России.

Возвращенные имена

Е.П. ТУРОВА (ЧЕЛЯБИНСК)

19 июня 2014 г. в Правительстве Челябинской области состоялась презентация 4-го тома «Книги Памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой. 1942–1946», который завершает многотомную публикацию о крупнейшем лагере принудительного труда для трудмобилизованных российских немцев. Первый и второй тома были опубликованы в 2011-м, третий – в 2012 г. В первых трех томах опубликованы биографии на 37 086 персоналий трудармейцев. В четвертый том вошли аналитические статьи по различным аспектам использования принудительного труда трудмобилизованных российских немцев, историографии репрессивной политики, проблемам реабилитации иувековечения памяти жертв политических репрессий.

В книге представлен большой комплекс документов фонда ИТЛ Бакалстрой–Челябметаллургстрой: документы фонда Р-1619 «Трест «Челябметаллургстрой», в приложении помещены фотографии 767 трудармейцев, их воспоминания и биографии, уникальные фотографии и карты лагеря и спецпоселений. Среди авторов научных статей четвертого тома челябинские ученые-историки Н.П. Палецких, Г.А. Гончаров; заслуженный профессор МГУ Л.И. Бородкин, доктор философии Гейдельбергского университета (Германия) В. Кригер и др.

Возглавил авторский коллектив доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательской лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии В.М. Кириллов. Именно он является автором и вдохновителем, научным редактором всех книг памяти проекта «Gedenkbuch» в Уральском регионе (ранее были изданы книги памяти немцев-трудармейцев Тагиллага, Богословлага). Кроме этого в его послужном списке 140 научных работ, две монографии, публикации в 13 коллективных монографиях и их научная редакция.

Символично, что презентация четвертого тома проходила в том же зале заседаний Правительства Челябинской области, что и презентация 1 тома в 2011 г. Выход в свет каждой книги проекта был событием в культурной жизни Челябинска, этого ждали в каждой немецкой семье (сейчас в Челябинской области проживают около 19 тысяч представителей немецкой национальности). Поэтому на мероприятие были приглашены родственники репрессированных, представители немецких культурных цен-

тров Челябинска, Златоуста, Магнитогорска, Миасса, Копейска; ученые-историки челябинских вузов, школьные преподаватели истории, руководители музеев, журналисты и краеведы – всего 80 человек. Чувствовалось, что люди преклонного возраста очень волновались, поэтому в зале присутствовал медицинский работник, готовый в любую минуту прийти на помощь.

Презентация началась с минуты молчания, которой почтили память всех трудармейцев, волею судьбы оказавшихся в годы Великой Отечественной войны на строительстве Челябинского металлургического завода и не доживших до наших дней.

С приветственным словом к участникам презентации обратился председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области С.М. Иванов. Говоря о проекте «Возвращенные имена», он подчеркнул, что Книга Памяти – это акт покаяния, восстановление исторической справедливости. Выступления остальных ораторов лишь подтверждали эту мысль.

С огромным вниманием зал слушал выступление В.М. Кириллова. Он еще раз вспомнил, как начинался проект «Возвращенные имена», сколько времени и сил было затрачено на создание электронной базы данных (ЭБД), как шла обработка собранной информации, с какими трудностями встретились челябинские архивисты и организаторы проекта. С начала осуществления проекта «Gedenkbuch» прошло 13 лет. За это время была проделана огромная по объему и очень тяжелая в психологическом и эмоциональном плане работа.

Эта книга стала продолжением серии книг памяти проекта «Gedenkbuch» и итогом большого многолетнего труда челябинских архивистов по созданию электронной базы данных картотеки персонального учета трудармейцев Челябметаллургстроя. Предполагалось, что в этой картотеке содержатся сведения на 38 тыс. человек, которые в 1942–1946 гг. прошли через стройотряды крупнейшего в СССР лагеря принудительного труда для трудмобилизованных российских немцев.

Изучение документов о деятельности лагеря, об условиях содержания здесь трудармейцев и их суровых буднях стало возможно только в 1990-е годы после их рассекречивания. Уже первое знакомство с приказами по тресту «Челябметаллургстрой», до-кладными записками, отчетами, протоколами сове-

щаний и собраний и другими документами позволило воссоздать достоверную картину грандиозной промышленной стройки во время войны. Стало возможным сделать вывод, что основной рабочей силой на строительстве металлургического гиганта в Челябинске были трудмобилизованные немцы, финны, венгры, румыны, русские, чехи – в трудармии оказались люди самых разных национальностей. Рассекреченные документы привлекли внимание исследователей: в 1993-м и 1998 г. вышли два издания художественно-публицистической книги Г. Вольтера «В зоне полного покоя». В основу книги легли воспоминания как самого автора, бывшего трудармейца Челябметаллургстроя, так и еще полутора сотен российских немцев, переживших ад трудовой армии, а также архивные документы и фотографии из музея истории Челябинского металлургического завода.

Документы о трудармии были настолько интересны, что не оставляли равнодушным никого – будь то школьник или студент, ученый или краевед. В 1998 г. челябинский историк Г.Я. Маламуд защитил кандидатскую диссертацию по теме «Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.». В 2006 г. в Челябинском государственном университете состоялась защищена докторской диссертации Г.А. Гончарова «Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны». Изучению документов треста «Челябметаллургстрой» немало времени посвятил исследователь из Германии д-р Виктор Кригер – руководитель проекта «Российские немцы в трудовой армии и в ГУЛАГе в 1941–1945 гг.» в Институте Восточноевропейской истории при Гейдельбергском университете. Результатом работы в Челябинском архиве стали статьи в исторических сборниках и журналах Германии. В 1990–2000-е годы в печати были опубликованы десятки статей о трудармейцах, их воспоминания, этой теме были посвящены разделы в научных трудах и публицистике. Ценные материалы по истории трудармии публикуются в газете «Уральские

немцы», которую издает областной Немецкий культурный центр во главе с А.Я. Настигалем.

Свою лепту в изучение документов о жизни, деятельности, судьбах советских немцев в трудармии внесли и челябинские архивисты. Они, пожалуй, раньше других стали рассказывать о неизвестных ранее документах, поражающих своим драматизмом. Первые публикации на эту тему были в газете «Челябинский рабочий» в 1991 г. В 1992 г. в журнале «Отечественные архивы» была опубликована подборка из 14 документов. В 1996 г. в издательстве «Московский писатель» вышел сборник «Врата Рибея» (из серии «Вся Россия»), в который вошла статья Е.П. Туровой «Приказано: расстрелять».

Тема трудармии затронула и школьный курс краеведения. Отдельный параграф «Под опекой НКВД. Трудармия и ее солдаты» вошел в учебное пособие «Челябинск. История моего города» (1999). Затем тема была включена во все сборники документов по военной проблематике, которые издавались Государственным архивом Челябинской области (ОГАЧО) с 1999 по 2008 г. Архивные документы о трудармейцах Челябметаллургстроя вошли в сборники: «Челябинская область. 1917–1945», «Неизвестная война», «Женское лицо Победы», «Тогда была война ...1941–1945», «Общество и власть. Российская провинция» (т. 2), «Летопись Челябинской области» (т. 3).

Помимо публикационной деятельности, архивисты популяризовали документы, проливающие свет на подлинную историю строительства ЧМЗ, в разных формах: в 2002 г. в ОГАЧО была подготовлена фотодокументальная выставка, а чуть позже совместно с телеканалом «Восточный экспресс» – фильм о трудармейцах Челябметаллургстроя. Также архивисты принимали участие в ряде научно-практических конференций, в т.ч. и международных (Москва, 2000 г. и Волгоград, 2006 г.).

В 2002 г. архиву удалось выиграть грант международного фонда «Точка опоры», что позволило начать многолетнюю работу по созданию электронной базы данных учетных карточек трудмобилизованных лагеря ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой.

Осуществление международного проекта «Возвращенные имена» по Уральскому региону возглавил проф., д-р ист. наук В.М. Кириллов, руководитель лаборатории «Историческая информатика». Именно он координировал сотрудничество архивистов, ученых, представителей органов власти в процессе этой работы, в деятельности по увековечению памяти трудармейцев Челябметаллургстроя.

В 2003 г. финансирование работы по созданию ЭБД в рамках проекта «Возвращенные имена» было завершено, но благодаря поддержке со стороны председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области А.П. Финаде-

Презентация нового тома «Книги памяти». Челябинск, 19 июня 2014 г. На снимке (слева направо): Елена Павловна Турова, Виктор Михайлович Кириллов, Сергей Михайлович Иванов, председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области, Любовь Алексеевна Рыжкова, первый заместитель С.М. Иванова

ева и директора ОГАЧО И.И. Вишева ввод учетных карточек продолжался до конца 2009 г. Кроме сотрудников областного архива в качестве операторов были задействованы студенты вузов, учителя, краеведы, даже домохозяйки, но большая часть работы, конечно, легла на плечи архивистов. Вот тут мы и испытали невероятное эмоциональное напряжение. Вводя в базу данных итоговую запись о выбытии бойца трудармии из лагеря, очень часто приходилось набирать слова «умер», «бежал», «осужден», «расстрелян». Сотни, тысячи таких карточек, и за каждой чья-то судьба...

В 2010 г. эта работа была завершена, все сведения были переданы в региональный центр в г. Нижний Тагил, после чего началась их обработка, сверка списков с картотекой. После выделения финансовых средств Международным Союзом немецкой культуры (МСНК) стало возможным издание первого тома «Книги Памяти трудармейцев Челябметаллургстроя». Издание первых трех томов было профинансировано Министерством внутренних дел Германии при содействии МСНК. К сожалению, финансирование заключительного четвертого тома немецкими организациями было прекращено, руководству проекта пришлось искать выход из положения. Было решено организовать народную подписку на издание книги, т.е. все желающие иметь ее у себя должны перевести необходимую сумму на счет типографии. Информация об этом была размещена на сайтах ОГАЧО и МСНК, в газете «Челябинский металлург», доведена до сведения немецких культурных центров. Благодаря населению и спонсорам удалось изготовить первый тираж – 100 экземпляров. В настоящее время сбор средств на столь значимую для тысяч людей книгу продолжается.

К сожалению, за годы работы над «Книгой Памяти» число непосредственных участников событий – трудармейцев – сильно уменьшилось. Если на презентацию первых томов они еще приходили – кто-то самостоятельно, а чаще в сопровождении родных – то в июне 2014-го в зале присутствовал лишь один представитель «трудовой армии» – 96-летний Д.Г. Фельк. Как все его соратники, скромный и тихий, но такой сильный, если смог пройти через все ужасы нескольких лагерей, прожить большую нелегкую жизнь и при этом сохранить не только завидную для своих лет физическую форму, но и чувство достоинства и светлую память. Когда ему предоставили слово, он был краток: поблагодарил авторов проекта по увековечению памяти армии подневольного труда, хранившей тихое многолетнее терпение, с надеждой, что когда-нибудь время рассудит и по достоинству оценит их труд за колючей проволокой во имя Победы над фашизмом. А «Книга Памяти» – это памятник его искалеченному поколению.

Около восьми тысяч трудармейцев Челябметаллургстроя в конце Отечественной войны выбыли в СУ № 859, т.е. на строительство знаменитого химкомбината «Маяк». Документы об их участии в создании ядерного щита Родины находятся в муниципальном архиве Озерского городского округа, о чем и рассказала директор архива Е.В. Барановская.

Тема использования принудительного труда на строительстве ЧМЗ вызывает интерес и у подрастающего поколения. В челябинских школах № 96 и 74 давно действуют музеи, в которых собирается и хранится материал по истории Металлургического района и завода, немецкой диаспоры, проживающей в районе. Активисты музеев проводят большую работу по сохранению памяти первых строителей ЧМЗ. Руководитель музея и научного общества учащихся (НОУ), учитель истории школы № 74 Е.Ю. Захарова рассказала о поисковой работе, которую проводят ее подопечные, о том, что с помощью воспоминаний ветеранов Челябметаллургстроя удалось установить местонахождение некоторых строительных отрядов и разных объектов Бакаллага. Фотодокументальная презентация стала ярким дополнением к ее рассказу.

Проф., д-р ист. наук О.Ю. Никонова представила презентацию о Международной летней школе «Немцы в сталинской системе принудительного труда: насилие, воспоминания и столкновение культур», которая была организована в августе 2012 г. для студентов вузов Германии на базе ЮУрГУ. Сотрудники отдела публикации и научного использования документов ОГАЧО провели для них практические занятия по теме «Трудармия на строительстве ЧМЗ». Немецкие студенты тогда впервые прикоснулись к архивным документам, увидели лагерную картотеку и испытали при этом немало эмоций, особенно после того, как одна из студенток нашла в «Книге Памяти» фамилию своего деда. Видеоряд также наглядно проиллюстрировал, с каким интересом немецкие студенты знакомились с документами по истории трудармии.

Сегодня в Челябинской области действуют несколько общественных организаций российских немцев, немецкие культурные центры в пяти городах: Магнитогорске, Златоусте, Миассе, Чебаркуле, Копейске. Все они проводят интересную живую работу с населением, собирают воспоминания трудармейцев, фотографии и документы. О работе Челябинской областной общественной организации «Немецкий культурный центр» рассказал ее председатель Александр Яковлевич Нахтигаль. Он же стал организатором одной из выставок, развернутых в зале заседаний Правительства Челябинской области. Приглашенным были продемонстрированы очередные страницы его сборника «Немецкий

мир России» о немцах, проживающих на территории области, новые фотографии, воспоминания.

Особый интерес участников презентации вызвала выставка «Великая армия труда», подготовленная сотрудниками отдела публикации и научного использования документов ОГАЧО. Подлинные документы Бакалстроя – Челябметаллургстроя, фотографии территории лагеря, личные дела трудомобилизованных немцев, недавно поступившие на хранение в архив рисунки узника ГУЛАГа Я. Ахтамова – все это произвело неизгладимое впечатление на гостей.

Выступление председателя координационного Совета общественных организаций российских немцев Олега Зало стало заключительным. От имени всех немцев, проживающих на территории Челябинской области и их родственников, вернувшихся на историческую родину, он поблагодарил архивистов и сотрудников лаборатории «Историческая информатика» за огромную работу по подготовке и изданию четырех томов «Книги Памяти трудармейцев Челябметаллургстроя»: «Значение, которое имеет это издание для каждой немецкой семьи, трудно переоценить. Фактически это своеобразный памятник всем трудармейцам, прошедшим через ад ГУЛАГа, дань памяти строителям ЧМЗ».

Еще раз слова благодарности за многолетнюю кропотливую работу по подготовке многотомной «Книги Памяти трудармейцев ЧМС» прозвучали в адрес коллектива нижнетагильской лаборатории «Историческая информатика» во главе с В.М. Кириловым при вручении им благодарственного письма Государственного комитета по делам архивов Челябинской области.

Проект «Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ БМК-ЧМС» завершен. Навсегда в память народную вписаны имена тысяч узников ГУЛАГа, но работа по увековечению памяти бойцов трудармии продолжается. До сих пор в архив обращаются родственники трудармейцев: кто-то разыскивает своих родных, кто-то просит внести поправку в имеющиеся сведения, а кто-то просто выражает слова признательности архивистам за их благородную работу.

О «Книге Памяти»

На форзаце всех четырех томов помещен коллаж из фрагмента схемы «Генплан промплощадки и соцгорода Бакалметаллургкомбината» (январь 1942 г.) и фотографии строительства из музея ЧМК, на 2-й странице – рисунок фрагмента мемориала памяти трудармейцев Челябметаллургстроя в римско-католическом храме г. Челябинска, на 6-й странице – изображение картотеки персонального учета трудомобилизованных треста «Челябметаллургстрой».

1-й том

Тираж 1 тыс. экземпляров, объем 49,4 п.л. – 675 страниц. В книгу вошли предисловие, введение, списки трудармейцев по материалам электронной базы данных на буквы от «А» до «И» (всего 11 353 фамилии) и приложения: таблицы «Движение контингентов ИТЛ... (по месяцам) 1942–1947» и «Движение и общая численность контингентов ИТЛ... по годам (1942–1946); список военкоматов, через которые население страны мобилизовали в трудовую армию (по территориальному делению СССР 1941 г.) и список сокращений.

Сведения о трудомобилизованных объединены в таблицу, которая содержит семь граф: № п/п, Ф.И.О., год рождения, национальность, место рождения, когда и кем мобилизован (когда прибыл), дата и причина убытия.

2-й том

Тираж 1 тыс. экземпляров, объем 66,01 п.л. – 772 страницы. В книгу вошли: предисловие, обращение авторского коллектива «Книги Памяти», списки трудармейцев по материалам электронной базы данных на буквы от «К» до «Р» (всего 13 553 фамилии) и приложения: список военкоматов, проводивших мобилизацию трудармейцев, и список сокращений.

3-й том

Тираж 1 тыс. экземпляров, объем 66,01 п.л. – 728 страниц. В книгу вошли: предисловие, обращение авторского коллектива «Книги Памяти», списки трудармейцев по материалам электронной базы данных на буквы от «С» до «Я» (всего 12 259 фамилий) и приложения: список военкоматов, проводивших мобилизацию трудармейцев, и список сокращений.

4-й том

Тираж 100 экземпляров, объем 64,38 п.л. – 1029 страниц. В книгу вошли: предисловие, введение, аналитические статьи, архивные документы, воспоминания, биографии трудармейцев и приложения: фотогалерея по 767 персоналиям трудармейцев, фото строительства и функционирования лагеря, карты ИТЛ БМК-ЧМС, сведения об авторском коллективе, именной и предметный указатели, список сокращений.

«Книга Памяти» принимала участие в конкурсах и стала лауреатом:

– Всероссийского конкурса 2011 года «Российские немцы в авангарде будущего», проводимого МСНК (1-й том);

– VII областного конкурса на лучшую изздательско-полиграфическую продукцию «Южноуральская книга – 2013» в номинации «Краеведческое издание – «Родная земля дарит вдохновенье», проводимого министерством культуры Челябинской области (2-й том).

Текущая библиография

СОСТАВИТЕЛЬ Д-Р ИСТ. НАУК И.В. ЧЕРКАЗЬЯНОВА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Аренд И.В. Национально-территориальные и культурные образования немцев Западной Сибири как объект политики Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история) / [Омск. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2009. – 22 с.

Астафьев Е.В. Немецкие поселения на территории Аткарского уезда Саратовской губернии // Нижне-Волжск. ист. сб. Царицынск. генеалогическ. об-ва. – Волгоград, 2012. – Вып. 4. – С. 167–215.

В приложении приводится список немецких поселений.

Бахтурин А.Ю. «Лучше пусть немцы разорятся, чем будут шпионить»: немцы-колонисты и российское общество в годы «германской» войны // Нов. ист. вестн. – 2013. – № 35. – С. 6–32.

Белоусов С.С. Государственная власть и немецкие религиозные организации в Калмыкии в 1920–1930-е гг. // Репрессированные народы: История и современность: Материалы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 26–28 нояб. 2013 г.). Ч. 1. – Элиста 2013. – С. 98–102.

Бендер И. Сага о немцах моих российских / Под общ. ред. Г.Г. Вормсбехера. – Эрлингхаузен: Изд-во «Deutsche aus Russland», 2013. – 446 с.

Русскоязычный вариант книги о поволжских немцах «Schön ist die Jugend... bei freuen Zeiten», изданной в 2010 г. в издательстве Geest-Verlag.

Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири / Под общ. ред. Т.Б. Смирновой. – Омск: Изд. дом «Наука», 2013. – 280, [20] С. ил.

Авторы книги представили комплексную характеристику материальной стороны жизни немецкого населения Сибири. Показаны условия формирования комплекса хозяйства и материальной культуры, дано подробное описание их хозяйственных занятий, жилища, одежды и пищи. Исследование опирается на результаты многолетних экспедиционных материалов, собранных авторами в основном в южных районах Западной Сибири с компактным проживанием немцев. В центре внимания стоят проблемы адаптации европейской по своей сущности немецкой культуры к сложным природным условиям Сибири, взаимодействия с культурами живущих здесь народов.

Бобылева В.Б. «... И сердцу девы нет закона»: немецкие родственники Н.Н. Гончаровой. – СПб.: Северная звезда, 2010. – 495, [1] с., [20] л. ил., цв. ил., порт.

Борисенко В.В. [Рец.] // Вопросы истории. – М., 2012. – № 4. – С. 172–175.

Рецензия на книгу Т.Н. Черновой-Деке «Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818–1917)». (М., 2008).

Бургарт Л.А. Немцы-католики Сибири: состояние современной историографии и перспективы исследования // Folia Petropolitana. Журн. Богословск. ин-та св. Иоанна Златоуста. – СПб., 2013. – № 2. – С. 189–204.

Бургарт Л.А. Перепись населения РК 2009 г.: вопрос о вероисповедании // Этнодемограф. процессы в Казахстане и сопредел. территориях: Сб. науч. трудов XIII Междунар. науч.-практ. конф. 26–27 сент. 2013 г. / Под. ред. А.Н. Алексеенко, Н.Л. Краснобаевой, Г.А. Сарсембаевой. – Семей: ИП «Сальменова Д.М.», 2013. – С. 33–47.

Вайман Д.И. Пасхальные обряды в календарной обрядности немцев Урала // Традиционная культура. – М., 2012. – № 1. – С. 46–50.

Ватлин А.Ю. «Ну и нечисть»: немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – 341, [1] с., ил. (Сер.: История сталинизма / Ред. совет: И. Баберовски [и др.]).

Герман А.А. Вклад российских немцев в Победу на фронте и в тылу противника в годы Великой Отечественной войны // Воен.-ист. исследования в Поволжье. – Саратов, 2012. – Вып. 9. – С. 267–272.

Гиндер В.Е. Культурная идентичность российских немцев-лютеран в условиях глобализации: (на материалах Красноярского края): автореф. дис. ... канд. культурологии (специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (Культурология)). – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.

Хохнадель В.И. Ученые-естественники немецкого происхождения / Рос. биограф. энцикл. «Великая Россия». Т. 11, кн. 1–2 / Под ред. проф. А.И. Мелуа. – СПб.: Гуманистика, 2014.

Данилова (Гиндер) В.Е. Культурная идентичность немцев России в XVIII – начале XX в. // Social science = Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 257–264.

Дельвиг В.С. «Светлицы» Петра I на территории усадьбы графа Ф.А. Головина в Новой немецкой (Иностранной) слободе в 1722–1725 гг. // Terra Humana. – 2012. – № 2. – С. 36–40.

Дельвиг В.С. К вопросу о строительстве дворцово-паркового ансамбля «Анненгоф» – единственной в Москве императорской резиденции европейского типа (тридцатые годы XVIII в.) // Terra Humana. – 2013. – № 3. – С. 49–53.

Ермолов В.А. Особенности системы образования в национальных школах российской империи: немецкие школы // Terra Humana. – 2009. – № 3. – С. 81–88.

«Заведение приносит не выручку, а значительный убыток»: (Судьба баварского подданного предпринимателя в Сергиевом Посаде. Первая половина XIX в.) / Публ. подгот. Н.А. Четырина // Ист. архив. – М., 2012. – № 6. – С. 156–157.

О фаянсовой фабрике Ф.Л. Дельмаса (1799–1847 гг.)

Иванова И.П. Культурное взаимодействие этнических групп немцев и прибалтов на Среднем Енисее: автореф. дис. ... канд. наук (Специальность 24.00.01 – Культурология) / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2009. – 24 с.

Иванова-Бучатская Ю.В. Немецкое Рождество: традиционные компоненты, предметы и символы в коллекциях и архивных материалах МАЭ // Культурное наследие народов Европы. – СПб., 2011. – С. 8–92. (Сб. МАЭ. Т. 57).

Из истории Петергофа. Немецко-русские страницы: Альбом / Сост. А.А. Липская. – СПб.: Умная книга, 2011. – 102 с., ил.

Интеллигенция в многонациональной империи: русские, латыши, немцы. XIX–начало XX в. = Intelligentsia in the multinational empire: Russians, Latvians, Germans, XIX–early XX century: [сб.] / РАН, Ин-т всеобщ. истории; редкол.: А.В. Гаврилин и др. – М.: ИВИ, 2009. – 264 С. (Рус., англ. яз.)

Католическая энциклопедия / Ред.-изд. совет: о. Григорий Церох (пред.) и др. [В 5 т.] – М.: Изд-во францисканцев, 2002–2013. Т. 1: А–З. – 2002. – 976 с., [18] л. цв. ил.; Т. 2: И–Л. – 2005. – 976 с., [18] л. цв. ил.; Т. 3: М–П. – 2007. – 982 с., [18] л. цв. ил.; Т. 4: Р–Ф. – 2011. – 892 с.; Т. 5: Х–Я. А–W. – 2013. – VIII, 933, [137] с.

Когут М.Т. Землевладение и этническая идентификация немецкого населения Сибири в конце XIX – начале XX в. // Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность. – Омск, 2011. – С. 294–311.

Ладыгин А.В. Образ Германии в сознании российского общества в 1870–1890 гг.: (по материалам прессы): автореф. дис. ... канд. ист. наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история) / [Урал. гос. техн. ун-т-УПИ]. – Екатеринбург, 2010. – 27 с.

Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Пер. с англ. В. Макарова. – М.: Нов. литер. обозрение, 2012. – 304 с. – (Сер.: «HISTORIA ROSSICA»).

Книга американского историка Эрика Лора посвящена важнейшему сюжету истории Первой мировой войны в России – присматриваться и карательной политике властей в отношении подданных враждебных государств и, в еще большей степени, тех российских подданных, которые были сочтены неблагонадежными в силу своей национальности или этнического происхождения. Начавшись с временных мер, призванных обеспечить безопасность тыла, эта политика переросла в широкомасштабную кампанию «национализации» империи. Отказ от натурализации иностранцев, конфискация земель и предприятий у целых категорий этнически нерусского населения в пользу «русского элемента», массовые депортации евреев и немецких колонистов, вольное или невольное поощрение стихийного насилия против «инородцев» – все это бумерангом ударило по традиционным основаниям имперского строя. Попытка старого режима мобилизовать русский национализм немедленно отозвалась ростом националистических и сепаратистских настроений в среде меньшинств и тем самым приблизила революционные потрясения.

Маркдорф Н.М. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2013. – 300 с.

Маркдорф Н.М. Лечебное дело в лагерях и спецгоспиталях для военнопленных в Западной Сибири (1942–1950 гг.). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2013. – 251 с.

Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722 / [Науч. ред. к.и.н. Э.Л. Львова; пер. с нем., предисл. и коммент Е.А. Ким]. – Абакан: [б. и.], тип. ООО «Кооператив «Журналист», 2012. – 159 с., [2] л. карт. Сокращенный вариант дневников немецкого естествоиспытателя на русской службе Даниила Мессершмидта и шведского военнопленного Табберта (Ф.Ю. фон Странденберга), изданных в Берлине в 1962 г. (Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727 [Tagebücher]).

Морозова Н.В. Немецкий вопрос и центральная периодическая печать России (июль 1914 – февраль 1917 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история) / [Волгогр. гос. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 23 с.

Мусиенко Н.С., Ватлин А.Ю. Репрессированная школа. История немецкой школы им. Карла Либкнехта в Москве. 1924–1938. – М.: Полит. энцикл., 2014. – 240 с., ил. (Сер.: История сталинизма).

Существовавшая на протяжении всего полугода десятков лет в межвоенной Москве немецкая школа осталась легендой не только в памяти своих выпускников, многие из которых стали представителями духовной и политической элиты СССР, ГДР и ФРГ. Ее открытие символизировало поиск новых форм и мето-

дов создания «новой социалистической личности», к работе в ней привлекались педагоги-новаторы, действители немецкой культуры, симпатизировавшие Советскому Союзу. Школа стала вторым домом для многих иностранных детей, заброшенных в красную Москву революционными вихрями. Это был уникальный эксперимент социально-культурной интеграции и межнационального общения. «Репрессированная» и закрытая решением Политбюро ЦК ВКП(б) в январе 1938 г. школа надолго исчезла из поля зрения исследователей и педагогов. Реконструкция ее истории стала возможной благодаря многолетней работе авторов в отечественных и зарубежных архивах, установлению контактов с выпускниками школы, ныне разбросанными по всему свету.

Немецкий этнос в Бурятии: Материалы Республики. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 26 нояб. 2010 г.) / [Отв. ред.: Э.П. Нархинова]. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 79 с.

Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 230 с.

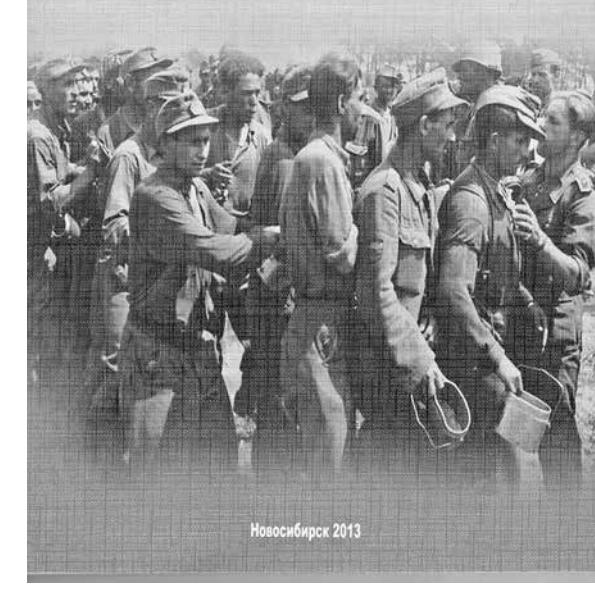
В сборнике объединены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР)», которая состоялась в Оренбурге 29 апреля 2011 г. В представленных материалах рассматривается положение немецкого населения Южного Урала в предвоенные годы, экономическое, социальное, политическое и культурное положение немецкого населения в местах депортации, анализируется практика осуществления на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны политики трудовой мобилизации и установления режима спецпоселения как продолжения политики го-

Н. М. Маркдорф

ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

сударства в отношении советских немцев. В сборнике представлены отдельные биографические данные и обширный фотоматериал, иллюстрирующий жизнь немецкого населения Оренбургской области в предвоенный, военный и послевоенный периоды. Книга адресована широкому кругу читателей, ученых и специалистов, интересующихся историей российских немцев, а также этнолитическими процессами в Южно-Уральском регионе.

СОДЕРЖАНИЕ

Амелин В.В. Немцы Оренбуржья: история и современность 3

Бугай Н.Ф. Принудительные спецпереселения этнических общностей в СССР: деспотизм власти или государственная необходимость 6

Панина Т.С. Архивные документы ГБУ «ЦДНИОО» о немецком населении Оренбургской области в предвоенные годы 29

Люкшина И.В. Немецкие колхозы Оренбургской области в конце 1930-х гг. (по документам ГБУ «ЦДНИОО») 35

Емельянова В.В. Реакция немецкого населения Оренбургского района на процессы коллективизации 43

Моргунов К.А. Трудовая мобилизация немецкого населения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны 48

Федорова А.В. Немецкие переселенцы 80

Бахарева О.Я. Их второй родиной стало Оренбуржье (к 70-летию депортации российских немцев) 89

Тирбах И.Р. Из истории немецкой семьи 102

Сизикова В.Э. Мобилизация немцев-меннонитов Красногвардейского района в трудовую армию (вспоминания) 107

Блинова О.Э. Трудармейцы Бугуруслана 114

Шмидт Л.Р. Трудармейцы г. Орска 132

Денисов Д.Н. Организация религиозной жизни немцев-лютеран Оренбуржья в послевоенный период 145

Потапова А.Н. Религиозные общины немцев на Южном Урале 151

Моргунов К.А. Немецкое население Южного Урала в послевоенные десятилетия 161

Денисов Д.Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) 187

Толмачева А.Ю. Миграционная подвижность немецкого населения Оренбургской области 193

Злобин Ю.П. П.К. Эссен – оренбургский военный губернатор и военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга 201

Футляринский Л.И. Великий подвиг Рихарда Зорге 212

Охват Н.А. Судьба моей семьи в судьбе моей страны. История немцев Оренбуржья 216

Стебнева А.Ю. Письмо в прошлое 221

Сведения об авторах 226

Немецкое культурное наследие в Сибири: немецкие издания XVIII–XIX вв. из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов: [кат.] / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка; сост. С.М. Ермоленко, Е.В. Саженина; науч. ред. И.А. Гузнер, Т.Н. Илюшечкина. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2012.

Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 8 / Отв. ред. Т.А. Шрадер. – СПб., 2014. – 425 с.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 3

XVIII ВЕК

Черказьянова И.В. К 250-летию манифеста Екатерины II о приглашении иностранных колонистов в Россию 7

Трунов А.А., Черникова Е.И. История Брауншвейгского семейства в России: необходимость научного и художественного осмысливания 17

Сафонов М.М. К биографии Петра III («Виселица для крысы») 27

Уметбаев Т.Ш. Об участии европейцев в присоединении бывших территорий Джунгарского ханства к Российской империи 33

Уметбаев Т.Ш. Методологические аспекты изучения Джунгарии в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера 39

Архимандрит Августин (Никитин). Русское патриаршество в записках немецких посланников 47

XIX ВЕК

Иванова Н.И. Немцы в Министерстве иностранных дел 69

Иванова Н.И. Граф К. фон Нессельроде. Сорок лет в Министерстве иностранных дел 75

Ганкевич В.Ю. Барон Карл Кюстлер – дипломатический представитель герцогства Ангальт-Кётен при Санкт-Петербургском дворе 84

Богданов В.И., Малова Т.И. Судьба сети наскальных меток ординаров Финского залива, созданных М.Ф. Рейнеке 93

Герхен Т.В. Адмирал Антон Моллер. Из истории Морского министерства России первой половины XIX в. 105

Кузнецова К.Э. Род Тирнштейнов на службе отечеству 114

Лупанова Е.М. Телескоп и пассажирский инструмент Йозефа Фрауэнгофера 126

Иодко О.В. Петербургский след Г.-Г.Лангсдорфа 132

Криедина О.А. Профессор императорской Академии художеств Т.А. Нефф (1805–1876) 149

Красникова О.А. Карл Леопольд Эберхард Теобальд Грибен и его путеводители по Санкт-Петербургу 156

Удалова Е.Г., Селиверстова Е.В. Гатчинский Альбрехт – основатель династии 164

Зенкевич С.И. Е.Ф. Канкрин и Н.С. Лесков 174

Ивлева С.Е. Художественные путешествия Нестора Кукольника по Германии (1857) 188

Фассман Е.В. Последний директор императорского Санкт-Петербургского ботанического сада А.А. Фишер фон Вальдгейм 195

ХХ ВЕК

Шевчук С.В. Константин Регель (Constantin Andreas von Regel) – российско-литовский ботаник 203

Шкаровский М.В. Епископ Артур Мальмгрен 208

Соболева Е.С. Фон дер Остен-Дризен – попечитель МАЭ в начале XX в. 216

Мазинг Ю.А., Мазинг А.Ю. Первые исследования по генетике поведения в СССР: Розалия Андреевна (Генриховна) Мазинг и ее семья 226

Векслер А.Ф. «Немецкий дом». Здание реформатского училища на Мойке, 38 в 1930–1940-х годах 245

Язовская С.В. Художник-авангардист Альфред Фризен 256

Вашула Г.П. Немецкие колонисты на берегах Ижоры 261

Из истории немецких родов и семей Головин П.А. Бароны фон Штейнгель в истории России 279

Сардак Л.П. Поколенная родоспись баронов Российской империи Меллер-Закомельских 315

Шрадер Т.А. Семья Радловых в Санкт-Петербурге (XIX и первая половина XX в.) 347

Головин П.А. Мореплаватель Отто фон Коцебу 358

Валиев М.Т. Шлиссеры – фамильная история 393

Именной указатель 411

Сведения об авторах 420

Помогалова О.И. Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921–1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Междунар. отношения. – Саратов, 2013. – Т. 13, вып. 3. – С. 87–91.

Помогалова О.И. Трудности в организации помощи иностранных благотворительных организаций в период голода 1921–1923 гг. (на примере Саратовского Поволжья) // Вопросы ист. науки (II). – Челябинск, 2013. – С. 22–25.

Помогалова О.И. Политика власти по преодолению голода в Поволжье (на примере Саратовской губернии) // Современные аспекты общественно-полит. развития России и стран мира: Сб. материалов конф. – Краснодар, 2013. – С. 16–25.

Помогалова О.И. Зарубежная продовольственная помощь голодающему Поволжью в 1921–1923 гг. (на примере Саратовской губернии) // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов 6-й межвуз. науч. конф. – Саратов, 2013. – С. 143–150.

Помогалова О.И. Общее и особенное в деятельности иностранных благотворительных организаций по оказанию гуманитарной помощи голодающему населению Саратовской губернии и Области немцев Поволжья // Наука в современ. мире: теория и практика: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 172–182.

Предигер Б.И. Лютеранство в социально-экономическом пространстве Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Гуманизация социал.-эконом. отношений в современ. обществе. – Новосибирск, 2010. – С. 172–182.

Предигер Б.И. Школьное образование российских немцев дореволюционной России как фактор человеческой деятельности (историографический обзор) // Вопросы ист. науки: Междунар. заочн. науч. конф. / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – М.: Ваш полиграф. партнер, 2012. – С. 64–68.

Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе). Материалы междунар. и всерос. науч.-практ. конференций. – Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – 424 с., 60 ил.

В сборнике объединены материалы Международной научно-практической конференции «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность» (21 сентября 2012 г., Оренбург) и Всероссийской научно-практической конференции «Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность» (14 сентября 2012 г., Оренбург), приуроченных к 245-летию образования первой протестантской (лютеранской) общины в регионе. Книга содержит научные статьи, освещающие идеинные основы и предпосылки возникновения, становления и развития протестантских общин на Урале (лютеран, баптистов, меннонитов, адвентистов, пятидесятников и др.). Издание адресовано широкому кругу читателей, ученых и специалистов, интересующихся историей и современным положением конфессий в Уральском регионе.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «Лютеране в Оренбургском крае: история и современность» 3

Кулагин Д.В. (Оренбург) Приветственное слово 4

Мюллер В. (Германия) Приветственное слово 5

Брауэр Д.Б. (Москва) Лютеранская церковь в России – просто диаспора или важная составляющая российской культуры 10

Лиценбергер О.А. (Саратов) Лютеране России в зеркале дореволюционной статистики: расселение, динамика численности, история 16

Главацкая Е.М., Орининская В.П. (Екатеринбург) Лютеранство в религиозном ландшафте Урала XVIII – начала XX вв.: опыт историко-антропологического исследования 29

Денисов Д.Н. (Оренбург) Организация религиозной жизни лютеран Оренбургского края в 1767–1936 гг. 41

Злобин Ю.П. (Оренбург) Оренбургский период в деятельности И.Ф. Бларамбера (1841–1856 гг.) 87

Тугай Т.И. (Оренбург) Л.Ф. Баллюзек (1822–1879) – первый председатель Оренбургского Отдела Русского Географического Общества 99

Косцова Е.Н. (Оренбург) «Для вспомоществования лицам евангелическо-лютеранского вероисповедания...» (по документам Государственного архива Оренбургской области) 105

Бахарева О.Я. (Оренбург) Деятельность лютеранских пасторов до 1914 г. в Оренбурге 109

Попова К.Ю. (Оренбург) Лютеранские общины на Южном Урале в 1960–1980-е гг. (по документам уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР) 117

Берч З. (Германия) Партерство между лютеранскими церквями Германии и России 122

Тихомиров А.В. (Санкт-Петербург) Мартин Лютер и Лютеранская Церковь сегодня 129

Смирнова Н.А. (Оренбург) Влияние лютеранства на другие протестантские конфессии 141

Калиева А.Т. (Оренбург) Влияние конфессиональной специфики лютеранства на формирование этнического самосознания 151

Всероссийская научно-практическая конференция «Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность» 157

Кулагин Д.В. (Оренбург) Приветственное слово 158

Амелин В.В. (Оренбург) Протестантизм в России и Оренбургском крае 161

Чеботарева В.Г. (Москва) Политика Правительства России по отношению к протестантским конфессиям (1762–1835 гг.) 165

Денисов Д.Н. (Оренбург) Первоначальный этап распространения баптизма в Оренбург

Габдулгафарова И.М. (Оренбург) Макс Вебер «Протестантская этика и дух капитализма» 400
Стрижкова Ю.В. (Оренбург) Влияние протестантской этики на американскую религиозность 405
Саенко Е.Д. (Оренбург) Синcretизм в толковании Св. Писания (на примере протестантского теолога Георга Каликста) 412
Ефименко М.Н. (Оренбург) М. Вебер: протестантизм как движущая сила капитализма 415
Сведения об авторах 422
Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Александровский район: Сб. ст. / Ред. д.и.н. О.М. Рындина. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2014. – 84 с., ил.
СОДЕРЖАНИЕ
Предисловие 1
Рындина О.М. Потенциал этнографической практики в процессе изучения российских немцев 6
Рындина О.М. Раскулачили заодно (о Карле Генриховиче Биттнере) 11
Заковяшина Е.С. В Назино прожили всю жизнь (о Лидии Карловне Шишковой) 14
Рындина О.М. Дружба, начавшаяся в Поволжье (о Мине Андреевне Штумпф) 17
Рындина О.М. Веру пронес сквозь всю жизнь (об Иване Ивановиче Юнemanе) 20
Чарышова М.Ю. Кровь – не вода (о Кларе Валентиновне Вайгант и Александре Валентиновне Бахмане) 24
Ефремова В.С. «Раньше было лучше» (о Владимире Александровиче Вернере) 28
Жукова М.Г. Время было тяжелое (об Ирине Филипповне Геллерт) 31
Кретова С.А. Чувство, проверенное жизнью (об Эмили Федоровне и Александре Александровиче Горст) 34
Чарышова М.Ю. Неувыающая женщина (об Анне Федоровне Дортман) 39
Махнева А.И. Перепитии судьбы (об Элле Петровне Иост) 42
Фаллер Ю.В. Человек с БОЛЬШОЙ долей ответственности (об Андрее Андреевиче Крамере) 46
Жукова М.Г. Главное мужское ремесло (о Гергарде Гергардовиче Латтегане) 49
Рындина О.М. Длинный путь парохода «Карл Маркс» (об Анне Филипповне Лебзак) 52
Рындина О.М. «...Вы хорошие люди» (об Эрне Карловне Лейман) 56
Махнева А.И. Глубокие корни (о Лидии Валентиновне Матыциной) 60
Рындина О.М. Немецко-хантыйская песня (об Эрне Александровне Пырчиной) 65
Заковяшина Е.С. На благо здоровья людей (об Эмме Яковлевне Пог) 69
Рындина О.М. «Оставайся хозяином!» (об Альберте Генриховиче Симоне) 71
Александрина И.А. «Под колпаком у органов» (о Герарде Иосифовиче Эберсе) 76
Рындина О.М. Библейское имя и мастерство (об Иосифе Ивановиче Эберсе) 79
Ростовцев Е.А. Казус профессора фон Листа (эпизод из университетской истории периода Первой мировой войны) // Уроки истории – уроки историка: Сб. ст. к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996) / Сост. Т.Н. Жуковская; отв. ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 308–315.

Синицын Ф.Л. Политика СССР в отношении немцев (1937–1945 гг.) // Рос. история. – М., 2012. – № 1. – С. 105–116.
Смехнов Р.Ю. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь: автореф. дис. ... канд. ист. наук (специальность 07.00.03 – Всеобщая история соответствующего периода) / [Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2012. – 24 с.
Столярова Н.Н. Опыт дискурсивного описания «языкового острова»: (нижненемецкий говор с. Глядень Алтайского края): автореф. дис. ... канд. филол. наук (специальность 10.02.04 – Германские языки) / [Алт. гос. ун-т]. – Белгород, 2010. – 23 с.
Унгер Я.И. «Детство, отчество, юность»: исторические записки, посвященные 110-летию со времен основания г. Славгорода и окружающих его немецких поселений / КАУ «Алтайский краевой Рос.-Нем. Дом». – Барнаул: Алтайск. краев. Рос.-Нем. Дом, 2011. – 227 с., [1] л. ил.
Фролова О.Н. Национально-культурная специфика стереотипов русских и немцев // Межэтническое общение: контакты и конфликты / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2012. – С. 144–148.
Черкасьянова И.В. Ленинградский период деятельности Е.Г. Кагарова: вклад в изучение этнографии немцев СССР // Харківський історіографічний збірник. Вип. 13 / Гл. ред. С.І. Посохов. – Харків: Харків. нац. ун-т, 2014. – С. 180–203.
Чернова-Дёке Т. Немцы «за Кавказом»: своеобразие становления анклава колоний на окраине Российской империи // Германия и Россия: События, образы, люди: сб. рос.-герм. исследований: Вып. 10 / Под ред. С.В. Кретинина. – Воронеж: Истоки, 2014. С. 9–27.
Шевчук Т., Новийчук В. Євген Кагаров і українська фольклористика 1920-х років / Т. Шевчук, В. Новийчук // Народна творчість та етнографія. – 2007. – №. 2. – С. 38–46.
Бesetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die deutsche, jüdische, polnische und ukrainische Zivilbevölkerung im östlichen Europa / Hrsg. von A. Eisfeld, G. Hausmann, D. Neutatz. – Essen: Klartext, 2013. – 384 S.
INHALT
Vorwort 7
Neutatz D., Radauer L. Besetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die Zivilbevölkerung im östlichen Europa 9
Nachtigal R. Kriegsplanung und Kriegszielpolitik Österreich-Ungarns, Deutschlands und Russlands 27
Schuster F.M. Was hat der Krieg zwischen Zar und Kaiser mit uns zu tun? Osteuropäische Juden während des Ersten Weltkriegs 57
Stibbe M. Krieg und Brutalisierung: Die Internierung von Zivilisten bzw. „politisch Unzuverlässigen“ in Österreich-Ungarn während des Ersten Weltkriegs 87
Dornik W. Die Politik Österreich-Ungarns gegenüber der Ukraine und den Schwarzmeerdeutschen im Ersten Weltkrieg 107
Boysen J. Zivil-militärische Beziehungen in den preußischen Ostprovinzen Posen und Westpreußen während des Ersten Weltkriegs 127
Stempin A. Deutsche Besatzungsmacht und Zivilbevölkerung in Polen in Ersten Weltkrieg: Polen, Juden und Deutsche im Vergleich 153

Scheer T. Österreich-Ungarns Besetzungsregime im Königreich Polen unter besonderer Berücksichtigung von Religions- und Kultursfragen (1915–1918) 173
Trees P. Russland und die deutsche Zivilbevölkerung im Königreich Polen während des ersten Weltkriegsjahres 1914/15 199
Nelipovič S. Die Deportation der deutschen Bevölkerung aus dem Gouvernement Warschau 1914/15 231
Wüstenbecker K. Politik gegenüber ethnischen Minderheiten im Vergleich: die deutschstämmige Bevölkerung in Kanada und den USA im Ersten Weltkrieg 263
Bobyleva S. Wer ist schuld? Die russische Gesellschaft und die „deutsche Frage“ während des Ersten Weltkriegs 283
Beznosova O. Regionale Besonderheiten antideutscher Kampagnen im Russischen Reich am Beispiel des Gouvernements Ekaterynoslav 311
Žvankov L. Das Flüchtlingswesen im Ersten Weltkrieg im Russischen Reich unter rechtlichen Aspekten 333
Cerkazjanova I. Das Abreißen der russisch-deutschen Wissenschaftskontakte während des Ersten Weltkriegs und ihre Wiederaufnahme zu Beginn der 1920er Jahre 351
Personenregister 373
Die Autorinnen, Autoren und Herausgeber des Bandes 379
Koralewski Jakub. Radzieccy niemcy. Między deportacją a masową emigracją (1941–1991). – Poznań, 2010. – 252 S.
Krieger V. Bundesbürger russlanddeutscher Herkunft. Historische Schlüsselerfahrungen und kollektives Gedächtnis. – Münster etc.: LIT-Verlag 2013. – 272 S. (Geschichte, Kultur und Lebenswissen der Russlanddeutschen, Bd. 1.)
Издание представляет собой собрание научных статей, которые в разные годы печатались в органах Землячества немцев из России «Volk auf dem Weg» и «Heimatbuch». Все публикации объединены общей темой: ключевые события в истории российских немцев XX века и коллективная память. Опубликованные ранее серии газетных очерков о «германофиби» и «сопротивлении и противостоянии» сведены для этого сборника в отдельные статьи и оснащены научным аппаратом и комментариями. Книга снабжена подробным толковым словарем, именным и географическим указателями, редкими цветными и черно-белыми иллюстрациями. Это издание является первым томом новой научной серии «История, культура и жизненные уклады российских немцев», и оно будет, надеемся, интересно не только специалистам по российской и германской истории, но и широкому кругу читателей.
Loyalität, Legitimität, Legalität. Zerfall-, Separations- und Souveränisierungsprozesse in Ostmittel- und Osteuropa 1914–1921 / Hrsg. von A. Eisfeld u. K. Maier. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. – 260 S. (Veröffentlichungen des Nordost-Institut. Bd. 17).
INHALT
Vorwort 7
Jurij Kotljar (Nikolaev). Bauernrepubliken in der Südukraine: der Kampf um Macht und Staatlichkeit 9
Igor N. Škljaev (Odessa). Odessa in den Jahren 1917–1920: Machtwechsel und Machtvakuum 23

Alexej Miller (Moskva). Der Zerfall der Imperien 32
Aleksandr Besnosov (Dnepropetrovsk). Für sich selbst: Selbstschutz und bewaffnete Formationen der deutschen Kolonisten in der Ukraine (1918–1921) 39
Irina V. Čerkazjanova (St. Petersburg). Probleme des deutschsprachigen Bildungswesens in Russland in den Jahren des Ersten Weltkriegs 50
Marek Konrat (Warszawa). Die Wiedergeburt Polens als multinationaler Staat in den Konzeptionen Jozef Piłsudskis (Ideen und Wirklichkeit) 63
Aleksandr Rublev (Kiev). Von österreichischen Untertanen zu Bürgern der Ukraine: Österreichisch-ungarische Ukrainer beim Aufbau des ukrainischen Staates (1917–1920) 75
Viktorija Sološenko (Kiev). Souveränisierung der Völker Russlands und zwischenstaatliche Beziehungen zwischen der Ukrainischen Volksrepublik und Finnland 86
Andrij Kudračenko (Kiev). Geopolitische Konzeptionen der Umgestaltung Europas und die Entstehung der ukrainischen Staaten Ukrainische Volksrepublik (UNR) und Westukrainische Volksrepublik (ZUNR) 95
Natalija Rubleva (Kiev). In vorderster Reihe: Die römisch-katholische Geistlichkeit während des Kampfes um die Ukraine 117
Pascal Trees (München / Berlin). E pluribus unum trotz multipler Loyalitäten? Die Soldaten der Polnischen Armee nach dem Ersten Weltkrieg 129
Elżbieta Alabrudzińska (Toruń). Loyalitätsprobleme von Protestanten in den Ostgebieten Polens 157
Mariana Hausleitner (Berlin). Divergente Zukunftspläne von Rumänen, Ukrainern, Juden, Deutschen und Polen in der Bukowina 1914–1921 169
Otto Lucherhand (Lüneburg). Legalität, Legitimität, Loyalität 184
Rudolf A. Mark (Lüneburg). Das Russische Reich und die UNR: Die ukrainische Frage 1914–1918 194
Sebastian Rimestadt (Erfurt). Moskau oder Konstantinopol? Die orthodoxe Kirche Estlands nach dem Zusammenbruch des Zarenreich 210
Cornelia Schlarb (Göttingen). Solidarität mit der Ordnungsmacht. Die vitalen Interessen der Bessarabiendeutschen im Konfliktfeld nationaler Ansprüche 220
Joachim Tauber (Lüneburg). Keine Verbündeten? Die litauische Taruba und die nationalen Minderheiten 1916–1918 230
Personenregister 241
Geografisches Register 247
Die Autoren der Abhandlungen 253
Müthel E. An Gottes Hand. Eine deutsch-russische Lebendgeschichte / Bearb. von V. Gast-Kellert. 2., überarb. Aufl. – Leipzig: Verlag des Gustav-Adolf-Werks e.V., 2013. – 183 S., II.
Опубликованы воспоминания жительницы Петербурга Эдит Мюттель (род. в 1919 г.), дочери репрессированного пастора Эмilia Пфейфера (арестован в 1934 г., расстрелян в 1939 г.). До 1925 г. семья жила в немецких колониях Овцыно и Новосаратовка, затем в поволжских – Мюльберг (1925–1927) и Норка (1927–1932), с 1932-го по 1941 г. – в Саратове. Осенью 1941 г. семья депортирована в Сибирь. В 1956 г. ей с мужем удалось вернуться в Ленинград и поселиться вблизи города. Эдит работала учительницей немецкого языка и переводчицей.

Елизавете Моисеевне Ериной – 80 лет

12 октября 2014 г. Елизавета Моисеевна Ерина отмечает знаменательный юбилей. Это дает нам повод еще раз показать, какую замечательную жизнь она прожила, как много сделала для сохранения истории и культуры российских немцев.

Лиза родилась 12 октября 1934 г. на Украине, в поселке Красино Криворожского района Днепропетровской области, детство пришлось на тяжелые военные годы. Будучи эвакуированной, попала в село Фриденфельд, расположенное на территории уже бывшей АССР НП, ныне село Комсомольское Краснокутского района Саратовской области.

Не это ли определило в дальнейшем ее судьбу? Но случилось именно так. Окончив Краснокутскую среднюю школу (заметим, село тоже входило в состав АССР НП до сентября 1941 г.), поступила на отделение логики и психологии Саратовского государственного педагогического института. И тоже весьма любопытный факт: преподаватель, принявший у нее экзамен по немецкому языку, предложил сразу же перейти на немецкое отделение иностранного факультета. Не послушалась, о чем пожалела буквально через два года, когда отделение логики и психологии было закрыто. Так группа психологов в 25 человек после обращения в Министерство народного образования получила дополнительный, пятый год обучения, теперь уже на историко-филологическом факультете родного института и месячную практику в музеях Ленинграда в апреле 1958 г.

Выпускники 1958 года получили дипломы, которые давали право преподавать в средней школе историю, литературу и русский язык. В августе 1958 г. Е.М. Ерина по назначению мужа-строителя выехала в Читинскую область. Работала в Кацаинской средней школе. Здесь, в здании завоудования, когда-то сидел в пересыльной тюрьме Н.Г. Чернышевский. Здесь же, на одном из холмов, покоятся прах русского поэта М.И. Михайлова. В следующем учебном году, после перевода мужа на работу в Читинский совнархоз, преподавала историю партии в дошкольном педагогическом училище.

Возвратившись в Саратов, с августа 1960-го работала в областном отделе народного образования (облОНО) до переезда по семейным обстоятельствам в г. Энгельс. Записи в трудовой книжке не меняли характера выполняемых обязанностей: инспектор отдела детских домов и школ-интернатов, заведующая кадрами и специальностью промышленного облОНО и одновременно в течение всех этих лет исполняла обязанности секретаря комиссии по делам несовершеннолетних при Облисполкоме.

В конце 1965 г. семья переехала в Энгельс, где супруг получил квартиру, став начальником ПМК Облсельстроя. Елизавете Моисеевне предложили место завуча в средней школе № 11, на что она ответила отказом, так как имела грудного ребенка. В течение двух месяцев преподавала обществоведение – 4 часа в неделю – учащимся 9 и 10 классов, что не устраивало ее ни морально, ни материально. Внезапно поступило предложение от заведующего горОНО С.П. Растиоргуева: до начала следующего учебного года поработать методистом в филиале областного государственного архива Саратовской области.

27 января 1966 г. О.П. Дружинина, директор филиала, представила Е.М. Ерину заведующему Архивным отделом Саратовского облисполкома М.В. Кутейникову, предварительно договорившись с ним о переводе ее самой на должность методиста. Е.М. Ериной пришлось согласиться с назначением директором филиала. Так судьба связала ее с архивом, который оказался бывшим Центральным архивом АССР НП, но об этом будущий директор ничего не знала. Она пришла в здание бывшего хлебного амбара с одной рабочей комнатой, в которой огромная печь топилась дровами. Архивно-технические сотрудники в валенках и телогрейках постоянно подходили к печке, чтобы согреть руки. Для того чтобы попасть в хранилища, необходимо было выйти на улицу, открыть на морозе амбарные замки и металлические двери, найти нужные связки документов, с которыми им предстояло работать. Хранилища не только не отапливались, деревянные стеллажи были установлены на междуэтажном настиле, устроенном из двадцатимиллиметровой доски. К делам по ним было опасно подходить. Освещение в хранилищах было выполнено по временной схеме. Позднее Елизавета Моисеевна вспоминала, что после ра-

боты в комфортных условиях в облОНО не только работать, но и находиться в таких условиях не было желания. Видимо, молодость, закалка военного лихолетья, умение трудиться заставили не спасовать перед трудностями. Так, в первый же год работы ей удалось за счет средств на капитальный ремонт, не использованных другими архивами, пристроить к существующему зданию 72 кв. м площади, где разместились кабинеты стола справок, директора и методиста, а также научно-справочной библиотеки. Затем от котельной городского парка, которая работала на угле, было проведено паровое отопление в рабочую комнату и пристройку. Позднее котельную удалось перевести на газ. К этому времени директор уже изучила, благодаря О.П. Дружининой, состав и содержание архивных фондов, поняла всю значимость хранящихся документов и осознала трагическую судьбу поволжских немцев.

И появилась у молодого, неопытного руководителя совершенно нереальная в те годы мечта: привести в порядок хранилище, собрать воедино документы, переданные в послевоенные годы в разные архивы. В 1974 г. благодаря поддержке М.В. Кутейникова документы из хранилищ были перебазированы в одно из зданий областного архива. За это время удалось демонтировать деревянные стеллажи и настил, установить на первом этаже междуэтажный металлический настил во всех хранилищах металлические стеллажи, которые изготовил Саратовский завод театрально-библиотечного оборудования. Конечно, они не совсем подходили для хранения архивных дел, но и это была уже маленькая победа. Хранилища были соединены между собой, а также с рабочей комнатой дверями, отверстия пробивали сквозь метровые стены хлебного амбара. В хранилища провели электрическое освещение на постоянной основе, на стенах установили батареи для парового отопления, на этом все и закончилось.

В конце августа 1974 г. сгорело одно из зданий областного архива на улице Комсомольской. Огонь уничтожил 400 тысяч единиц хранения уникальных исторических документов. Энгельсским архивистам пришлось срочно вывезти свои фонды. Помог Облисполком машинами и выделил в помощь юношей речного училища для погрузки документов. Разгрузить их в архив, складировать до потолка в одной рабочей комнате, разбирать по фондам, устанавливать на стеллажи пришлось самостоятельно маленько женскому коллективу. Как вспоминала впоследствии Е.М. Ерина, с утра до ночи, независимо от должности, работу выполняли все. Через год коллектив архива работал уже в обычном плановом режиме, выполняя запросы граждан и приводя в порядок архивные фонды.

Однако отопление в хранилище так и не было проведено, требовало ремонта и крыша здания...

Усугублялось положение тем, что на чердаче хранились крупногабаритные документы исторических фондов. Все эти хозяйствственные работы ложились на плечи директора, но не снимали ни с нее, ни с коллектива выполнения плановых показателей. Филиал постоянно занимал призовые места в архивной службе области в работе по созданию ведомственных архивов, оказывал методическую помощь районным архивам зоны комплектования, к которой были отнесены бывшие районы АССР НП, проводил «дни открытых дверей», публиковал статьи по истории города, готовил циклы радиопередач.

Здесь работники столкнулись впервые с непреодолимой в тот период преградой: справки социально-правового характера немецкому населению для установления стажа можно было выдавать, упомянуть же в печати и на радио о существовании Немецкой республики не разрешалось. К примеру, статью Е.М. Ериной о немецкой государственной филармонии газетчики озаглавили «Какой была Покровская филармония». И так продолжалось вплоть до конца 1980-х годов, когда 5 ноября 1988 г. газета «Правда» впервые опубликовала материал о российских немцах. В этот же день была опубликована и первая статья директора филиала в местной печати.

После выступления Е.М. Ериной на первом форуме советских немцев в Алма-Ате в 1989 г. работников архива стали приглашать на съезды, конференции советских, российских, поволжских немцев, на которых директор не только озвучивала проблемы архива, но и представляла первые документальные выставки, обзоры документов. Активные действия сотрудников архива, направленные на его популяризацию, прием зарубежных делегаций, интересовавшихся «немецким вопросом», участие в работе немецких культурных центров Саратова, Энгельса и Энгельсского района, в работе неправительственных организаций России и Германии, отстаивание интересов поволжских немцев в непростые 1990-е годы позволили директору сделать основной задачей воссоздание архива поволжских немцев. И это стало ее жизненным кредо. Е.М. Ерина считала, что необходима работа по популяризации архива, его уникальных фондов не только в пределах нашей страны, но и в Германии, США, Канаде и ряде других стран, в которых живут потомки немцев, некогда проживавших в России (в Поволжье и других местах компактного проживания). С этой целью она продол-

жила изучение, в первую очередь, своих архивных фондов для восстановления истории высших и средних учебных заведений, школ Республики немцев Поволжья, учреждений культуры, государственного архива и судьбы его материалов в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание она уделила возвращению из забвения замечательных людей, таких как Г. Дингес, А. Дульзон, П. Рау, А. Лонзингер., Г. Шмидер, Г. Бератц, А. Зибенгар, А. Дизендорф, А. Шнитке. Ряд работ были написаны в соавторстве с такими видными учеными, как И.Р. Плeve, О.А. Лиценбергер, с кандидатами наук Н.А. Маловой, В.А. Маныкиным, ученым из Германии В. Хердтом и другими. Все подготовленные работы были апробированы и опубликованы на областных, всероссийских и международных конференциях в России, Германии и США.

В целях широкой пропаганды работы архива Е.М. Ерина, заслуженный работник культуры РСФСР (1988), подготовила и опубликовала в материалах конференций доклады о работе архива по различным направлениям деятельности: «Документальные памятники Энгельсского архива и перспективы их использования в организации въездного туризма Саратовской области», «Архивное дело и въездной туризм: проблемы и перспективы», «О сотрудничестве филиала с зарубежными организациями в вопросах использования архивных документов по истории немцев Поволжья», «Работа исследователей в читальном зале филиала по немецкой проблематике: Содружество филиала ГАСО в г. Энгельсе и ученых в области подготовки документальных публикаций» и другие. За годы ее работы в архиве она добилась публикации рукописей Я. Дитца, А. Лонзингера, А. Шнайдера.

В последние годы у граждан Германии, Америки, России и других стран возрос интерес к генеалогическим исследованиям. Этой теме была посвящена работа Е.М. Ериной «Архивы бывшей автономной республики немцев Поволжья в г. Энгельсе – ценный информационный источник по истории, генеалогии и культуре поволжских немцев». Работа опубликована на русском и английском языках.

Первая монография Е.М. Ериной вышла в 1995 г. «Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге». В период с 2002-го по 2013 г. опубликовано четыре тома книги «Под покровом Богородицы», в соавторстве «Обычаи поволжских немцев» (2001) и «Пословицы и поговорки немцев Поволжья» (2000). Две последние книги издал Международный союз немецкой культуры.

При проведении всей работы по использованию документов, не относящейся к ее основной долж-

ности директора филиала, она продолжала сотрудничать с государственными и общественными организациями России и Германии с целью решения вопроса о строительстве здания архива и возвращении ему статуса самостоятельной организации. Работа оживилась в связи с открытием в Саратове Генерального Консульства Германии. Ремонт кровли, приобретение первой оргтехники – их вклад в восстановление архива. Далее архив был внесен в Президентскую федеральную программу развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг. Немалую роль в этом сыграло Саратовское общественное объединение немцев Поволжья, не осталася в стороне от решения вопроса и начальник Управления по делам архивов Правительства Саратовской области В.Ф. Родионов. Не останавливалась на всех проектах строительства здания архива, скажем лишь, что они были весьма затратными, с архитектурными излишествами, на что не могла пойти Германия. В ноябре 2001 г. Е.М. Ерина была приглашена по линии ДААД в Германию, где в Бонне и Берлине по инициативе МВД Германии были проведены «круглые столы» по вопросу состояния архива и строительства здания для него. Но окончательно вопрос о строительстве архивохранилища как пристройки к существующему зданию был решен в Берлине на 12-м заседании межправительственной комиссии 5–6 апреля 2004 г. Как считает Е.М. Ерина, определенную роль, кроме всех обращений общественных и властных структур, сыграли руководители ЗАО «Волга-развитие» и ее личные письма в адрес Министра внутренних дел Германии и Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств. Российское правительство профинансировало проект, земельный участок выделил глава Энгельсского муниципального образования М.А. Лысенко. Деньги на пристройку в сумме 400 тысяч евро предоставила Германия.

Работы начались в ноябре–декабре 2004 г. 18 августа 2005 г. состоялось торжественное открытие нового трехэтажного архивохранилища. Делегацию Правительства ФРГ возглавлял член Бундестага г-н Х.П. Кемпер. Архив получил архивохранилище на 300 тысяч единиц хранения, общая площадь пристройки составила 1000 кв.м.

После этого события 7 июля 2005 г. губернатор Саратовской области своим распоряжением на базе филиала ГАСО создал Областное государственное учреждение «Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе». После чего небольшому коллективу архива предстояло переместить 230 тысяч единиц хранения, разместить их на стеллажах, провести проверку наличия, соста-

вить топографические указатели и др. Но работа на этом не закончилась. Директору необходимо было добиться от Правительства России обещанных ранее 3 млн. рублей на реконструкцию старого здания архива, в котором к сентябрю 2008 г. расположились выставочный и читальный залы, стол справок, кабинеты директора, сотрудников, комната приема пищи. Открытие всего архивного комплекса состоялось 8–9 сентября 2008 г.

17 сентября Е.М. Ерина оставила пост директора, на некоторое время став советником нового директора архива Н.И. Комарова. В августе 2009 г. она была назначена начальником отдела использования и публикации документов. И вот работа, которая практически все годы была как хобби, стала основной: новые исследования, новые публикации, организация документальных выставок, телепередач, исполнение тематических запросов, сбор документов от потомков поволжских немцев и создание из них коллекции документов по истории и культуре поволжских немцев. За эти годы были подготовлены и опубликованы в научных изданиях работы о первых директорах архива М.Ф. Пискунове и И.П. Принце, еще о трех директорах – в средствах массовой информации. Эти материалы и буклет «Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе» были посвящены 90-летию архива. Буклет опубликован на двух языках благодаря МСНК. На базе архива прошла научно-практическая конференция, которая, как и документальные выставки, была посвящена 250-летию Манифеста Екатерины II «О приглашении иностранцев в Россию».

В настоящее время в архиве открыта документальная выставка, посвященная Первой мировой войне, документы которой отражают и участие в ней поволжских колонистов.

За долгие годы работы в архиве Е.М. Ерина неоднократно награждалась правительственными наградами: медалями, знаком губернатора Саратовской области «За любовь к родной земле», грамотами руководства советских и российских архивных служб, дипломами и грамотами участника Всероссийского конкурса журналистов и писателей «Мы горды Отечеством своим», Российского государственного историко-культурного центра

при Правительстве РФ, Федеральной архивной службы за научные работы в области документоведения, архивоведения и археографии, занесена в энциклопедии «Лучшие люди Саратовской области» и «Лучшие люди России» (2008).

Е.М. Ерина награждена высшим орденом Германии 1 класса за особые заслуги перед ФРГ (2007). Только за последние годы (2009–2013) она была удостоена диплома МСНК за плодотворный вклад в возрождение исторической памяти и культуры российских немцев, активную работу в Международной ассоциации исследователей, истории и культуры российских немцев и в связи с ее 15-летием; дипломом Федерального архивного агентства за участие в конкурсе работ в области архивоведения, документоведения и археографии как одного из составителей сборника документов «„Мы все войны шальные дети...“: Дневники периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; благодарность ФНКА российских немцев и МСНК за весомый личный вклад в общественное движение российских немцев с вручением юбилейной медали, выпущенной Министерством регионального развития РФ в связи с 250-летием переселения немцев в Россию; награждена медалью «250 лет служения Российской отечеству» НКА немцев Саратовской области и другими наградами.

Елизавета Моисеевна Ерина является членом целого ряда общественных организаций: Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН, 09.1995), Союза журналистов России (2003), ВООПИиК (1968, с 16.10.2008 – почетный член организации), Почетный пожизненный член Американского исторического общества немцев из России (31.11.2009), Почетный гражданин города Энгельса (2004).

Коллеги и друзья Елизаветы Моисеевны сердечно поздравляют ее с юбилеем, желают крепкого здоровья, долгих лет жизни, насыщенной новыми интересными делами и научными проектами. Мы любим Вас, дорогая Елизавета Моисеевна! Будьте счастливы!

Правление Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев

Юбилей Венгер Наталии Викторовны

Венгер (Осташева) Наталия Викторовна с детства связана с Днепропетровском: здесь родилась, получила высшее образование и работает. В 1989 г. окончила исторический факультет, в 1996 г. очную аспирантуру, а потом и докторантuru Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара. С 1996 г. работает в *alma mater*, сначала в качестве преподавателя на кафедре всемирной истории, с 2000 г. доцентом кафедры. В настоящее время Н.В. Венгер является профессором по кафедре и заведующей кафедрой всемирной истории ДНУ.

В октябре 1996 г., вскоре после окончания аспирантуры защитила кандидатскую диссертацию «Кризис меннонитского сообщества Украины и зарубежная меннонитская помощь (1914 г. – начало 30-х гг. XX в.)» по специальностям «История Украины» и «Всемирная история». Работа была выполнена под руководством канд. ист. наук Н.В. Бочаровой. На основе кандидатской диссертации в 1998 г. в Москве была опубликована монография «На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг.». 28 апреля 2010 г. успешно прошла защита докторской диссертации «Менонітське підприємництво та модернізація Півдня Російської імперії (1789–1917)» по специальности «Всемирная история». Это была первая в украинской историографии работа, посвященная меннонитскому этническому предпринимательству. Автор доказала значимость феномена как важного фактора экономического развития дореволюционного юга России. Подготовка к докторской диссертации велась в архивах Украины, России, США и Канады.

Круг научных интересов Наталии Викторовны обширный: это вопросы европейской культуры, проблемы российского национализма и национализма в Европе, но основной темой исследований является история меннонитов, предпринимательство меннонитов на юге Российской империи и советской Украины.

Н.В. Венгер является членом Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН, с сентября 1997 г.),

членом Консультационного совета (Advisory Board) журнала «Journal Mennonite Studies» (г. Виннипег, Канада) (2007). С 1997 г. регулярно участвует в российских (Анапа, 1997; Москва, 1998, 2007, 2008; Омск, 2006) и украинских международных конференциях по проблемам немецкого и меннонитского населения (Запорожье, 1999 и 2004; Донецк, 2003; Днепропетровск, 2007; Николаев, 2009). Неднокартно участвовала в конференциях в Канаде, Швеции, Нидерландах с докладами о меннонитах Украины.

Правление МАИИКРН сердечно поздравляет Наталию Викторовну с днем рождения и желает новых достижений в изучении истории немецкого населения и надеется, что многолетние научные связи ученых России и Украины, объединенных общей темой, будут успешно развиваться и в дальнейшем.

Основные работы Н.В. Венгер по истории и культуре российских немцев:

МОНОГРАФИИ:

На переломе эпохи: Монография. – М.: Готика, 1998. – 253 с. Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины / Под. ред. к.и.н. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: РВВ ДНУ, 1999. – 231 с. (В соавт.).

Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины / Под. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Оксамит-текс, 2006. – 378 с. (В соавт.).

Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом: Монография. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. нац. ун-та, 2009. – 696 с.

СТАТЬИ В НАУЧНЫХ СБОРНИКАХ И МАТЕРИАЛАХ КОНФЕРЕНЦИЙ:

Аграрна колонізація? До питання про формування «особливої» економічної зони на території сільськогосподарських меннонітських колоній Півдня України (перша половина XIX ст.) // Укр. селянин: Зб. наук. праць. – Черкаси: Черкас. нац. ун-т, 2004. – Вип. 8. – С. 63–68.

Н.В. Венгер (в центре) среди участников анапской конференции 1997 г.

Возникнення і розвиток частнопредпринимательської діяльності на території меннонітських колоній // Вопросы германской истории (далее – ВГИ): Сб. науч. ст. / Ред. кол.: С.И. Бобылева (отв. ред.) и др. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2002. – С. 30–51.

Джерела з історії меннонітського колоністського підприємства на території Заградівських колоній та методи історичної реконструкції проблеми // Півден. арх.: Зб. наук. праць. Іст. науки. – Херсон: Изд-во ХГУ, 2006. – С. 26–33.

Династия Лептов и их предприятие // ВГИ: Сб. науч. ст. – Днепропетровск, 1998. – С. 53–63.

Династия Нубуров и ее вклад в экономическое развитие региона // Немцы Приазовья и Причерноморья: История и современность (к 200-летию переселения). – Донецк, 2004. – С. 55–65.

Етика підприємництва в релігійній доктрині, світоглядні системі цінностей і реальній практиці меннонітів (XVI–XIX ст.) // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. – Днепропетровск: РВВ ДНУ, 2005. – № 13. – С. 88–98.

Іноземна колонізація південноукраїнських територій у стратегії російського уряду: економічні умови розвитку меннонітського підприємництва (друга пол. XVIII – поч. XIX ст.) // Актуал. проблеми вітчизн. та всеєвр. історії. – Ровно: Ровнен. РДГУ, 2006. – № 7. – С. 109–118.

Історія успіху: розвиток борошномельної промисловості Півдня Росії і меннонітське підприємництво // ВГИ: Сб. науч. статей / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: РИО ДНУ, 2005. – С. 54–71.

Казус «ліквідаційного законодавства»: фактири антиколоністської пропаганди та антиколоністського сознання в динаміці межетніческих взаємовідносин поздній Российской империи (на примере истории меннонітського предпринимательства) // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Пороги, 2007. – С. 110–127.

Меннонітське підприємництво в контексті соціальної історії // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: РИО ДНУ, 2006. – С. 5–23.

Меннонити і власть в конфлікті 1860–1870-х рр.: про і cons реформ унифікації // Гражданська ідентичність та внутренний мир російських немців в годы Великої Отечественної війни та в історическій пам'яті потомків: Матеріали XIII междунар. науч. конф. Москва, 21–23 окт. 2010 г. / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. А.А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2011. – С. 449–466.

Менноніти–підприємці Катеринославу // Вісн. Дніпропетров. ун-ту. – Днепропетровск: РВВ ДГУ, 2004. – № 12. – С. 47–54.

Меннонітське підприємництво в Міллерові (Область Війська Донського) (1903–1920) // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: РИО ДНУ, 2009. – С. 45–55.

Меннонітське підприємництво і розвиток машинобудування на Півдні України (30-ти рр. XIX ст.–1914 р.) // Єтнічна історія народів Європи. – Вип. 16. – Київ: УНІСЕРВ, 2004. – С. 29–37.

Меннонітське підприємництво та соціальні конфлікти в Росії в 1917–1920 рр. (на прикладі Південноросійських губерній) // Наук. зап. Тернопіл. нац. пед. ун-ту ім. В. Гнатюка: Сер.: Історія / За ред. проф. М.М. Алексієця. – Тернополь: Ізд-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2006. – Вип. 2. – С. 151–161.

Меннонітський компонент у Російській промисловості: регіон економічного впливу в Таврійській губернії (друга половина XIX–1914 р.) // Актуал. проблеми вітчизн. та всеєвр. історії – Ровно: Ровнен. РДГУ, 2005. – С. 150–158.

Міграційні процеси та їх вплив на розвиток Ніколаїпольських колоній // ВГИ: Сб. науч. ст. / Ред. кол.: С.И. Бобылева (отв. ред.) и др. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2000. – С. 168–185. (В соавт.)

Немецька колонізація і російський націоналізм: динаміка формування ідеологічних концептів і государственnoї політики (1760–1914) // Два з половиною століть з Россією (к 250-річчю начала масового переселення немців в Росію): Матеріали 4-ї междунар. науч.-практ. конф. Москва, 24–27 авг. 2012 г. / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. А.А. Герман. – М.: МСНК-прес, 2013. – С. 34–54.

Опыт самоорганизации меннонитских колоний в России в XIX – начале XX в. // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Матеріали междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г. / Науч. ред. д-р ист. наук, проф. А.А. Герман. – М.: МСНК-прес, 2008. – С. 76–82.

Основні етапи розвитку меннонітської промисленності юга України в 1860–1920 рр. // Немцы России в контексті отечественої історії: общиe проблеми та регіональные особенности: Матеріали междунар. науч. конф., Москва, 17–20 сент. 1998 г. / Науч. ред.: А. Герман, І. Плеве. – М.: Готика, 1999. – С. 67–73.

Підприємницький етос та меннонітська громада в умовах російської модернізації другої половини XIX ст. // Актуальні проблеми вітчизн. та всеєвр. історії. – Ровно: Ровнен. РДГУ, 2006. – № 8. – С. 127–134.

Правової умови розвитку меннонітського підприємництва в Російській імперії (друга половина XVIII – перша пол. XIX ст.) // Півден. арх.: Зб. наук. праць. Іст. науки. – Херсон: Изд-во ХГУ, 2005. – С. 12–21.

Проблеми реформування іноземних колоній та ідея єдності російської нації М.Н. Каткова: біла витоків російського націоналістичного дискурсу (1860-ти рр.) // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2010. – С. 30–50.

Промислені меннонітські династії Александровська // ВГИ: Сб. науч. ст. / Ред. кол.: С.И. Бобылева (отв. ред.) и др. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2003. – С. 22–51.

Психологія та метаморфози руського націоналізму в діяльності К.П. Победоносцева // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2013. – С. 69–101.

Російська індустріалізація та особливості розвитку ремісничої діяльності на території меннонітських поселень в умовах післяреформенного періоду (південноросійський регіон) // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. – Днепропетровск, 2008. – № 16. – С. 129–141.

Становлення меннонітського машинобудування на Півдні України (30-ти рр. XIX ст.–1900 р.) // ВГИ: Сб. науч. ст. / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2004. – С. 35–48.

Формування торгово-промисленної еліти на території меннонітських колоній юга України (вт. пол. XIX – 1917) // Немцы России: соціально-економіческое та духовное развитие 1871–1941 гг.: Матеріали 8-ї междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. / Науч. ред. А. Герман. – М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. – С. 157–173.

Формування торгово-промислової еліти на території аграрних меннонітських колоній Півдня України (перша половина XIX століття) // Укр. селянин: Зб. наук. праць. – Черкаси: Черкас. нац. ун-т ім. Б. Хмельницького, 2005. – № 9. – С. 102–106.

Література о Н.В. Венгер:

Бобылева С.И. О защите кандидатской диссертации Н.В. Осташевой // Рос. немцы: НИБ. – М., 1997. – № 1. – С. 28–30.

Клец В.К. О защите докторской диссертации Наталии Викторовной Венгер «Меннонитское предпринимательство и модернизация Юга Российской империи (1789–1917)» // Рос. немцы: НИБ. – М., 2010. – № 3–4. – С. 28–30.

Венгер (Осташева) Наталия Викторовна // Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995–2010: Справ. / Науч. ред. И.В. Черказьянова. – М., 2010. – С. 52–55.

К 90-летию со дня рождения видного ученого-германиста, педагога и журналиста Льва Викторовича Малиновского

Н.Н. СТЕПАНОВА (БАРНАУЛ)

Москва, 25 февраля 1925 года. В семье московских учителей родился сын. Природа наделила мальчика пытливым умом, а родители привили любовь к книгам и тягу к знаниям. Видя неподдельный интерес подрастающего сына к ботанике, отец подарил ему большую, красочно оформленную книгу «Естественная история царства растений». Пояснения под картинками были написаны по-немецки, готическим шрифтом. Стремление постичь смысл написанного привело к тому, что тринадцатилетний Лева самостоятельно перевел пояснения, записав их в свои тетрадки. Так будущий известный германист приобрел первый профессиональный опыт. Уже тогда он неплохо знал немецкий язык благодаря семейной традиции: отец, преподаватель физики и математики в московских вузах, владел несколькими иностранными языками. Позднее и Лев Викторович изучит английский, французский, испанский, польский и даже индонезийский языки, но немецкий язык так и останется самым значимым в его жизни.

Разносторонне одаренного юношу ждало блестящее будущее: он мог поступить в один из московских университетов, посвятить себя науке, наконец, пойти по стопам родителей. Судьба распорядилась иначе. Свое восемнадцатилетие Лев Малиновский встретил под Ленинградом, солдатом зенитных войск. Шел 1943 год. По счастью, мальчишкам со школьной скамьи не пришлось испытать всех тягот блокады (она уже была прорвана), однако и радужной эту жизнь нельзя было назвать. Скудный армейский паек, сырость болотистой местности. Выручал молодой задор.

В 1944 г., когда советские войска вошли в Германию, возникла потребность в политработниках

среди войск и населения противника. Лев Малиновский подал заявление, успешно сдал экзамен по немецкому языку и стал слушателем курсов, на которых немецким языком занимались чуть ли не круглые сутки в течение восьми месяцев. По окончании курсов теперь уже офицер Малиновский был направлен в Прибалтику, где несколько месяцев работал с военнопленными, а в октябре 1945 г. переведен в Берлин в качестве сотрудника Советской военной администрации в Германии (СВАГ). В его обязанности входил контроль над всей печатной продукцией немецких типографий, а также работа с населением по всем гражданским вопросам: проблемам сельского хозяйства, школьного обучения, общественных организаций и многое другое. Работа в качестве переводчика, командировок, встречи с самыми разными людьми, выступления с лекциями перед немецкой молодежью, журналистская практика (его статьи публиковали немецкие газеты!) – все это позволило в совершенстве овладеть немецким языком.

В 1948 г. Лев Малиновский возвратился в Москву. Из Германии он привез самое ценное: знание немецкой культуры, «взгляд изнутри» на жизнь немцев, желание продолжить изучение страны во всем ее многообразии, в первую очередь, ее истории. На границе его «неподъемный» багаж заинтересовал офицеров-пограничников, которые спросили, не золото ли он везет. Лев Викторович ответил утвердительно. Это было его «золото» – книги: справочники, энциклопедии. Лев Малиновский сделал свой выбор. Он решил демобилизоваться и поступить на исторический факультет МГУ. Однако ему предложили поступить в военный институт иностранных языков. Лев Малиновский выбрал английский язык, поскольку немецкий он владел свободно, а в качестве второго иностранного языка изучал индонезийский. Затем Лев Викторович получил второе высшее образование в Московском пединституте им. Мориса Тореза. В это же время он работал в типографии «Искра революции» Издательства литературы на иностранн-

ных языках, освоив сначала профессию наборщика, потом корректора.

В 1955 г. было принято решение издавать газету на немецком языке (к тому времени в стране проживало 1,6 млн немцев, практически лишенных национальной культуры и возможности получать информацию на родном языке). На Алтае проживало примерно 100 тысяч этнических немцев, которые и стали читателями первой экспериментальной газеты «Арбайт», издававшейся в Барнауле. Такой «универсальный» специалист (журналист, наборщик, корректор), как Л.В. Малиновский, стал для газеты настоящей находкой. Лев Викторович возглавил отдел экономики. Снова многочисленные командировки, встречи с людьми. В 1957–1962 гг. был собственным корреспондентом газеты «Нойес Лебен» на Алтае.

Интерес, обусловленный тесным общением с российскими немцами, перерос в глубокий научный интерес. С 1962-го по 1970 г. Лев Викторович работал в Институте экономики Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР) в Академгородке под Новосибирском. В 1967 г. в Томском университете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социалистическое строительство в сибирской немецкой деревне», подготовленную под руководством профессора И.М. Разгона. В 1970 г. Лев Викторович вернулся в Барнаул, чтобы продолжить исследования по проблеме российских немцев.

С этого времени Лев Викторович Малиновский преподавал историю и страноведение в Барнаульском педагогическом институте, читал курс лекций по истории немцев России и СССР для студентов немецкого отделения факультета иностранных языков в течение двадцати лет. Восемь лет Лев Викторович отдал кафедре всеобщей истории Алтайского госуниверситета (1978–1985), где читал общие исторические курсы, а также оригинальный спецкурс по истории и теории национального вопроса. Затем Лев Викторович некоторое время работал в Алтайском издательстве редактором немецкой литературы. Профессиональные и творческие отношения связывали его с такими авторами, как Андреас Крамер, Вальдемар Гердт, Вальдемар Шпаар и Эвальд Катценштайн. С Эвальдом Эмильевичем они подготовили к изданию два номера литературно-художественного альманаха «Унзер Ворт», сплотившего вокруг себя творческую интеллигенцию из числа немцев Алтая.

Более шестидесяти лет жизнь и деятельность Льва Викторовича связана с Алтаем. Здесь он известен как человек энциклопедических знаний, широчайшего кругозора, настоящий интеллигент. Восхищают и личностные качества Льва Викторовича: принципиальность, прямодушие, завидная работоспособность, неиссякаемая энергия, жизненная сила, тонкое чувство юмора.

В немецком языке есть выражение *hohes Alter*. Думается, его нужно перевести дословно: «высокий возраст». Возраст, с высоты которого отчетливо видятся и прошлое, и сегодняшний день, новые горизонты.

Вне всякого сомнения, Л.В. Малиновского следует считать одним из основоположников разработки научной темы «Немцы Сибири и России». Им написано более ста научных работ по истории российских немцев и более 700 научных публикаций различного характера в целом. В 2000-м году была издана на немецком языке монография Льва Викторовича «Немцы в России и в Сибири». Имя Малиновского широко известно в научных кругах России и за рубежом: он постоянно участвовал в научных конференциях в Москве, Анапе, Омске, Томске, Николаеве, Франкфурте-на-Одере, Фрайбурге, Цюрихе и других городах. Его научные исследования отличаются глубиной, абсолютной достоверностью, поскольку опираются на кропотливую работу в архивах и обширную полевую практику, и безупречной логикой изложения материала. Во многом благодаря стараниям Льва Викторовича «непопулярная» – в силу определенных обстоятельств – научная тема получила должное признание.

Лев Викторович Малиновский – человек удивительной судьбы, за что бы он ни брался – везде становился если не лучшим, то одним из первых. Он награжден как участник Великой Отечественной войны медалью «За оборону Ленинграда», орденом Отечественной войны II степени (1985). Талантливый педагог, подготовивший множество учеников, часть которых работает в Москве и за границей. На протяжении всей жизни успешный журналист – достаточно обратиться к его статьям. Писатель – его историческая пьеса «Игра в жмурки» была представлена на конкурсе «Авторская пьеса Алтая» в 2004 г., заслужила высокую оценку жюри. В Центре хранения архивного фонда Алтайского края (Барнаул) создан личный фонд доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Академии естественных наук РФ и Общественной академии наук российских немцев Л.В. Малиновского. Он был в числе первых членов Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (сентябрь 1995 г.).

В июне 1989 г. в Ленинградском университете Лев Викторович защитил докторскую диссертацию «Социально-экономическая жизнь немецкой деревни в Южной России. 1762–1917 гг.». В 1990 г. был утвержден доктором исторических наук, в 1999 г. стал профессором.

Основные работы Л.В. Малиновского о российских немцах

120 лет со времени посещения Алтая немецким зоологом, автором книг «Жизнь животных» А.Э. Бремом // Страницы истории Алтая. 1996 г. – Барнаул, 1995. – С. 120–122.

200 лет со дня рождения академика А.Я. Купфера (1799–1865), основателя первых метеорологических станций в Алтайском крае // Страницы истории Алтая. 1999 г. – Барнаул, 1999. – С. 4–5.

200 лет со дня рождения биолога, путешественника Х.Г. Эренберга (1795–1876) // Страницы истории Алтая. 1995 г. – Барнаул, 1994. – С. 34–35.

40 лет отмены официальной дискриминации немцев в СССР // Страницы истории Алтая. 1995 г. – Барнаул, 1994. – С. 143–145.

50 лет указу Президиума Верховного Совета СССР о вечной ссылке спецпереселенцев // Страницы истории Алтая. 1998 г. – Барнаул, 1997. – С. 41–42.

60 лет со дня принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о национальной школе// Страницы истории Алтая. 1998 г. – Барнаул, 1997. – С. 13–15.

70 лет со дня основания Немецкого национального района // Страницы истории Алтая. 1997 г. – Барнаул, 1996. – С. 38–42.

75 лет со дня основания Немецкого национального района (Алтайского края) // Немцы на Алтае: взгляд в историю: ежегодник знаменат. и памят. дат. 2002 г. – Барнаул, 2002. – С. 32–34.

Анатоль: Повесть о неизвестном // Алтай. – 1999. – № 5. – С. 160–171.

Война и национальная политика СССР (заметки современника событий) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы 13-й междунар. науч. конф., Москва, 21–23 нояб. 2010 г. / Науч. ред. А.А. Герман. – М., 2011. – С. 62–65.

Жилище немцев-колонистов в Сибири // СЭ. – 1968. – № 3. – С. 97–105.

Заблуждения и ходящие стереотипы в истории российских немцев // Рос. немцы. Проблемы истории, языка и современ. положения: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 20–25 сент. 1995 г. / Ред. И. Плеве. – М., 1996. – С. 127–130.

Историческая ономастика немецких колоний в России: проблемы и научные перспективы // Этнические немцы России: истор. феномен «народа в пути»: Материалы 12-й междунар. науч. конф., Москва, 18–20 сент. 2008 г. / Науч. ред. д.и.н. А.А. Герман. – М., 2009. – С. 82–84.

Исторические повороты или национальная трагедия XX века? // Земля сибирская, дальневосточная. – Омск, 1995. – № 3–4. – С. 2–6.

История немцев в России. Учеб. пособие. – Барнаул: Позиция, 1996. – 186 с., ил.

К характеристике некоторых групп переселенцев в Сибирь конца XIX – начала XX в. // Изв. СО АН СССР. – Новосибирск, 1980. – № 1. – С. 98–104.

Культурная и языковая ассимиляция российских немцев – тенденция и темпы развития // Культур. наследие Сибири. – Барнаул, 2002. – Вып. 4. – С. 52–61.

Культурное наследие немцев Алтая – ценности и значение // Этнография Алтайск. края (науч.-метод. материалы). – Барнаул, 1994. – С. 79–84.

Культуротрегерская миссия немецких колонистов в России (1762–1914) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й междунар. науч.-практич. конф., Москва, 24–27 авг. 2012 г. – М., 2013. – С. 70–76.

Немецкие фермеры-колонисты и капиталистическое развитие Юга России в XIX – начале XX в. // Немцы России в контексте отечеств. истории: общие проблемы и регион.

особенности: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 17–20 сент. 1998 г. / Науч. ред.: А. Герман, И. Плеве. – М., 1999. – С. 32–38.

Немцы в России и на Алтае: Попул.-истор. очерки / Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул: Алтай, 1995. – 182 с.

Об употреблении понятия «вклад» в отношении российских немцев (и о подходах к измерению этого вклада) // Немцы Сибири: история и культура: Материалы 5-й междунар. науч.-практич. конф., Омск, 16–18 мая 2006 г. / Отв. ред.: Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. – Омск, 2006. – С. 104–105.

Обзор историографии сельского немецкого населения в России (1762–1917 гг.) // Рос. немцы. Историография и источниковедение: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 4–9 сент. 1996 г. / Ред. И. Плеве, А. Герман. – М., 1997. – С. 13–20.

Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX – начале XX в. // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 175–182.

Последствия депортации немцев Поволжья в Сибирь и их жизнь там (1941–1967 гг.) // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й междунар. науч.-практич. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г. / Науч. ред. А.А. Герман. – М., 2011. – С. 841–846.

Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX – начале XX века // Миграционные процессы среди рос. немцев: истор. аспект: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 26–30 сент. 1997 г. / Науч. ред.: И. Плеве, А. Герман. – М., 1998. – С. 89–96.

Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России (1762–1917 гг.). – Барнаул, 2010. – 234 с.

Столыпинская реформа и немецкая деревня в России 1900–1917 гг. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг.: Материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. / Науч. ред. А. Герман. – М., 2002. – С. 119–124.

Типы ассимиляции старожильческого немецкого населения в Сибири // Рос. гос-во, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): Материалы 11-й междунар. науч. конф., Москва, 1–3 ноября 2006 г. / Науч. ред. д.и.н., проф. А.А. Герман. – М., 2007. – С. 405–408.

Фермер или крестьянин? (к вопросу о национальных традициях) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1998. – С. 43–47.

Экономическое и социальное развитие колонистской деревни в Южной России в первой половине XIX в. // Ист. зап. – Т. 109. – М., 1983. – С. 177–202.

Языковая жизнь немецкой деревни в Сибири. Моногр. – Барнаул, 2007. – 118 с. (в соавт. с О.Л. Резниченко).

Литература о Л.В. Малиновском

Катренко Н. Язык – гимнастика для ума. Биограф. очерк о Л.В. Малиновском. // Вечерний Барнаул. – 2013. – 2 февр. – С. 15, 2 ил.

Малиновский Лев Викторович. Библиограф. указ. / Сост. В.В. Гарбузова и др. – Барнаул: БГПУ, 2005. – 54 с.

Моор В. Рыцарь науки // Алтайская правда. – 2000. – 26 февр.

Патриарх историографии российских немцев отмечает свое 85-летие // Российские немцы: НИБ. – 2010. – № 3–4. – С. 60–61.

Тернер на пути было достаточно. // Учитель. – Барнаул, 1995. – 21 марта. – № 5. С. 2.

Шлейхер И. Журналист и историк: Льву Малиновскому исполнилось 80 лет // Российские немцы: НИБ. – 2005. – № 1–2. – С. 23–24.

Moor V. Der Neulandbezinger: L.W. Malinowskij erforschte als einer der Ersten die Geschichte der Russlanddeutschen / Deutsch von N. Paulsen // Zeitung für Dich. – 2000. – 25. Febr. – S. 17.

Schellenberg J. Fachmann für Geschichte der Russlanddeutschen // Zeitung für Dich. – 1995. – 29. Febr. – S. 18–19.